

До СКОНЧАНИЯ ВЕКОВ

Михаил Луночкин

Михаил Луночкин

**До
СКОНЧАНИЯ
ВЕКОВ**

9 785919 516569

ИЗДАЕТСЯ ФОНДОМ
ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

Михаил Луночкин

ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКОВ

из истории православных храмов
Чернышковского района
Волгоградской области

«Альтаир»
Ростов-на-Дону
2021

ББК 28.89
Л 82

Луночкин М.Н.

Л 82 «До скончания веков: из истории православных храмов Чернышковского района Волгоградской области». – Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2021 г. – 192 с., ил.

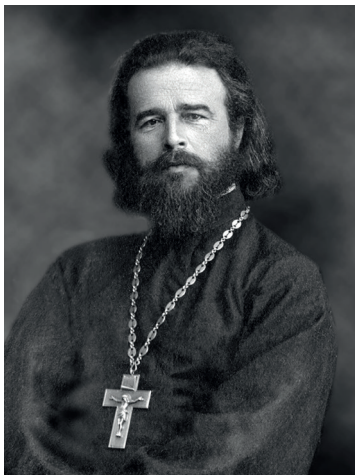
В книге рассказывается о многострадальной истории возникновения, разрушения и возрождения (в наши дни) некоторых сельских православных храмов Чернышковского района Волгоградской области и трагических судьбах их служителей в 20-30-е гг. XX века.

Для читателей, интересующихся краеведением, историей казачества и верой предков.

ББК 28.89

ISBN 878-5-91951-656-9

© Луночкин М.Н., текст, ил., 2021
© «Альтаир», макет, 2021

Священник Илия Попов 1871–1937

Священник Илия Попов – сын, внук, правнук, праправнук и прапраправнук донских священно- и церковнослужителей, служил в храмах станиц четырёх округов области Войска Донского, с 1916 года – в станице Великокняжеской (с 1925 года – станица Пролетарская). После закрытия 16 декабря 1935 года последнего в районе храма мучеников Флора и Лавра продолжал духовное окормление паствы. Арестован в станице Пролетарской 24 сентября 1937 года. Расстрелян в День Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1937 года.

В настоящее время материалы к канонизации священника Илии Попова в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской находятся на рассмотрении Комиссии по канонизации святых Донской митрополии.

***Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное
(Мф. 5:10)***

ФОНД ИМЕНИ СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
WWW.POPOVFOUNDATION.ORG

Задачами Фонда имени священника Илии Попова являются культурно-просветительская работа по истории казачества и церковной истории, благотворительная деятельность, прославление подвига новомучеников

ОТ АВТОРА

Современный человек видит открытые двери православных храмов, заполненных верующими, свободно совершаемые богослужения, может сам принять в них участие. Но так было не всегда. Многие из истории церквей нашей малой родины забываются, следы прошлого стерты.

Данная работа представляет собой мозаику исторических фактов, связанных с историей чернышковских храмов Калачевской епархии Волгоградской области. Читателю будет интересна и познавательна приводимая информация, потому что отдельные факты, собранные здесь, впервые приведены в более или менее стройную систему.

Автор этой работы благодарит благочинного иерея Максима (Величко) Калачевской епархии за поддержку проекта и содействие в написании очерка о церкви на современном этапе, а так же Юрия Чекалова, Владимира и Сергея Купровых за оказание материальной помощи.

*Михаил Луночкин,
директор казачьего музея,
р.п. Чернышковский*

Глава 1. Донская епархия

В 1829 году, по высочайшему повелению императора Николая I, на Дону была учреждена Архиерейская кафедра. В России епархии учреждались преимущественно в тех местах, которые были очень удалены от своего духовного центра и лишены должного влияния и надзора со стороны духовного начальства. Епископии вменялось выбирать духовенство, назначать церковнослужителей на местах, распоряжаться церковным имуществом, церковными доходами, наблюдать за раскольниками и сектантами и многое другое.

Новая епархия заключала в себе землю войска Донского, Кавказскую область и Черноморию. Новоучрежденная кафедра была отделена от Астраханской и Воронежской епархий.

На Новочеркасскую кафедру государь утвердил преосвященного Афанасия, епископа Тамбовского, и 12 июня 1829 года тот прибыл в Новочеркасск.

К тому времени на Дону уже было одно духовное правление – Хоперское, которое ведало церквями в поселениях, расположенных по рекам Хопру и Бузулуку. Однако 23 мая 1830 года было открыто второе духовное правление – в станице Нижне-Чирской. Просуществовало оно до января 1852 года и было закрыто по распоряжению Святейшего Синода.

В 1843 году территория Донской епархии сильно сократилась: её южные части отошли в состав вновь открытой Кавказской епископии – Северный Кавказ и земля черноморских казаков. Донской архипастырь получил новый титул – «Донской и Новочеркасский», который сохраняется и по настоящее время.

С середины XIX века православные церкви стали появляться в хуторах, которые возникли на Дону ещё в начале этого века. Большую роль в этом сыграл Донской архиепископ Платон, который обратил особое внимание на удаленность хуторских жителей от своих приходских церквей.

В начале XX века в деле церковного строительства на Дону произошли значительные перемены. В некоторых наших хуторах были построены церкви, о чем мы расскажем в следующей главе.

Глава 2. История церкви

Церкви – особая страница в истории нашего края.

На протяжении столетий православие определяло мировоззрение донских казаков, они с детства усваивали определенные моральные и этические нормы. Казаки часто заявляли о себе как об оплоте православия и защитниках веры от басурман. Надежда на помощь Бога и заступничество святых давала силы и надежду на лучшее. Для удовлетворения своих религиозных потребностей казаки стали возводить храмы, и самым первым из них был есауловский.

Есаулов городок впервые упомянут в московских росписях донских городков за 1593 год. За свою историю поселение несколько раз меняло свое местоположение. Первоначально он располагался на левом берегу Дона, и только незадолго до Азовского Сидения (1641 г.) перешел на правый берег Дона. Городок делился на две части: городок Рыбинский и городок Быстрианский.

С 1704 года казачьи городки стали называть станицами. 80% хуторов современного Чернышковского района Волгоградской области когда-то административно входило в Есауловский станичный юрт.

Высшей властью в станице – административном центре юрта – был станичный сбор.

На кругу решались все важные хозяйственные и общественные дела, в том числе и обеспечение церквями. Станица или хутор, в которых возводилась церковь, были обязаны содержать храм и предоставить жилище клирикам¹ и их семьям.

Несмотря на то, что после церковного раскола станица осталась старообрядческой, количество новообрядцев неизменно росло.

В 1729 году станичный сбор своим приговором постановил построить в селении малую деревянную церковь во имя Архистратига Михаила – на месте, называемом «Старый городок». Освятили ее в 1731 году. Сохранилось упоминание о том, что в

---

¹ Клер – священно- и церковнослужители одной церкви.

1763 году в ней служил священник Максим Иванов. Место дьячка и пономаря было вакантным. Приход был небольшой: 110 служивых казаков, отставных – 41, малолетних – 7. Всего 158 душ, да примерно столько же казачьих женок.

Инспекторская проверка того же года нашла массу упущений, которые и отметила в докладной записке: «В той церкви на святом антиминсе вместо евангелистов образовательная их животная и на крупичи есть на жертвеннике, пыли много, риз мало, устава месячных миней не имеется, на святых образах благо[с]ловенных ручках написаны двоеперстным сложением, оной священник «Новаго завета» не имеет, ставленная грамота рукою его преосвященства не подписана». На документ наложена резолюция: «Два рубли штрафу».

Следует отметить, что в этой церкви Емельян Пугачев венчался с есауловкой Софьей Недюжевой.

В 1767 году жители станицы переселились на новое место, куда перенесли и церковь. В то время в станице проживало уже 7469 жителей. Прихожан насчитывалось 5348, а остальные были старообрядцами (раскольниками). Здание первой церкви обветшало и стало тесным. Казаки и станичное правление решили заложить новую деревянную церковь с такой же колокольней, но более просторную и с тем же названием. Произошло это событие 29 мая 1783 года, а 6 ноября 1789 года ее освятили.

В 1816 году стало понятно, что фундамент из дубовых столбов от ежегодного наводнения стал подгнивать, и от слабости грунта церковь разошлась в стенах.

В 1822 году Есауловская станица, стоявшая на берегу Дона и поэтому часто затапливаемая вешними водами, переселилась на новое место – к озеру Рыбному. Переселяться начали в 1820 году. На новом месте в 1822 году казаки станицы заложили новую, каменную церковь во имя Архистратига Михаила, с приделами св. Николая Чудотворца и св. пророка Илии. Освящена она была 11 сентября 1832 года Высокопреосвященнейшим Афанасием (Телятевым), архиепископом Новочеркасским и Георгиевским. На время строительства из старой церкви, которую перенесли из «Старого городка», устроили временный молитвенный дом без колокольни.

В 1854 году, после освящения новой каменной станичной церкви, прежний деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы был перенесен на кладбище и «переделан по новому плану и фасаду в молитвенный дом для отпевания умерших». В приписной кладбищенской Покровской церкви устроили иконостас и престол. Колокольня при ней стояла особо – на двух столбах.

Строительство же каменной церкви длилось долго, и стоимость постройки обошлась казакам в 150 000 рублей. Незадолго до завершения строительства, 14 ноября 1831 года, разразилась буря, которая сорвала крышу с западного и южного фронтона, а с колокольни – крест с яблоком.

Храмы всегда являлись гордостью прихожан. По состоянию церковного здания гости судили о богатстве прихода. В 1854 году был осуществлен ремонт церкви: поменяна крыша, окна, выходы, наружная штукатурка и внутренняя отделка. И она вновь выглядела как новенькая. Неслучайно авторы, описывающие Михайло-Архангельскую церковь, награждали её таким эпитетом: «великолепный храм Александровской эпохи».

Церковь во имя Архистратига Михаила удивительно гармонична, и достигнуто это, прежде всего, соразмерностью купола и колокольни. Колокольня выдвинута к главному приделу и придает церкви со стороны главного фасада монументальность и величавость.

Здание храма, выполненное в стиле классицизма, оформлено портиками под треугольными фронтонами. Мощный купол венчает барабан с шестнадцатью окнами. В церкви имелась двухъярусная колокольня и однокупольный свод над центральной частью храма.

Межоконные пространства декорированы полуколоннами, украшенными карнизами и капителями (см. рисунок). Техника и технология возведения храмовых построек того времени отличается достаточной простотой. Надземная часть в большинстве случаев возводится из обожженного керамического кирпича «под штукатурку». Из кирпича выполняются элементы декорирования фасадов – карнизы, сандрики, наличники. Для кладки применяли традиционный в России известково-песчаный раствор с органическими белковыми добавками, что обеспечивало высокую прочность кладки несущих кирпичных конструкций.

Из отличительных особенностей храмостроения этого периода на юге России следует подчеркнуть широкое применение облицовочной штукатурки, которая обеспечивала не очень обильный декор фасадов построек: сандрики и наличники на окнах, пилястры и лопатки на стенах, простые профили карнизов, «сухарики» и «триглифы» на фризах. Колористическое решение оштукатуренных фасадов также отличалось достаточной аскетичностью: охристый цвет стен и на их фоне белые детали декора, белые стволы четырехколонных портиков.

Таким образом, основной идеологией в эстетике храмостроения XVIII-XIX веков стало европейское культурное влияние в виде барокко и классицизма. Тем не менее, в планировочном решении прослеживается четырехчастность храма, традиционная для донских церквей². По этому же проекту был возведен храм и в станице Сиротинской.

В 1908 году церкви принадлежали: каменный дом для церковных сторожей; деревянный дом, пожертвованный церкви протоиереем Александром Поповым для размещения церковной школы. К Михайло-Архангельской церкви была приписана кладбищенская Покровская церковь той же станицы³.

---

² ВИЗУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАМЕННОЙ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА В СТ. ЕСАУЛОВСКОЙ 1832 г. «Строительство и архитектура – 2015». Институт градостроительства и архитектуры. Часть 1. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Тезисы докладов. – Ростов-на-Дону, 2015.

³ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 11612, л. 45-46.

Судьба храма незавидна. После установления советской власти храм еще действовал. И вот что писали казаки-есауловцы своим землякам, эмигрировавшим после Гражданской войны за рубеж и поселившимся в Сербии:

«Родные станичники!

Вы уже знаете, что наша станица Есауловская переведена в хутор Тормосин и названа Стеньки Разинской станицей, а поселение старой станицы названо хутором Степана Разина, Сталинградской губ[ернии]. Из поселения старой станицы много жителей поушло в различные хутора, ближе к полю, а там, где они жили, остались одни пустыри, так как новых построек не производится.

Храм Божий стоит в самом плачевном виде, весь облупился, ремонт производить не на что. Народ сильно обеднял: на двух хозяев одна пара быков или один бык, другая корова, и многие ездят чуть не на телегах. Служба в храме производится, и молящихся много, а на престольный день 8 ноября ст[арого] ст[иля] Архистр[атига] Михаила было большое стечение молящихся со всех хуторов станицы»⁴.

Несмотря на то, что церковь являлась истинным украшением Есауловской станицы, в 30-х годах XX века с нею поступили поистине варварски: с колокольни сняли и разбили кресты и колокола, уничтожили иконостас с иконами. Храм был закрыт.

*Храм Архистратига Михаила.
Есауловская станица*

Во время написания этой главы, автору вспомнился случай из далеких 90-х годов, когда ему в руки случайно попал сигнальный экземпляр книги Валентины Серебрянной «Культовое зодчество Волгоградской области». Пролистывая рукопись, автор с удивле-

⁴ Вестник Казачьего Союза № 9. Январь-февраль 1927 г., с. 30–33.

нием отметил, что в ней нет ни одной фотографии чернышковских церквей. На тот момент в казачьем музее уже было два изображения церквей – сизовской и нижнегнутовской. Копии этих снимков были переданы В. Серебрянной и включены в книгу⁵.

Долгое время не удавалось найти изображение станичного храма. Каким-то чудом сохранился небольшой снимок 30-х годов прошлого столетия ужасного качества, на котором едва можно различить момент празднования в станице очередной годовщины Октябрьской революции. Митинг проходит на фоне храма, и видна только его центральная часть с правой стороны, без колокольни.

В 2016 году музее удалось заполучить копию изображение храма из какого-то дореволюционного путеводителя, а совсем недавно в Новочеркасском музее истории донского казачества⁶ был обнаружен акварельный чертёж и план Есауловского храма начала XIX века.

Архангельская церковь станицы Есауловской с 1869 года и по май 1915 года числилась в составе Нижне-Чирского благочиния. С мая 1915 года и после 1916 года – в Потемкинском благочинии.

В 1908 году в составе приходе были ст. Есауловская и хутора: Бирючный, Ватажный, Генералов, Красный, Ольховский, Перерывский, Подъольховский, Сметанкин и Соцков.

Церковный клир станицы Есауловской⁷

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1.	Иванов Максим	? 1764

⁵ Серебрянная В.В. «Культовое зодчество Волгоградской области». – Волгоград: «ВолгГАСА», 2002.

⁶ ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества».

⁷ Сведения о клире церквей взяты из книги А.Г. Сизенко «Церковный клир церквей Войска Донского (городские, станичные, хуторские, слободские, станционные, поселковые и сельские) XVIII в. – 1918 г.: фактографический справочник». – Ростов-на-Дону: «Донской издательский дом», 2018 г.

2.	Максимов Анисим	1784 – 1816
3.	Анисимов Киприан	1801 – 1826
4.	Анисимов Иван Анисимович	17.09.1816 – 1846
5.	Донсков Ксенофонт Ильич	01.07.1826 – 1847
6.	Попов Александр Киприанович	24.12.1836 – 1866
7.	Данилевский Александр Федорович	10.06.1846 – 1861
8.	Попов Антон Петрович	23.03.1847 – 1870
9.	Семенов Василий Семенович	18.06.1850 – 1861
10.	Попов Александр Порфирьевич	04.08.1861 – после 1908
11.	Макаров Михаил Михайлович	26.09.1866 – 1869
12.	Красовский Василий Иванович	14.07.1869 – 27.04.1872
13.	Карпов Дмитрий Гаврилович	01.01.1871 – 1875
14.	Попов Александр Демьянович	24.09.1875 – 31.01.1893
15.	Грибановский Иван Алексеевич	22.02.1893 – 18.08.1893
16.	Греков Николай Александрович	28.10.1893 – 22.06.1907
17.	Казмин Константин Алексеевич	28.06.1907 – 06.10.1911
18.	Назаров Михаил Иванович	17.11.1911 – 1919
19.	Лахнов Максим	01.07.1914 – 1917
20.	Титов Ларион Федорович	1917 – после 1918
<i>Дьяконы</i>		
1.	Андреев Иван	1796 – 1802
2.	Венедиктов Илья	1802 – после 1823
3.	Попов Григорий Иванович	02.02.1835 – 1843
4.	Попов Антон Петрович	14.02.1837 – 23.03.1847
5.	Донсков Неофит Ксенофонтович	23.03.1847 – 1858
6.	Ледковский Алексей Алексеевич	29.10.1847 – 17.01.1870
7.	Попов Михаил Иванович	16.03.1858 – 1864
8.	Васильев Иван Андреевич	13.12.1864 – 16.08.1870
9.	Донсков Аполлон Александрович	21.02.1869 – 1875
10.	Попов Сергей Александрович	30.08.1875 – 02.08.1906
11.	Тимофеев Константин Николаевич	22.08.1906 – 04.09.1912
12.	Попов Александр Александрович	03.10.1917 – после 1918
<i>Дьячки (с 1868 г. – псаломщики)</i>		
1	Донсков Илья	1796 – 1802
2	Киреев Антон	1798 – 1816

3	Попов Федор	1802 – 1807
4	Донсков Ксенофонт Данилович	27.11.1816 – 01.07.1826
5	Максимов Николай	10.11.1823 – 1826
6	Попов Иван Киприанович	12.08.1826 – 1843
7	Федоров Ипполит Федорович	30.09.1826 – 1868
8	Напалков Карп Трофимович	16.12.1834 – 1847
9	Донсков Неофит Ксенофонтович	24.09.1843–23.03.1847
10	Попов Михаил Иванович	19.09.1847 – 16.03.1858
11	Васильев Иван Андреевич	03.12.1850 – 13.12.1864
12	Попов Сергей Александрович	15.10.1859 – 30.08.1875
13	Попов Петр Григорьевич	17.03.1865 – 1880
14	Александров Василий Тихонович	17.04.1890 – 01.07.1896
15	Злов Александр Николаевич	02.06.1894 – 08.06.1898
16	Ткачев Андрей Федорович	06.07.1896 – 25.05.1907
17	Попов Иван	10.07.1898 – 1900
18	Попов Александр Александрович	31.07.1900 – 03.10.1917
19	Суходолов Федор Михайлович	22.05.1907 – 02.10.1910
20	Васильев Василий Михайлович	14.10.1910 – 21.05.1912
21	Свищев Александр	21.05.1912 – 02.11.1912
22	Мельников Семен	1913 – после 1918
23	Калугин Иван	19.04.1917 – после 1918
24.	Зеленский Иван	31.08.1917 – после 1918
<i>Пономари (упразднены в 1868 г.)</i>		
1	Григорьев Яков	1786 – после 1823
2	Анисимов Иван Анисимович	1798 – 17.09.1816
3	Моисеев Иван	06.05.1805 – после 1823
4	Киреев Иван Иванович	23.03.1833 – 1876
5	Донсков Неофит Ксенофонтович	17.12.1834 – 24.09.1843
6	?	?
7	Попов Петр Григорьевич	27.05.1847 – 17.03.1865
8	Михайлов Иосиф Васильевич	20.11.1852 – 1857
9	Попов Сергей Александрович	23.08.1857 – 15.10.1859
10	Зеленский Александр Филиппович	26.06.1859 – 04.10.1891
<i>Церковные старосты</i>		
1	Донсков Стефан Михайлович (казак)	1866 – 1872
2	Сулацков Григорий (казак)	1872 – 1875

3	Донсков Захар Михайлович (урядник)	19.03.1875 – 1892
4	Карагичев Роман Семенович (урядник)	17.04.1892 – 1903
5	Беляевсков Мефодий Фокиевич (казак)	21.08.1903 – 1916
6	Донсков Тит (урядник)	10.02.1916 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Попова Стефанида Ивановна (казахья дочь)	17.03.1810 – 1844
2	Попова Доминика Панфиловна (вдова дьякона)	24.09.1844 – 1865
3	Попова Агриппина Назаровна (вдова дьякона)	1865 – 1871
4	Семенова Елизавета Стефановна (вдова священника)	1871 – 1896
5	Васильева Александра Ивановна (дочь дьякона)	1896 – после 1908

Михайло-Архангельская и Покровская церкви Есауловской станицы (в годы советской власти она переименована в хутор Степано-Разинский) были закрыты 17 августа 1939 года.

В истории храма большую роль сыграл протоиерей, клирик Донской епархии **Александр Порфириевич Попов** (1838–1914). Родился он в 1838 году в Нижне-Чирской станице Области Войска Донского в семье диакона. В 1859 году окончил Воронежскую духовную семинарию и 9 мая 1860 года был рукоположен в сан священника.

В течение 53 лет Александр Порфириевич Попов служил на одном приходе станицы Есауловской. Был членом благочиннического совета, ревизором, благочинным, директором попечительства о тюрьмах, духовником благочиния, наблюдателем церковно-приходских школ, председателем и членом окружного Отделения Училищного Совета.

1 января 1911 года в «Донских Епархиальных ведомостях», в официальном отделе «Высочайшие награды», была помещена заметка: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР по всеподданнейшему докла-

*Орден
Св. Владимира
4 ст.*

ду Обер-Прокурора Святейшего Синода, в 3-й день декабря сего года в Царском Селе, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил на сопричисление, за 50-летнюю отлично-усердную службу Церкви Божией к ордену Св. Владимира 4 степени протоиерея церкви станицы Есауловской, 2-го Донского округа, Александра Попова»⁸.

Александр Порфириевич скончался 6 мая 1914 года после непродолжительной болезни⁹.

Хотелось бы назвать имена и других священников и священнослужителей:

Александр Федорович Данилевский.

Родился он в 1819 году в слободе Погореловской Богучарского уезда Воронежской губернии, в семье бедного дьякона. Окончил Воронежскую духовную семинарию, терпя нужду (по окончании не имел даже собственного облачения для рукоположения). Служил 7 лет в станице Старо-Григорьевской области Войска Донского, потом в станице Есауловской, а затем, наконец, в новопостроенном в 1895 году благодаря его заботам деревянном храме Рождества Богородицы в х. Чекалов Есауловской станицы, где был настоятелем в течение сорока лет, вплоть до своей кончины 9 ноября 1895 году.

Он был главным радетелем хуторского просвещения: в 1869 году его настоянием в хуторе была открыта ЦПШ, где он стал законоучителем, а в 1890 году – училище.

Черницын Василий Алексеевич, священник Михайло-Архангельской церкви. Родился 1 января 1872 г. в х. Ернольцы Воронежской губернии в семье священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию в 1894 г. Арестован 12 февраля

⁸ «ДЕВ», №1 от 1 января 1911 г.

⁹ Шишкин М., свящ. «Светлой памяти о. протоиерея Александра Попова» [некролог]. // «Донские епархиальные ведомости», 1914, № 16, неофиц. отдел, с. 688.

1938 г. за контрреволюционную агитацию. Расстрелян 5 марта 1938 г.¹⁰

Попов Николай Пантелеймонович, диакон Михайло-Архангельской. Родился 21 ноября 1891 г в станице Суворовской Нижне-Чирского района. В 1908 г. окончил Новочеркасское духовное училище. Арестован 18 января 1938 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Расстрелян 5 марта 1938 г.¹¹ (вместе с В.А. Черницыным).

В «Книге Памяти Тамбовской области», посвященной жертвам политических репрессий, упомянут наш земляк – **Попов Федот Андреевич**. Родился он в 1882 году в Есауловской (Степана Разина) станице; б/п; служитель религиозного культа. В 30-х гг. прошлого столетия проживал в с. Туголуко Жердевского района Тамбовской области. Тройкой при УНКВД по Воронежской области 1 октября 1937 года был приговорен к расстрелу¹².

Имел ли Федот Андреевич отношение к истории Михайло-Архангельской церкви, подлинно не установлено, но автор посчитал необходимым упомянуть и о нем.

Глава 3. Хуторские церкви и их клир

Храмы наших хуторов возведены во второй половине XIX и начале XX века. Все они были построены из деревянного бруса и пластин на кирпичных фундаментах. Их архитектура характерна для церквей XIX века: колокольня и купол над алтарем под одной крышей. Алтарная часть – четырехугольная, а барабан над ней – с восемью углами. Отсюда и пошло выражение «восьмерик на четверике».

¹⁰ «Материалы к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии». Вып. 1, / под ред. свящ. Е. Агеева. – Волгоград: «ПринтТерра-Дизайн», 2011, с. 132.

¹¹ Материалы к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии. / под ред. свящ. Е. Агеева. – Волгоград: «ПринтТерра-Дизайн», 2011 г. – вып. 1, с. 127.

¹² «Книга памяти Тамбовской области: подготовительные материалы».

Помимо основного назначения церкви в Российской империи выполняли еще одну важную функцию – вели запись актов гражданского состояния, которую ныне выполняют ЗАГСы. В каждой церкви имелись «метрические книги». Записи о родившихся, брачующихся, о смерти заносились в метрики, которые зашнуровались шпагатом и скреплялись сургучной печатью и подписью священника. Книги хранили в специальном ящике под замком, копия отсылалась в консисторию. За правильностью заполнения и хранением пристально следили инспекторы Донской епархии.

По храмовым записям – «метрикам» – можно проследить земную жизнь православных мирян. Метрические книги многих церквей ныне хранятся в Государственных архивах Ростовской и Волгоградской областей¹³. Так, в Архангельской церкви метрики велись с 1782 года, а исповедные росписи – с 1817 года, но сохранилось их немного. Такое положение было и по другим храмам.

ГАВО хранит метрические книги только пяти наших церквей:

Фонд 338, опись 80: Архангельская церковь Есауловской ст., 40 метрических книг за 1875–1892, 1895–1898, 1901–1918 гг. (ед. хр. 1–37);

Фонд 338, опись 112: Троицкая церковь х. Тормасин, Есауловской ст., 20 дел с 1878 по 1912 гг.;

Фонд 338, опись 126: Павловская церковь х. Алёшкин Есауловской ст., 3 дела с 1910 по 1912 гг., в описи 126 – 8 дел, и дела с 1914 по 1924 гг.;

Фонд 338, опись 127: Рождество-Богородицкая церковь х. Попов Есауловской ст., 13 дел. С 1901 по 1918 гг., с 1907 г. – выборочно;

Фонд 338, опись 94: Покровская церковь хут. Н-Гнutowский Есауловской ст., 7 дел с 1892 по 1901 гг. и 1913 г.

В ГАРО находятся на хранении:

– 18 метрических книг Архангельской церкви за 1751, 1767–1770, 1829, 1845, 1850, 1852–1853, 1857–1861, 1867, 1870–1871 гг. (Ф. 226, оп. 2, ед. хр. 4144; ф. 803, оп. 1, ед. хр. 488; Ф.

¹³ ГАВО – Государственный архив Волгоградской области; ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

226, оп. 19, ед. хр. 640, 642, 641; оп. 3, ед. хр. 12726; оп. 19, ед. хр. 692, 696-а; оп. 3, ед. хр. 12747; оп. 2, ед. хр. 4391; Ф. 803, оп. 1, ед. хр. 66, 111, 158, 194, 233, 468, 545, 568);

– 2 метрические книги Покровской церкви х. Нижний Гнутов за 1882, 1885 гг. (Ф. 803, оп. 2, ед. хр. 1601, 1772);

– 1 метрическая книга Вознесенской церкви х. Сизов за 1882 год (Ф. 803, оп. 2, ед. хр. 1602, 1601).

Многие книги безвозвратно погибли в годы военного лихолетья – Гражданской и Великой Отечественной войн. Но и те,

Прощание с покойным. х. Елкин, 1955 г.

что сохранились, – огромный кладезь для историков, краеведов и составителей родословных.

Некоторые метрики в годы установления советской власти священники вели по привычке, хотя они и были упразднены как документы. Так в

Павловской церкви х. Алёшкин настоятель храма вел их до 1928 года. Записи периода Гражданской войны любопытны тем, что если хутор был в руках белых, то батюшка писал: «казак», «казачья дочь», «вдова казака», а если вошли красные, то – «гражданин», «гражданка».

Всматриваясь в пожелтевшие листы, можно понять многое. Записи раскрывают читателю-краеведу имена и даты родившихся, их восприемников (крестных), имена венчавшихся жениха и невесты, а также свидетелей с их стороны; причину конца земной жизни усопшего. Перед взором всплывает череда имен давно ушедших людей, здесь встречаются знакомые и уже позабытые фамилии хуторян, степень их родства, сословное положение и т. д.

Алешкин – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Для удовлетворения религиозных потребностей населения в хуторе была построена церковь во имя

Святых апостолов Петра и Павла Нижне-Чирского благочиния. Клировый штат церкви состоял из одного священника и одного псаломщика.

Клир Петропавловской церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Тренев Игнат Андреевич	20.02.1909 – 16.07.1912
2	Майеранов Алексей Васильевич	23.09.1912 – 27.11.1912
3	Бочаров Василий Васильевич	22.12.1912 – 30.01.1915
4	Корнильев Николай	10.02.1915 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Попов Александр	02.09.1908 – 10.08.1910
2	Филиппов Михаил Иванович	17.08.1910 – 05.04.1912
3	Никуличев Сергей Тихонович	13.04.1912 – 28.06.1912
4	Андреевский Федор	08.08.1912 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Ананьев Дмитрий (казак)	01.05.1912 – 1917
2	Тормасин Самуил (казак)	22.01.1917 – после 1918

Приход на 1910 год указан х. Алешкин.

По записям метрической книги можно установить имена и фамилии казаков и казачек, посещавших церковь: Акользины, Аликовы, Алферовы, Ананьевы, Арьковы, Беляевскы (Беляевские), Бирюковы, Бурняшевы, Вифлянцевы, Гавриловы, Гульцевы, Донскы, Дорофеевы, Дроновы, Дудаковы, Еременковы, Загудаевы, Звездины, Земцовы, Зотовы, Казанковы, Караичевы, Карповы, Киреевы, Кирьяновы (Киряновы), Коняевы, Кореневы, Кузнецовы, Летниковы, Моисеевы, Морозовы, Напалковы, Никифоровы, Николаевы, Никулины, Павловы, Пановы, Писковы, Подрезовы, Полубояровы, Поповы, Пучковы, Рыбниковы, Седовы, Семакины, Сенятниковы (Синятниковы), Серебряковы, Сиохины, Сиротины, Скаклиневы, Сулацковы, Суховы, Тармосины (Тормосины), Чекаловы, Чернышковы, Чумаковы, Шамшины и др.¹⁴.

¹⁴ Рябов С.И. «Верховое донское казачество: исторические сведения о станицах, хуторах и их жителях». – Волгоград: «Волгоградское научное издательство», 2014 г.

Петропавловскую церковь закрыли 17 декабря 1935 года.

Больше-Терновской – хутор Нижне-Чирской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Для удовлетворения религиозных потребностей населения в хуторе в 1874 году была построена деревянная однопрестольная Успенская церковь.

Метрические книги и исповедные росписи велись в церкви со дня ее открытия. Клировый штат церкви состоял из одного священника, одного дьякона и одного псаломщика.

С момента открытия и по май 1914 года Успенская церковь входила в состав Нижне-Чирского благочиния, а с мая 1914 года и после 1916 года – в состав Обливского благочиния.

По данным за 1873 год, в хуторе было 93 двора и 19 отдельных изб, в которых проживали 327 лиц мужского пола и 366 женского пола.

Хутор рос, и в 1897 году в нем насчитывалось уже 187 дворов. В этих дворах проживали 613 лиц мужского пола, в том числе 421 – войскового сословия, из них 5 – потомственных дворян; 576 женского пола, в том числе 428 войскового сословия, из них 2 потомственные дворянки, а также 3 личных дворянина (чиновника) и 3 члена их семей; 16 представителей духовенства и 10 членов их семей; 6 мещан, 3 мещанки, 161 крестьянин, 125 крестьянок, 13 так называемых «иностранцев». В хуторе 973 человека занимались земледелием, 102 – ремеслом, 12 – торговлей и 77 находились на общественной и частной службе¹⁵.

По данным клировых ведомостей за 1896 год, в церкви было прихожан православных 1504 мужского пола и 1449 женского пола; раскольников – 288 мужского пола и 262 женского пола; за 1904 год – 1444 мужского пола и 1463 женского пола.

К приходу Успенской церкви относились хутора: Большой Терновой, Малый Терновой, Лагутин, Синяпкин, Сиволобов, Карпов, Чернышков, Ярской.

Приход на 1915 год: хх. Больше-Терновский, Верхне-Терновский, Лагутин, Мало-Терновский, Подгорский, Синяпкин.

---

¹⁵ Рябов С.И. Там же, с. 80.

Клир Успенской церкви

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Срок пребывания в службе
<i>Священники</i>		
1	Попов Александр Федорович	01.11.1872 – 27.07.1890
2	Попов Николай Васильевич	03.08.1890 – 1892
3	Грибановский Тимофей Алексеевич	25.01.1893 – 29.01.1904
4	Алексеев Михаил Иосифович	29.02.1904 – 31.10.1913
5	Андреевский Яков Андреевич	31.12.1913 – после 1918
<i>Дьяконы</i>		
1	Никольский Иван	25.08.1890 – 18.01.1891
2	Крупкин Дмитрий Павлович	31.05.1891 – 1893
3	Зеленский Василий Антонович	20.06.1893 – 20.08.1898
<i>Псаломщики</i>		
1	Сацердетов Александр Серафимович	23.12.1872 – 23.02.1879
2	Попов Иосиф Гаврилович	28.03.1879 – 25.07.1892
3	Ледковский Михаил Павлович	17.08.1892 – 18.07.1893
4	Никольский Иван Николаевич	14.05.1893 – 19.05.1907
5	Светиков Федор	23.05.1907 – 01.10.1907
6	Троицкий Александр Иванович	06.10.1907 – 1911
7	Николаев Николай Дмитриевич	26.10.1911 – 1917
8	Сутулов Федор	1917 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Писков Иван Ефремович (казак)	1877 – 1893
2	Писков Филипп Григорьевич (казак)	1893 – 1901
3	Краснощеков Тимофей Гаврилович (казак)	26.02.1901 – 1911
4	Рассказов Алексей (казак)	18.01.1911 – 1913
5	Черножуков Савва Трифонович (урядник)	13.12.1913 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Корнильева Анна Дмитриевна (вдова дьячка)	12.12.1874 – 1882
2	Сацердетова Пелагия Ивановна (вдова псаломщика)	1882 – 1890

3	Попова Мария Николаевна (жена псаломщика)	1890 – 1912
4	Троицкая Пелагия Кузьминична (вдова псаломщика)	13.04.1912 – после 1915

Епархиальные известия в 1896 году отметили, что «Церковному старосте Успенской церкви хутора Больше-Терновского, Нижне-Чирской станицы, казаку Филиппу Григорьеву Пискову и членам попечительского совета этой церкви казакам Илье Сергееву Пискову, Григорию Гаврилову Краснощекову, Тимофею Сергееву Пискову и Федору Ермилову Горбункову, за их усердную деятельность в деле благоустройства означенного своего приходского храма, его высокопреосвященнейшим Афанасием, архиепископом Донским и Новочеркасским, преподано архипасторское благословение»¹⁶. А в 1905 году сообщали читателям о вновь образованных церковно-приходских попечительствах и об их составе: «4) при Успенской церкви хутора Больше-Тернового Нижне-Чирского благочиния: председателем священник Михаил Алексеев и членами: казак Георгий Краснощеков, урядник Матвей Горбунков и Фирс Черножуков (на трехлетие 1904-1906 гг.), Яков Серегин, Адриан Серегин, Тимофей Телеганов, Никифор Янов, Козьма Янов, Иван Лагутин, Никифор Лагутин, Андрей Разсказов, Василий Украинский, Пантелеймон Пономарев, Василий Поляков, Матвей Писков, Георгий Перетертов»¹⁷.

Обучение детей осуществляли: с 1876 года – хуторское приходское училище, а также церковно-приходская школа. В приходском училище в должности заведующего состоял Федор Сергеевич Иванов, в разные годы вели Закон Божий священники: Александр Федорович Попов, Николай Васильевич Попов, Михаил Иосифович Алексеев; преподавали учителя: Яков Агуреевич (Гурьевич) Борисов, Семен Иванович Мисин, Андрей Аврамович Раков, Федор Сергеевич Иванов, Николай Михайлович Земцов (он же преподаватель гимнастики), Василий Сергеевич Иванов; занятия по гимнастике проводил урядник Аристарх Брызгалин.

¹⁶ «ДЕВ», 1896 г., с. 47.

¹⁷ «ДЕВ», 1905 г., №№ 19-36, с. 489.

В начале XX века в церковно-приходской школе преподавал учитель Василий Кожин.

Успенскую церковь закрыли 15 марта 1936 года. Летом 1942 года, во время оккупации хутора немцами, здание церкви сгорело.

Верхне-Гнутов – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. В хуторе была церковь во имя Святого Апостола Иоанна Богослова. С 5 июля 1896 года и по май 1914 года она числилась в Цимлянском благочинии, а с мая 1914 года и после 1916 года – в Обливском.

Приход на 1915 год: хх. Бирюков, Верхне-Гнутов, Донской, Покровский, Серебрянский, Соколовский, пп. Мало-Журавский, Терновка.

В 1897 году в хуторе насчитывалось 305 дворов. Здесь проживали 806 лиц мужского пола, в том числе 577 войскового сословия, из них 4 потомственных дворянина; и 874 женского пола, в том числе 591 войскового сословия, из них 6 потомственных дворянок; а также 2 представителя духовенства, 2 члена семьи представителя духовенства, 18 мещан, 17 мещанок, 263 крестьянина, 256 крестьянок, 18 так называемых «инородцев».

В хуторе 1586 человек занимались земледелием, 76 – ремеслом, 13 – торговлей, 13 находились на общественной и частной службе.

По сведениям за 1915 год, в хуторе было 352 двора, в них проживали 950 лиц мужского пола и 955 женского пола; земельное довольствие казаков хутора составляло 10051 дес.

Для удовлетворения религиозных потребностей населения в хуторе в 1895 году была сооружена однопрестольная деревянная Иоанно-Богословская церковь на каменном фундаменте, с такой же колокольней. Строили её на народные пожертвования, но особенно много средств выделила семья братьев Фадея и Авдея Антиповичей Титовых.

В 1896 году подрядчик Г. Симкин ставит здание приходской школы.

В 1915 году церкви принадлежали: 4 дес. усадебной земли; два деревянных, на каменном фундаменте причтовых дома, построенных на средства прихожан в 1896 г.; деревянное, на камен-

ном фундаменте здание Верхне-Гнутовской церковноприходской школы, рассчитанное на 120 учащихся, с квартирой для учителя, построенное на средства общества в 1892 г.; деревянные здания церковных школ в хуторах Соколовском (1893 г. постройки) и Бирюковском (1894 г. постройки), каждое из которых рассчитано на 60 учащихся, с квартирой для учителя; деревянный дом для церковного караула¹⁸.

Клировый штат церкви состоял из одного священника, одного дьякона и одного псаломщика.

Клир Иоанно-Богословской церкви

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Срок пребывания в службе
<i>Священники</i>		
1	Крылов Михаил Иванович	21.06.1896 – 1901
2	Попов Николай Харитонович	10.04.1901 – убит большевиками 26.03.1919
<i>Дьяконы</i>		
1	Панчишкин Дмитрий Федорович	21.01.1897 – 1900
2	Беляевский Федор Иванович	01.03.1901 – 18.06.1904
3	Листов Николай Васильевич	19.06.1904 – 23.03.1906
<i>Псаломщики</i>		
1	Александров Василий Тихонович	01.07.1896 – 21.12.1900
2	Чув Павел Иванович	18.01.1901 – 25.02.1910
3	Мельников Федор Андреевич	23.05.1906 – 26.02.1907
4	Чеботарев Георгий Васильевич	25.02.1910 – 15.03.1912
5	Филатов Иван Михайлович	15.03.1912 – после 1917
<i>Церковные старосты</i>		
1	Гнутов Артем Архипович (казак)	02.05.1899 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Троицкая Анна Захаровна (дочь священника)	16.08.1896 – 1908
2	Миронова Прасковья Даниловна (вдова пономаря)	1908 – после 1915

¹⁸ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 12168, л. 29, 29-об.

Первым настоятелем новопостроенной церкви стал бывший священник Михайло-Архангельской церкви Терновской станицы Михаил Иванович Крылов. Служить в храме он начал с 21 июня 1896 года¹⁹.

Согласно прошению на псаломщицкое место к церкви х. В.-Гнутова, 1 июля 1896 г. был перемещен псаломщик Архангельской церкви Есауловской станицы Василий Александров.

В клировой ведомости Иоанно-Богословской церкви за 1915 год, составленной настоятелем храма о. Николаем (Поповым), сохранилось свидетельство посещения прихода «... в 1903 году Викарием Преосвященным Иоанном».

Согласно церковному словарю слово «викарий» происходит от латинского «vicarius» и означает «заместитель», «наместник». В исторических церквях викарий – епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении епархиальному епископу. Возможно, с этой целью викарий Иоанн (Митропольский) и посетил с инспекторской проверкой верхнегнутовский храм. Был ли он в других наших храмах, пока не установлено.

Личность викария неординарна, и на ней нужно остановиться подробнее. О. Иоанн (в миру Стефан) родился 27 сентября 1836 года в семье калужского причетника Митропольского. Обучался в Калужской семинарии, а затем, в 1858 году, поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1862 году со степенью кандидата богословия.

В период обучения – 29 августа 1861 года – принял монашеский постриг под именем Иоанна. 21 июня 1862 года были хиротонисан во иерея, а 28 сентября того же года получил степень магистра богословия. Преподавал в Московской духовной академии на кафедре церковной археологии, а затем общей церковной истории. Главные труды епископа Иоанна: «Из истории религиозных сект в Америке» (1875 – 1878), «История вселенских соборов» (1896) и «Отпадение западной церкви от восточной» (1899).

27 октября 1868 года возведён в сан архимандрита. 5 июля 1870 года хиротонисан во епископа на новообразованную Алеутскую и Аляскинскую епархию с центром в городе Ново-Архангельск (в 1872 году кафедра была перенесена в Сан-

¹⁹ «ДЕВ», № 13 от 1 июля 1896 г., с. 298.

Франциско). В те времена Аляска принадлежала России, которую позднее продали Америке. На этой кафедре Иоанн провел 7 лет. В 1877 году вернулся в Москву и был назначен членом Московской Синодальной конторы.

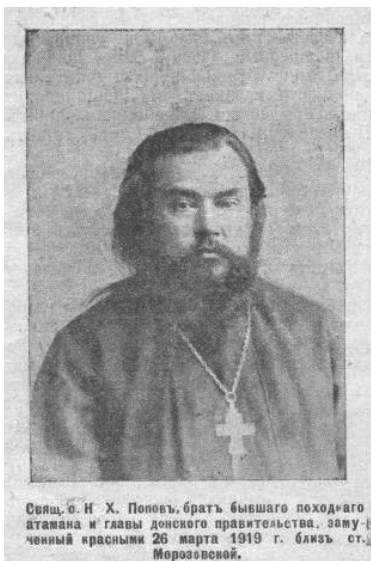
26 марта 1881 года епископ Иоанн был назначен настоятелем московского Симонова монастыря. 12 августа 1889 года он назначен епископом Аксайским, викарием Донской епархии. Епархию в то время возглавлял архиепископ Донской и Новочеркасский Макарий (Миролюбов).

В функции Иоанна входило рассмотрение прошений о крещении и присоединении к православию, о разрешении браков, о рассмотрении ведомостей, составленных духовниками и цензорами, и др. Вот некоторые вехи его церковной деятельности: в течение 19-ти лет он председательствовал в епархиальном ревизионном и противостарообрядческом и противосектантском Миссионерском комитетах, состоял почетным членом Аксайского Богородичного братства и Иоанно-Богословского общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской семинарии, помощником председателя Совета и его общих собраний, товарищем председателя Донского комитета миссионерского общества; 15 лет был товарищем председателя Донского отдела Православного Палестинского общества.

17 октября 1893 года вместе с архиепископом Макарием Иоанн участвовал в закладке кафедрального Вознесенского собора города Новочеркаска, 23 июля 1900 года освятил соборные колокола. 9 мая 1904 года Иоанн освятил нижнюю Покровскую церковь кафедрального собора, а 25 июня сослужил архиепископу Донскому Афанасию (Пархомовичу) на молебне по случаю окончания строительных работ.

9 апреля 1910 года по собственному прошению был уволен на покой и назначен управляющим Астраханским Покрово-Болдинским монастырём, но в 1913 году был освобождён от его управления. Скончался на 78 году жизни, 2 мая 1914 года, и был похоронен при монастыре. В советское время кладбище было уничтожено и могила пастыря утеряна.

Иоанно-Богословскую церковь закрыли 8 апреля 1940 года.

Свящ. о. Н. Х. Поповъ, братъ бывшаго походнаго атамана и главы донскаго правительства, замученный красными 26 марта 1919 г. близъ ст. Морозовской.

Самым известным священником в истории этой церкви, священничества района и Волгоградской области, несомненно, является **Николай Харитонович Попов**.

Родился он в станице Урюпинской Области Войска Донского, в семье донского казака, личного дворянина, статского советника Харитона Ивановича Попова и его жены Александры Петровны, дочери священника ст. Мигулинской Верхне-Донского округа. Крещен 9 мая 1864 г. в станичной Вознесенской церкви.

В начале 1890-х гг. Николай Харитонович поступил на пятый курс Донской Семинарии, которую окончил в 1893 г. 1 октября 1893 г. рукоположен архиепископом Донским и Новочеркасским Макарием в диаконы.

С 1893 по 1894 г. – диакон, учитель и законоучитель Аксайской церковно-приходской школы (Успенская церковь ст. Аксайская Области Войска Донского).

В ноябре 1894 г. рукоположен архиепископом Донским и Новочеркасским Донатом в священники.

1894, ноябрь – священник х. Колодезного Казанского благочиния ст. Мигулинской, Верхне-Донской округ ОВД. Законоучитель и заведующий Колодезной учительской школы.

После шестилетнего служения о. Николай по собственному прошению был переведен в Цимлянское благочиние – в Иоанно-Богословскую церковь х. Верхне-Гнутов Есауловской станицы.

С 1 августа 1901 г. до своей мученической кончины в 1919 г. о. Николай служил в этом храме. С декабря 1906 г. до 12.01.1910 г. – благочинный.

Являлся законоучителем Верхне-Гнутовской, Соколовской и Бирюковской церковно-приходских школ, а также Елkinsкой,

Соколовской и Бирюковской школ грамоты, членом Второго Донского окружного отделения училищного совета.

Был награжден многими церковными наградами: набедренником – за усердную службу и труды по школьному делу; скуфьей – за труды по народному образованию в церковно-приходских школах; серебряной медалью в память царствования императора Александра III (1898 год); камилавкой (6 мая 1904 года, Святейшим Синодом); наперсным крестом – за труды по народному образованию в церковно-приходских школах (6 мая 1908 года).

С ноября 1906 г. по 1908 г. о. Николай был цензором проповедей по Цимлянскому благочинию. С декабря 1906 г. он являлся Цимлянским благочинным.

В конце марта 1919 г. о. Николай был арестован и отправлен на станцию Морозовскую, где находился окружной Ревтрибунал. 27 марта²⁰ 1919 года был изрублен на песчаном карьере станицы Морозовской. Погребен за алтарной частью верхнегнутаевского храма.

Имя отца Николая стирали из памяти поколений, выросших под влиянием антирелигиозной пропаганды, но несмотря ни на что свет его личности и сила духовного подвига пробилась сквозь годы забвения.

17 июля 2006 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви иерей Николай Попов (6 мая 1864 г. – 27 марта 1919 г., ст. стиль) был причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века²¹.

²⁰ ГАРФ: Ф. Р. 470, оп. 2, д. 6-а, л. 168. Ответы свящ. А. Скибенко Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков на Юге России.

²¹ Выписка из журнала заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2006 г.

Елкин – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Имел церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, которая административно входила в состав Цимлянского благочиния с 1896 по май 1914 г., а с мая 1914 г. и после 1916 г. – в Обливское.

Приход на 1915 год: хх. Агеев, Елкин, выселок Лог, пп. Богданов, Больше-Журавский и войсковой участок № 6.

Церковь построена в 1906 г. на средства прихожан. Однопрестольная.

В 1915 г. церкви принадлежали: 2260 кв. саж. усадебной (с погостом) земли; два деревянных причтовых дома, построенных в 1906 г. на средства прихожан; деревянное здание церковноприходской школы, рассчитанное на 60 учащихся, с квартирой для учителя; деревянный дом для церковного караула²².

Церковный клир церкви Святого Николая Чудотворца

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Срок пребывания в службе
<i>Священники</i>		
1	Приколотин Павел Самуилович	04.03.1907 – 20.10.1914
2	Панин Иван	02.04.1914 – 1915
3	Ефимьев Семен	1915 – 02.10.1915
4	Вакулович Александр Стефанович	12.10.1915 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Бондарев Николай Васильевич	1907 – 1911
2	Куреннов Михаил Стефанович	10.04.1914 – 19.11.1917
3	Киселев Михаил Иванович	21.11.1917 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Никулин Иван Федорович (казак)	1907 – 1911
2	Прилукин Сазон (урядник)	17.02.1911 – 02.11.1911
3	Летников Василий Елизарович (казак)	02.11.1911 – 1914
4	Прилукин Сазон (урядник)	23.05.1914 – 14.07.1914
5	Моисеев Спиридон (казак)	22.02.1916 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Чернышкова Анна Георгиевна (дочь урядника)	1907 – после 1915

²² ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 12168, л. 41, 41-об.

*Закладная доска Николаевской церкви,
х. Елкин*

Николаевская церковь закрыта 20 октября 1935 года.

Один из экспонатов музея связан с историей этой церкви. В 90-х годах XX века казаки Тормосиновского хуторского казачьего общества в степной балке обнаружили увесистую чугунную плиту с текстом, которую

атаман В.П. Шефатов преподнес в дар казачьему музею.

Сотрудники предположили, что это закладная доска, и принадлежит она елкинской церкви. Наше предположение подкрепил текст плиты: «ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА / СЕЙ ХРАМЪ ОСНОВАНЪ ВЪ 1905 ГОДУ ИЮНЯ 6 ДНЯ / ВЪ ЧЕСТЬ И ПАМЯТЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКАГО ЧУДОТВОРЦА / ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го / САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО».

В центре композиции – восьмиконечный православный крест, водруженный на горе Голгофе. По бокам горы – две богородичные звезды. Сверху плиты, по углам, помещены изображения наивысших ангельских чинов – двух шестикрылых Серафимов. Пониже их – по три восьмиконечных звезды.

Плиту заложили в фундамент в момент строительства храма, а при сломе в 30-х годах, видимо, кто-то из прихожан её спрятал. Благодаря тому, что плита отлита из чугуна, она сохранилась в первоизданном виде и теперь выставлена в экспозиции музея²³.

Нижне-Гнутов – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского, Покровская церковь Цымлянского благочиния. Построена на средства прихожан и освящена в 1878 году. Ее стоимость составила 10000 руб. В 1908 году в церкви были устроены два боковых придела, и от крыши трапезной

²³ Фонды ЧКМ. КП № 1922.

вновь построена колокольня. Церковь деревянная, с такой же колокольней. Однопрестольная.

В 1910 году церкви принадлежали: причтовый дом с надворными постройками, здание церковноприходской школы и дом для церковного караула²⁴.

Приход на 1910 г.: хх. Воробьев, Лозный, Нижне-Гнутов, Протопопов, Рязанкин.

Клир Покровской церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Кручинин Василий Иванович	03.01.1879 – 01.09.1890
2	Лисицын Алексей Ильич	01.06.1890 – 04.12.1906
3	Пушкин Виктор Васильевич	25.12.1906 – 12.11.1912
4	Удовиченко Тимофей Андреевич	23.01.1913 – после 1917
<i>Дьяконы</i>		
1	Беляевский Федор Иванович	20.05.1900 – 1901
<i>Псаломщики</i>		
1	Алексеев Василий Алексеевич	20.02.1879 – 06.03.1883
2	Прибытков Николай Яковлевич	04.04.1883 – 05.08.1903
3	Космачев Иван Андреевич	09.09.1903 – после 1917
<i>Церковные старосты</i>		
1	Гнутов Еремей Петрович (урядник)	1879 – 1888
2	Пучков Иван Петрович (урядник)	1888 – 1892
3	Гнутов Сергей Арефьевич (урядник)	1892 – 1898
4	Донсков Даниил Захарович (урядник)	09.11.1898 – 1908
5	Гнутов Фирс Тимофеевич (казак)	1908 – 1909
6	Карсаев Ефим Иванович (казак)	23.05.1909 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Демидова Надежда Семеновна (вдова урядника)	1879 – 1884

²⁴ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 11747, л. 9.

2	Кожина Мария Алексеевна (дочь дьякона)	1884 – 1894
3	Прибыткова Екатерина Ивановна (жена псаломщика)	1894 – 1909
4	Гнутова Анна (вдова урядника)	с 02.10.1910

Сохранился снимок Покровской церкви, сделанный в момент строительства в 1875 – 1876 гг. Это первый известный снимок в истории района, который имеет точную датировку. Сделан он И.В. Болдыревым.

Иван Васильевич Болдырев — фотограф-любитель, изобретатель и путешественник конца XIX в., как никто знал жизнь родных станиц и хуторов. Сын рядового казака Войска Донского, живший у деда в пастухах, потом учившийся на писаря и занимавшийся починкой часов, увлекся фотографией, которая в то время делала только первые шаги. Иван посетил наши края, и в хуторе Нижний Гнутов его камера сняла момент строительства церкви.

Снимок «Сход казаков. Хутор Гнутов Есауловской станицы. 1875 – 1876 гг.» вошел в сборник-альбом «Донские сюжеты». Труды Ивана Васильевича Болдырева были высоко оценены Д.И. Менделеевым и В.В. Стасовым, а впоследствии его работы были куплены Русским географическим обществом и Императорской публичной библиотекой.

Сейчас альбом хранится в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург)²⁵.

Сохранилась и вот эта фотография, сделанная в день Святой Троицы после праздничного богослужения. Датирована она 1907 годом и на ней виден фрагмент церковного здания.

Покровскую церковь закрыли 13 мая 1937 года. Несколько лет здание использовалось как зерновой склад.

В период немецкой оккупации здание было сожжено при следующих обстоятельствах: при отступлении частей Красной армии к Сталинграду в хуторе и окрестностях была брошена немалая часть воинского имущества. Казачка Агафья Бурняшева заприметила брошенную бочку с лигроином, который использовался как топливо для двигателей тракторов. При горении в бытовых приборах он почти не образует сажи. Прикатив бочку во двор, она прикрыла ее соломой, но сообразив, что немцы могут легко ее обнаружить и отобрать, решила опустить ее в погреб.

²⁵ Российская национальная библиотека (РНБ).

Однако 250-литровая бочка потребовала усилий нескольких человек. Пришлось звать соседских девчат, посулив им поделиться содержимым. Однако в погребе Агафье с внуком Петькой без ключа никак не удавалось открутить тугую пробку. Пришлось обратиться за помощью к Владимиру (Тимофеевичу) Удовиченко, сыну бывшего священника, который служил в полиции.

Во время эвакуации колхозного имущества в хуторе оставалось зерно, которое не сумели вывезти. Хранилось оно в здании бывшей церкви и в доме, отобранном у священника. Чтобы зерно не досталось оккупантам, партизанский отряд «Ураган» Тормосиновского района решил его уничтожить. Инициатором диверсии стала боец отряда Нюся (Анна) Обрывкова. Она-то и организовала группу девчат-диверсантов: Бурняшеву Катю, Летникову Любу и Кочеткову (?) и обучила делать бутылки с зажигательной смесью («коктейлем Молотова»).

Горючую жидкость тайком взяли у Агафьи Дмитриевны, но её внук Петька Зотов видел, как девчата разливали лигроин по бутылкам и зачем-то добавляли в них соль²⁶.

Первым они подожгли поповский дом, а затем и церковь. Румынский комендант пытался организовать тушение возгорания и эвакуацию зерна. Однако хуторяне молча стояли у пожарища и не изъявляли желания лезть в огонь. Здания сгорели дотла.

Гнутовцы молча осуждали акцию, считая поджог церкви святотатством и большим грехом, за который должна последовать неотвратимая Божья кара. Из всей четверки пострадала одна Анна Обрывкова. Полицай Семен Михайлович Куприянов выдал ее немцам, а те после пыток расстреляли Анну в Захаровской балке.

Удалось найти биографические сведения одного священника Покровской церкви – протоиерея А.И. Лисицына.

Алексей Ильич Лисицын родился в 1868 году в слободе Медовая Воронежской губернии, в семье диакона иногороднего происхождения.

В 1889 году окончил Воронежскую духовную семинарию по 2-му разряду. В 1889 – 1890 гг. – псаломщик Троицкой церк-

²⁶ Информатор: Зотов Петр Тихонович, 2019 г.

ви ст. Филипповской. В 1890 г. был рукоположен во священника. Служил в Покровской церкви хутора Нижне-Гнутов (1890 – 1906), Николаевской церкви Новочеркаска (1906 – 1919). Законоучитель министерских приходских училищ при хуторах Нижне-Гнутове (1890 – 1906), Лозном (1902 – 1906). Духовный следователь по Цимлянскому благочинию (1895 – 1899), духовник Цимлянского благочиния (1900 – 1906), Цимлянский благочинный (1905 – 1906). Умер от тифа в 1919 году, похоронен в ограде новочеркасской Николаевской церкви.

Бывший его ученик Нижне-Гнутовской церковноприходской школы и активный участник Гражданской войны, командир 1-й Морозовско-Донецкой дивизии Красной армии Иван Михайлович Мухоперев (1887 – 1972) в своих воспоминаниях «Годы грозные»²⁷ упомянул о своем священнике. Его слова раскрывают черты характера батюшки, пытавшегося оказать помощь способному юноше безвозмездной помощью: «Священник отец Алексей, преподававший З[акон] Б[ожий], с сыном которого мне не раз приходилось заниматься на дому, пытался уговорить отца и настаивал отдать меня в гимназию.

– Способный у тебя, Михайло, сын, и грех лишать чадо разума. Пусть идет в гимназию.

– Нет, – крутил сокрушенно головой отец, – нету достатка. Пускай учится какому-нибудь ремеслу, помогать по хозяйству будет.

Один из таких разговоров закончился тем, что разошедшийся отец Алексей, желая сломить упрямство отца, пообещал платить за меня половину положенной суммы в гимназию, только бы я пошел учиться. Но отец остался непреклонным».

Очень мало сведений имеется о судьбе диакона-псаломщика Тимофея Андреевича Удовиченко (1877 г.р.). Известно одно – он был расстрелян²⁸.

²⁷ «Годы грозные: воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии». – М.: «Воениздат», 1958 г., с. 5-6.

²⁸ «Поименный список духовенства Донской и Новочеркасской епархии начала XX в.». См.: Шадрин А.В. «Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX в.». – Ростов-на-Дону: «Антей», 2014 г.

Попов – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского, церковь Рождества Богородицы Нижне-Чирского благочиния, деревянная, с такой же колокольней. Однопрестольная.

Построена она в 1906 году на средства прихожан. Для ее постройки использовалось полуразрушенное бурей здание Николаевской церкви станицы Мариинской, постройки 1861 года. В 1888 году Николаевская церковь была «капитально повреждена» ураганом: часть колокольни с колоколами снесло на землю, свалило и «купол над главною частию с осмериком». Это здание и было пожертвовано в хутор Попов Есауловской станицы.

В 1908 году церкви принадлежали: два причтовых дома с надворными постройками, дом для церковноприходской школы с пристройками и дом для церковного караула²⁹.

Приход на 1908 год: хх. Беляевский, Захаров, Пиявочный, Попов, Солоный.

Клир церкви Рождества Богородицы

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Монченко Евдоким Ануфриевич	06.11.1906 – 1910
2	Куценко Петр	25.11.1910 – 1912
3	Шишкин Михаил	14.07.1912 – 28.09.1914
4	Ступин Василий	28.09.1914 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Попов Федор Андреевич	15.11.1906 – 25.01.1910
2	Григоренко Василий	08.03.1910 – 13.03.1913
3	Попов Николай	13.04.1913 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Тормасин Максим Иванович (казак)	05.01.1907 – 1917
2	Макаров Игнат (казак)	07.03.1917 – после 1918
<i>Просфорницы</i>		
1	Попова Евпраксия Павловна (вдова псаломщика)	06.11.1906 – после 1908

²⁹ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 11612, л. 167, 167-об.

20 октября 1919 года в этой церкви произошло знаменательное событие: Константин Константинович Мамонтов второй раз

Церковь Рождества Богородицы, х. Попов

женился, и венчание имело место в хуторе Попове Есауловской станицы³⁰.

7 июня 1938 года Рождественско-Богородичная церковь была закрыта.

Само здание частично сохранилось. Перед затоплением старого хутора часть зданий перенесли на возвышенное место, в том числе и здание церкви. В нем до недавнего времени размещался сельский клуб. Сохранилась и часть кованной церковной ограды и калитка с металлической пластиной с просечной датой – «1912 г.». Их установили на братской могиле периода Сталинградской битвы.

Пристенский – хутор Кобылянской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Однопрестольная церковь св. великомученика Пантелеимона Нижне-Чирского благочиния. Построена она в 1906 году на средства прихожан «и других добровольных жертвователей». Деревянная, с такой же колокольней.

Церковь возведена по проекту епархиального архитектора И.П. Злобина (1859 – около 1930 гг.). Илья Петрович Злобин – русский архитектор, ученик Академии художеств с 1882 г. В 1886 г. получил 1-ю и 2-ю серебряные медали и аттестат об окончании курса наук, а 30 октября 1887 г. – звание классного художника 2-й степени за «проект Театрального училища».

Работал на строительстве храма Воскресения на крови в Санкт-Петербурге. С 1893 г. – начальник строительного отдела

³⁰ Венков А.В. «К.К. Мамонтов – легенда «белого движения» // Человек второго плана в истории. Выпуск 4.: Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: «Изд-во ЮФУ», 2007 г., с. 341.

правления области Войска Донского и епархиальный архитектор в Новочеркасске. В 1905 г. назначен архитектором при управлении недвижимых синодальных имуществ в Москве. С 1909 г. – архитектор московской Межевой канцелярии, с 1914 г. – сверхштатный техник СО МГП. В 1926 г. преподавал в строительном техникуме³¹.

Пантелеимоновская церковь освящена 17 января 1908 года (престол праздновался 27 июля). В 1908 году церковь была временно приписана к Николаевской церкви станицы Кобылянской. В 1908 году ей принадлежали два деревянных причтовых дома с надворными постройками и деревянный дом для церковного каула³². С 1907 года и после 1914 года относилась к Милютинскому благочинию (?).

Приход на 1908 год: х. Пристанский.

Клир Пантелеимоновской церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Пашутин Стратон Стратонович	04.02.1909 – 29.01.1910
2	Кибалов Виктор Тарасович	18.03.1910 – 21.06.1917
3	Калиманов Андрей Борисович	02.10.1917 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Белявский Василий Иванович	04.02.1909 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Кабанов Парамон (урядник)	17.11.1911 – 1913
2	Денисов Парфен (казак)	02.04.1913 – 1914
3	Акользин Иван (казак)	22.01.1914 – после 1917

Сизов – хутор Есауловской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Вознесенская церковь была построена в 1873 году и относилась к Цимлянскому благочинию с 1873 года и после 1916 года.

³¹ Кондаков С.Н. «Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764 – 1914». Т. II. – СПб.: 1915, с. 333.

³² ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 11612, л. 96.

Вознесенская церковь, х. Сизов

Сизова, Цимлянского благочиния подцерковного дома, жалования и земли нет; притч пользуется паевым довольствием наравне с прихожанами-казаками; денежного дохода в 1895 г. получено на притч 2479 руб. 20 коп. и зернового хлеба 1500 мер (до отделения В.-Гнутовского прихода); душ муж. пола – 996, жен. – 983; имеется школа грамоты»³³.

Приход на 1910 год: хх. Басакин, Красноярский, Сизов, Филатьев, Фирсов, п. Алифанов.

«Донские епархиальные ведомости» в июле 1896 г. сообщали для сведения соискателей священнических мест, что «при одной клирной церкви хутора

Клир Вознесенской церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Данилевский Аристарх Александрович	28.02.1873 – 23.04.1905
2	Васильев Стефан Евграфович	17.05.1905 – 03.04.1907
3	Балабаев Гавриил Стефанович	03.04.1907 – 19.01.1913
4	Траилин Леонид Алексеевич	04.03.1913 – 1917
5	Ледковский Михаил	1917 – после 1918
<i>Дьяконы</i>		
1	Алексеев Василий Алексеевич	23.03.1878 – 20.02.1879
2	Донецкий Федор Яковлевич	08.07.1885 – 22.07.1886
3	Панчишин Дмитрий Федорович	22.12.1896 – 21.01.1897
<i>Псаломщики</i>		
1	Соболев Николай Петрович	07.08.1873 – 23.03.1878
2	Зимовнов Алексей Васильевич	01.04.1878 – 12.01.1879
3	Ефремов Самуил Андреевич	29.01.1879 – 14.02.1882

4	Зимовнов Иван	06.11.1882 – 26.06.1884
5	Ремизов Василий Николаевич	02.07.1884 – 29.06.1885
6	Орлов Иван Васильевич	03.12.1884 – 18.02.1888
7	Листов Николай Васильевич	20.06.1889 – 24.11.1896
8	Панчишкин Дмитрий	07.12.1896 – 1897
9	Голубятников Моисей Иванович	1897 – 21.07.1898
10	Попов Василий Стефанович	23.09.1898 – 12.05.1900
11	Борисов Николай	14.07.1900 – 1901
12	Малањин Феоктист Петрович	22.05.1901 – 03.11.1903
13	Долгополов Михаил Васильевич	28.06.1902 – 09.03.1903
14	Прудников Сидор	17.01.1904 – 11.06.1904
15	Биркин Георгий Александрович	11.06.1904 – 18.06.1917
16	Троицкий Николай Федорович	24.08.1917 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Токарев Мефодий Петрович (казак)	21.09.1875 – 1885
2	Попов Елифан Семенович (казак)	07.07.1885 – 1894
3	Залазин Лаврентий Федорович (казак)	1894 – 1900
4	Кузнецов Иван Петрович (урядник)	1900 – 1908
5	Громов Иван Николаевич (урядник)	01.05.1908 – 1911
6	Сизов Иван (казак)	14.06.1911 – 1914
7	Донсков Иван (урядник)	29.09.1914 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Чикова Евдокия Калиновна (дочь священника)	1873 – 1882
2	Корнильева Анна Дмитриевна (вдова дьячка)	1882 – 1889
3	Попова Пелагия Андреевна (вдова псаломщика)	1889 – 1894
4	Донскова Наталья Петровна (дочь урядника)	1902 – 1907
5	Непоседина Акулина Семеновна (дочь мещанина)	1907 – после 1909

«ДЕВ» привели любопытный факт из жизни прихода. В 1894 году казаки 2-й очереди 22-го Донского казачьего полка и малолетние приготовительного разряда, проживающие в приходе Вознесенской церкви хутора Сизова Есауловской станицы 2-го Донского округа, пожертвовали в названную церковь ценную

икону. Сей факт был упомянут в докладе обер-прокурора Синода на имя императора Николая II-го 30 декабря 1894 года. Икону казаки и казачата преподнесли своему храму в память и в ознаменование события, связанного с царской семьей, которое произошло 17 октября 1888 года.

Чтобы читателю было понятно, о каком событии идет речь, заглянем в «Энциклопедию Российской монархии»: «...Чрезвычайная опасность грозила России в 1888 году, 17 октября мог сделаться днем великой печали, но он сделался днем праздничным. В этот день над императором Александром II и его Августейшей Семьею явлено чудо милости Божией в страшном крушении поезда на Курско-Харьковско-Азовской ж.д. Провидение не коснулось ни Царя, ни Его Семьи. Они вышли из страшных обломков невредимыми. Понятна радость целой России. И теперь еще идут из разных концов громадной монархии заявления верно поданных с чувством радости о чудном спасении. На месте катастрофы воздвигся храм и в нем, как и повсюду, возносятся молитвы, скрепляющие союз Царя с народом».

Таким образом, сизовские казаки спустя шесть лет внесли свой вклад в укрепление этого союза. Для нас, ныне живущих, интересен не столько факт дарения, сколько реакция самого царя при прочтении. Николай II, ознакомившись с документом, собственноручно начертил на докладе: **«Читал с удовольствием»**.

В госархиве Ростовской области³⁴ сохранилось письмо некоего Михаила В.(?), адресованное Николаю Харитоновичу Попову, в котором он делится впечатлениями со своим духовником от посещения Вознесенской церкви в 1904 году: «...Пишу эти строки на хут[оре] Сизове, в родном доме моей жены. Причиной суточного моего пребывания здесь явились проводы на военную службу брата моей жены. С Сизова вышло на службу 5 человек. Их проводили накануне Нового Года. Эти проводы – очень интересное и трогательное явление, впечатление которых я очень желал бы Вам, батюшка, по возможности выразить».

Но прежде этого я скажу Вам о впечатлении, вынесенном мною из Сизовской церкви, в которую я, в день Нового Года, хо-

³⁴ ГАРО: Ф. 55, оп. 1, д. 466.

дил помолиться. Первое, что меня тут тронуло, это совершенная неспешность совершения богослужения. Здесь ничуть не замечается соблюдение экономии времени. Здесь чувствуешь, что интересы житейские далеко отошли от молящихся. Все, видя неторопливое совершение богослужения батюшки (о. Георгий (Биркин) – прим. авт.), воодушевляются его примером, невольно исчезают боязнь и нетерпение, что за богослужением проходит много времени. При неспешном богослужении, когда видишь священника, такого же человека, как все, также обременённого заботами, которые требуют много времени, видишь его, несколько неторопливо совершающим богослужение, чувствуешь и осознаешь, что богослужение выше, несравненно важнее времени дела мирского. Неспешное богослужение – живая, сердечная, несравненно высшая из самых искренних проповедей. Эта проповедь веры невольно ложится на сердце живыми словами: «Ищите же прежде царствия Божия, а остальное все приложится вам». Второе, что привело меня в восторг и умиление, это пение всею церковью. Что-то величественное, вдохновенное чувствуется в этом общем пении. Получается стройное пение молитв употребительнейших. Слышится много прекрасных голосов».

Вознесенская церковь была закрыта 8 апреля 1941 года, но позднее, во время войны, ее вновь открыли. На это указывают выдержки из биографии протоиерея **Николая Ивановича Чучунова** (1895 – ?), который с ноября 1946 г. по апрель 1947 г. был настоятелем Вознесенской церкви. В документах госархива Волгоградской области он упоминается как настоятель Никольской церкви станицы Обливской Обливского района Ростовской области (? – ноябрь 1951 г.); священник (?) Сталинградской области (1964 г. – ноябрь 1965 г.).

Чучунов был судим по ст. 58, п. 10 УК – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». Статья влекла за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Находился в оккупации, в 1945 г. арестован, в 1948 г. ему отказано в регистрации в Сталинградской области, в ноябре 1951 г. снят с регистрации в Ростовской области, в 1964 г. прибыл в Волгоградскую область из-за штата, в ноябре 1965 г. вышел за штат в Волгоградской области³⁵.

Семёнов – хутор Нагавской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского, Троицкая церковь (1894). В 1896 году в приходе числилось 1474 прихожанина и 196 раскольников. Цимлянское благочиние – с 1894 года и по май 1915 года. С 1915 года и после – в Потемкинском благочинии.

Приход на 1915 год: хх. Бударин, Ильин, Комаров, Минаев, Семёнов, Текучев, Трубкин.

Клир Троицкой церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Пашутин Николай	01.03.1894 – 21.06.1894
2	Кручинин Василий Иванович	30.09.1894 – 1902
3	Хизунов Сергей Елисеевич	02.02.1902 – 29.10.1906
4	Байздrenков Василий Иванович	01.01.1907 – 19.01.1913
5	Фомин Николай Игнатъевич	28.02.1913 – 25.04.1917
6	Карсаев Михаил Дмитриевич	28.05.1917 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Ткачев Василий Федорович	1894 – 09.06.1894
2	Попов Георгий Иванович	30.09.1894 – 04.05.1904
3	Богомоллов Георгий Яковлевич	16.07.1904 – 27.06.1912
4	Егоров Иван	02.07.1912 – 09.10.1912
5	Ларионов Александр	16.10.1912 – 24.04.1915
6	Муравьев Дионисий Васильевич	03.05.1915 – 24.09.1917
7	Прытков Иван Стефанович	10.12.1917 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Жемчугов Федор Иванович (урядник Нижне-Курмоярской ст.)	16.02.1893 – 1899
2	Моисеев Петр Васильевич (урядник)	1899 – 1906

³⁵ ГАВО: Ф. Р-6284, оп. 1, д. 37.

3	Иванов Афанасий Алексеевич (казак)	09.07.1906 – 1910
4	Дмитров Максим Евграфович (урядник)	31.01.1910 – 1913
5	Крылов Никита (казак)	04.06.1913 – 1915
6	Стефанов Максим Григорьевич (казак)	06.08.1915 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Евграфова Прасковья Лаврентьевна (вдова крестьянина Тамбовской губернии, д. Дусановка)	01.08.1892 – 1899
2	Кожевникова Александра Ивановна (вдова мещанина Пензенской губернии, г. Ломово)	20.08.1899 – 1900
3	Часовникова Анастасия Фалалеевна (дочь священника)	01.08.1900 – 1904
4	Никольская Раиса Александровна (жена учителя)	01.08.1904 – 1915
5	Кудинова Любовь Матвеевна (казачья вдова)	с 07.09.1915

Описывая вновь открытые церковно-приходские попечительства при церквях донской епархии в 1896 г., «Епархиальные ведомости» привели фамилии членов попечительства означенной церкви:

2) при Троицкой церкви хутора Семёнова Цимлянского благочиния председателем – священник Василий Кручинин, членами: урядник – Кирилл Кузнецов, Григорий Скоробатькин, Самуил Ушаков, Андрей Иванов, Павел Траилин, Кондрат Минаев и Мефодий Ушаков, казаки – Казьма Булешкин, Никифор Лазарев, Иван Колычев, Иван Ильин, Иван Федорков, Павел Федорков и Елисей Паршиков³⁶.

В 1951 году, после затопления части территории водами Цимлянского водохранилища, х. Семенов и другие приходские хутора Нагавской станицы административно вошли в состав Чернышковского района. Автор посчитал уместным упомянуть и о Троицкой церкви.

³⁶ «ДЕВ» за 1896 г., с. 184–185.

Тормосин (Тормасин) – хутор 2-го Донского округа Области войска Донского. Однопрестольная Троицкая церковь Нижне-Чирского благочиния построена на средства прихожан в 1876 году. Деревянная, с такой же колокольней.

В 1908 году церкви принадлежали: деревянный причтовый дом; деревянный дом для Тормосинской церковноприходской школы; деревянный дом для церковных сторожей³⁷.

Во второй половине XIX века хутор Тормосин, расположенный на тракте «Цимлянская – Нижнечирская», по меркам того времени становится большим поселением, так как многие казаки из Есауловской и других станиц стали селиться поближе к своим земельным наделам. Своей церкви в хуторе не было и для совершения церковных треб (венчаний, рождений, погребений) и богослужений приходилось ездить в станицу. В хорошую погоду поездки были делом приятным, но в ненастье... И задумало тогда тормосинское общество построить свой хуторской храм.

В 1869 году сход выборщиков, по одному от 10 дворов, подаёт архиепископу Донскому и Новочеркасскому Платону прошение о разрешении на постройку в хуторе нового храма. Владыка благоволил начинанию тормосинских казаков и поручает нижнечирскому благочинному, священнику Стратоннику Яковлеву, осмотреть место под будущее строительство. Однако неурожай и сильный падеж скота отодвинули намеченный план постройки не только церкви, но домов для священника и притча.

Затея казаков чуть не сорвалась и по другой причине: на их общее собрание по вопросу создания прихода прибыли депутаты из соседних хуторов. Депутаты двух хуторов – Захарова (он же Кукушкин) и Карташева, наделенные полномочиями своих хуторян, отказались принять участие в постройке церкви. Выборным на сходе они пытались внушить, что их хутора расположены вблизи станицы, в которой «их предки и они выполняют свои религиозные нужды». Но причина отказа крылась в следующем: казаки по скупости не очень-то горели желанием вкладывать свои сбережения в «чужой» храм.

К ним присоединились депутаты от хуторов Киреева, Алешкина и Никулина, которые сами собирались построить свой храм,

³⁷ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 11612, л. 185, 185-об.

создать приход и уже стали претворять в жизнь приговор казачьих сходов.

Делегации Косова, Морского и Акользина вообще не явились на собрание, кроме одного морсковчанина. Однако он ничего вразумительного и путного сказать не смог, и вопрос об образовании прихода и строительстве затянулся на годы. Но нужно отдать должное тормосинцам – они не оставляли своих попыток занять в хуторе церковь, несмотря на аналогичную попытку жителей хутора Киреева.

Дело с места стронулось в 1873 году, но за это время казаки начали сбор пожертвований, хлопотать о передаче им станичной церкви, о которой мы расскажем чуть ниже, и писать «покорнейшие прошения Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Платону, архиепископу Донскому и Новочеркасскому» на гербовой бумаге с марками по цене 70 копеек серебром.

«При отъезде в начале августа месяца сего года нижнечирского благочинного нашей станицы священника Александра Попова в город Новочеркасск, мы просили его ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством об устройстве в нашем хуторе церкви, что и было исполнено, и по приезде своем из Новочеркаска священник Попов объявил нам, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, приказали ему объявить нам о своей согласии на постройку церкви в нашем хуторе. Приняв это известие в величайшую радость, мы два раза собирались для разсуждения о сем предмете и, в конце концов, пришли к тому заключению – открыть подписку между собой – что и сделано. По подписке оказалось собранных денег три тысячи рублей. Считая эту сумму недостаточной для постройки церкви, мы решили просить Есауловское общество отдать нам кладбищенской Покровской церкви, состоящей в нашей станице и требующей в настоящее время значительных издержек на починку оной, которых общество Есауловской станицы, по плохому урожаю хлеба и сильному падежу скота, составлявшими главный источник богатства нашей станицы, не может доставить. По предложению о сем станичным атаманом на общественном сходе, бывшем 21 сентября сего года, из числа присутствовавших на сходе две трети граждан нашей станицы с разрешения Вашего Высокопреосвященства согласи-

лись уступить нам церковь, но с соизволения Вашего Высокопреосвященства. Докладая о сем Вам, имеем честь нижайше просить Вас, милостивейшего Архипастыря и Отца разрешить нам взять из станицы нашей упомянутую церковь, и, устроив ее в лучшем виде в нашем хуторе, так как в хуторе нашем эта церковь принесет пользы больше, чем в станице. Отстоящая от станицы более чем на 500 сажень, окруженная со всех сторон болотистою и солонцеватою землею, она недоступна для богослужения в осеннее время, не говоря уже об весеннем, в которое она кругом заливается водою. А, находясь в нашем хуторе, близком ко всем почти полям, куда в весеннее и осеннее время стекается множество людей для работы и которым, по отдаленности полей в станице, нет возможности бывать в церкви в течение целого лета в праздничные дни, церковь будет иметь постоянно молящихся и несомненно принесет более доходов, чем в станице.

1872 года октября 1 дня.

К сему прошению Есауловской станицы хутора Тормосина жители руку приложили: сотник Александр Долгов, урядник Роман Бурняшев, казак Андрей Бурняшев, урядник Демид Бурняшев, казак Степан Нагорнов, Михайла Федоров Бурняшев, Василий Недорубов, Агафон Пучков, Иван Пучков, Михайла Недюжев, Иван Павлов, Степан Пучков, Макар Павлов, Игнат Моисеев, Ефрем Моисеев, Егор Моисеев, Никифор Моисеев, Яков Недорубов, Ивлий Степанов, Трифон Пучков, Никифор Соловьев, Петр Артемов Бурняшев, Федор Нагорнов, Федор Загудаев, Варлам Дурындин, Григорий Тормосин, А[ристар]х Моисеев, Федор Тормосин, Матвей Тормосин, Алексей Бурняшев, Федор Бурняшев, Андрей Филиппов Бурняшев, Сафон Вифлянцев, Иван Морозов, Леон Морозов, Алексей Бирюков, Иван Карагичев, Феноген Усачев, Потап Бирюков, Григорий Бурняшев, Михайла Лактионов Бурняшев, Анисим Павлов, Сергей Павлов, Селиверст Казанков, Дмитрий Чекалов, Кирей Звездин, Мирон Бирюков, Григорий Карпов, Александр Тормосин, Свирид Павлов, Анисим Тормосин, Ананий Пучков, Михайла Бирюков, Алексей Павлов, Мирон Павлов, Дмитрий Коринев, Илья Гнутов, Степан Донсков, Поликарп Морозов, Василий Сухов, Василий Бурняшев, а вместо их неграмотных и за

себя подписали урядник Родион Донсков, урядник Панфер Бур-
няшев, казак Василий Навсков».

На станичном сборе часть есауловцев наотрез отказались от-
дать свою церковь, несмотря на увещевания благочинного и ста-
ничного атамана сотника Ераста Попова. Рассуждали станичники
по-житейски: хоть плохонькая церквушка, да своя, а отдашь, так
самим придется строить новую, и опять собирай деньги, — чем
посеяли в душах большинства казаков семена сомнения в пра-
вильности принятого решения. Решили: не отдавать. Благочин-
ный, взывая к совести казаков и христианской любви, просил
хотя бы оказать хуторянам безвозмездную помощь в постройке
церкви.

Тормосинцев поддержали лишь улитинцы и аржанухинцы,
согласившиеся войти в новый приход и принять участие в строй-
ке. Совместными усилиями они порешили строить новую, дере-
вянную церковь, подобную той, что была построена в хуторе Об-
ливском Чернышевской станицы 2-го Донского Округа.

27 марта 1874 года казаки просят архиепископа Платона
благословить на освящение места под церковь, которое заранее
выбрала комиссия во главе со станичными атаманом и священ-
ником. Располагалось оно на северо-западной стороне хутора,
на возвышенности, которое было сухим и по весне не затаплива-
лось. 5 апреля, при стечении почти всех жителей, строительная
площадка было освящена.

В то же время, 18 июля 1874 года, Донская духовная конси-
стория рассмотрела прошения жителей хуторов станиц Есаулов-
ской и Кобылянской: Верхне-Аксенского (Сивохина), Золотов-
ского, Баранова, Никулина, Алешкина и Акользина. Еще в 1873
году через своих доверенных они дважды просили архиепископа
дозволить им построить храм в хуторе Киреевом, состоящем на
реке Аксенце. Они были согласны строить церковь на собствен-
ные капиталы, с образованием при ней прихода. Были согласны
содержать причт и построить ему для жительства дома с необ-
ходимыми службами за свой счет. К этому прошению был при-
ложен акт освидетельствования, что в перечисленных хуторах
«имеется жителей православного исповедания мужского пола
703, женского 568 и раскольников 90 душ». Указали также, что

«нижнечирский благочинный, священник Александр Попов через Есауловской станичное правление объявил им, что Его Высокопреосвященство на протоколе [заседания] консистории, состоявшегося по делу о дозволении жителям хутора Тормосин построить церковь, изволил положить следующую резолюцию: «Так как Епархиальное Начальство изволило построить церковь в Тормосинском хуторе, недалеко от них находящихся, то они должны тщательно обсудить, есть ли за сим необходимость строить церковь в хуторе Киреевом, имеют ли они достаточные средства на постройку ея и домов для будущего причта и сколько будет православных в их приходе?»

И, тем не менее, несмотря на неожиданное препятствие – строительство Тормосиновской церкви – они вновь умоляют Высокопреосвященство разрешить постройку церкви в Киреевом. В двух прошениях были изложены причины и обстоятельства, которые побуждали строить церковь. Во-первых, хутор Тормосин отстоит от них недалеко, но отделен рекою. Весенний разлив реки и глубокая балка между хуторами становятся непроходимыми и непроезжими, особенно зимой и осенью. Если требуется иногда их объехать, то дорога по вершинам удлиняется верст на 20.

Во-вторых, эти обстоятельства влияют на то, что всем хуторянам, хоть и дальше, но беспрепятственно и легче ездить в Есауловскую для исполнения христианских нужд, нежели в Тормосин. А вот построив себе на собственные средства церковь...

Несмотря на то, что вместе с прошением был представлен даже план, утвержденный надлежащим порядком, Владыка на просьбы наложил резолюцию: «Мнение консистории со справкою о том: какие хутора останутся в Тормосиновском приходе за исключением этих хуторов, которые поименованы в начале сего прошения по справкам, оказалось:

1) жителям хутора Тормосина разрешено построить церковь по определению консистории, утвержденному Его Высокопреосвященством 19 декабря 1873 года, о чем послан указ благочинному Попову 2 января 1874 года за № 10;

2) к приходу Тормосинской церкви причислены хутора: Никулин, Алешкин, Киреев, Акользин, Улитин, Арженухин, Захаров, Кукушкин, Карташов и Морской».

Эта резолюция навсегда похоронила мечту киреевцев иметь свой храм. Лишь спустя годы в Алешкине, который числился как выселок от хутора Киреева, была возведена Петропавловская церковь.

Постройку тормосинской церкви во имя Святой Живоначальной Троицы хуторские общества нового прихода решили начать с Фоминой недели. Попечителями постройки избрали есаула Хрисанфа Титова, сотника Александра Долгова, урядника Афанасия Бурняшева и казака Михаила Недюжева. Попечительский совет направил в консисторию бумагу с просьбой выдать на имя Михаила Бурняшева и Леона Павлова ошнурованную и опечатанную книгу для сбора пожертвований. Видно, это были честные и бескорыстные люди, раз общество доверило им эти жертвования собирать. Часть расходов на содержание притча прихожане брали на себя, установив плату годового жалования священнику в 400, а псаломщику в 200 рублей.

30 декабря 1876 года православную Троицкую церковь освятил есауловский станичный священник Александр Попов.

Сохранилась опись церковного имущества за 1877 год с описанием внешнего и внутреннего вида. Деревянная церковь стояла на каменном фундаменте, с небольшими пределами. Снаружи ее выкрасили белой, а изнутри – голубой красками. Ниже окон внутренние стены оттенили зеленой краскою. Зеленого цвета была и церковная жестяная крыша, но главы и кресты были вызолочены. В документе упомянуто, что вокруг храма прихожане устроили белую окрашенную ограду с большими воротами и четырьмя калитками, возвели небольшой домик под жестяной крышей.

Опись составлена очень подробно, и в ней скрупулезно описано все имущество до мельчайшей подробности. Так, антиминс – обязательная и неотъемлемая часть престола, без которой нельзя служить литургию, по внешнему виду представлял собой четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий его казни и четырех евангелистов по углам с их символами – тельцом, львом, человеком и орлом. В его середину помещали мешочек со святыми мощами, который заливали воском. На антиминсе обязательно помещали надпись, сообщающая о том, где, ког-

да, для какой цели и каким епископом он освящен и дан. В нашем случае на светло-голубом атласе антимины было вышито, что он освящен 30 апреля 1876 года преосвященным Никандром, епископом Аксайским.

Некоторые церковные вещи, в том числе и сосуды, были подарены станичной Архангельской церковью и были очень старыми. «1-я тарелочка – худая!» – отметила комиссия. Сохранились и имена первых жертвователей из числа прихожан. Так жена войскового старшины Анна Кузьмичева пожертвовала храму атласный платок. Подобный дар сделала и казачка Пелагея Куприянова на Урюпинскова.

По казачьему обычаю, казаки-малолетки (выростки), вернувшись с учений в майских лагерях 1877 года, сделали вклад – подарили священническое зеленое шелковое оплечье. Есаул Хрисандр Евлаг[иевич] Титов преподнес в дар один из двух аналоев с образом Воскресения Христа, а чиновник Петр Иванович Кирев – две хоругви.

В описи приведены все иконы и книги, которые имелись в церкви. В документе перечислены и колокола: первый, самый большой, весил 10 пудов 27 фунтов – с отлитыми изображениями святителя Митрофана и Божьей Матери. Второй колокол также имел изображения Спасителя, восседающего на троне, и Богоматери. Весу в нем было три пуда и четыре фунта. Самый малый и простой – третий, весил он всего 30 $\frac{3}{4}$ фунта.

Троицкая церковь относилась к Нижне-Чирскому благочинию с 1876 и после 1916 года.

Приход на 1908 год: хх. Акользин, Карташов, Косов, Морской, Тармасин, Улитин.

Клир Троицкой церкви

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Васильев Федор Васильевич	1876 – 23.10.1892
2	Макаров Павел Михайлович	30.10.1892 – 09.02.1904
3	Афанасьев Клавдий Иванович	11.09.1902 – 1906
4	Шуляковский Евдоким Стефанович	24.02.1904 – после 1918

<i>Дьяконы</i>		
1	Казарезов Патрикей Григорьевич	01.09.1905 – 1908
2	Савенко Андрей Антонович	20.06.1908 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Киреев Иван Иванович	1876–1877
2	Моисеев Андрей Иванович	17.08.1877 – 1879
3	Попов Григорий Петрович	29.04.1881 – 1882
4	Попов Стефан Николаевич	23.08.1882 – 09.10.1895
5	Васильев Владимир Федорович	18.10.1895 – 10.08.1903
6	Иванов Николай Михайлович	11.09.1903 – 16.11.1905
7	Родионов Алексей Петрович	01.09.1905 – 27.11.1905
8	Николаев Прокофий Дмитриевич	27.11.1905 – 12.01.1915
9	Салтысов Харлампий	19.03.1908 – 12.11.1908
10	Успенский Павел Петрович	09.04.1915 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Павлов Алексей Романович (казак)	1877 – 1881
2	Буряшев Григорий Галактионович (казак)	1881 – 1884
3	Павлов Алексей Романович (казак)	1884 – 1890
4	Полубояров Лаврентий Григорьевич (урядник)	1890 – 1904
5	Морозов Прокофий Платонович (урядник)	01.02.1905 – 1908
6	Полубояров Иван Лаврентьевич (урядник)	11.04.1908 – 1911
7	Морозов Прокофий Платонович (урядник)	17.07.1911 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Васильева Татьяна Ксенофонтовна (вдова дьякона)	1876 – 1881
2	Васильева Александра Ивановна (дочь дьякона)	1881 – 1896
3	Попова Елизавета Григорьевна (вдова псаломщика)	1896 – 1902
4	Афанасьева Антонина Федоровна (дочь учителя)	05.06.1902 – 17.12.1905
5	Иванова Анна (вдова псаломщика)	17.12.1905 – после 1908

Троицкая церковь была закрыта 15 марта 1936 года.

Биографии некоторых тормосинских священников:

Клавдий Иванович Афанасьев³⁸.

Родился 11 марта 1875 г. в станице Усть-Бузулуцкой в семье священника казачьего происхождения. В июле 1896 г. окончил Донскую духовную семинарию, после которой в течение года занимал место учителя Аксайской второклассной церковной школы.

20 июля 1897 г. состоялась священническая хиротония Клавдия Афанасьева с назначением на должность штатного клирика Знаменской церкви станицы Клетской и заведующего церковно-приходской школой той же станицы. В 1899 г., по собственному прошению, он был перемещен к Богоявленской церкви хутора Манойлина, а в 1902 г. – к Троицкой церкви хутора Тормосина.

9 июля 1897 г. Клавдий Иванович женился на дочери потомственного священника Марфе Петровне Жахунович. По приезду в хутор в семье Афанасьевых уже воспитывалось двое детей: сын Константин (1898 г. р.) и дочь Валентина (1900 г. р.).

Духовенство было одним из механизмов государственной политики: священники принимали присягу, провозглашали с церковного амвона царские указы и манифесты, участвовали в метрикации (сродни деятельности ЗАГСа), принимали участие в усмирении крестьянских бунтов. Кроме того, согласно законам Российской империи, они были обязаны служить фискальным органом и нарушать тайну исповеди в случае участия исповедника в протестных движениях. Священнослужители не имели права участвовать в политической жизни страны.

³⁸ Электронный ресурс: vestnik.vsu.ru/pdf/history/2015/02/2015-02-23.pdf. Щадрина А.В. «Священник и политика: судьба члена I государственной думы Клавдия Афанасьева».

Однако Манифест 17 октября 1905 г. стал отправной точкой отсчета приобретения представителями духовного сословия собственной выраженной политической позиции, которая в некоторых случаях расходилась с позицией, диктуемой Священным Синодом и государством. Важнейшим этапом политизации духовенства стало его привлечение к работе в учрежденной в 1905 г. Государственной думе и преобразованном в 1906 г. в верхнюю законодательную палату Государственного Совета.

Священнослужители области войска Донского не остались в стороне от происходивших событий. Однако жизнь среди донского казачества, преданного царю и Отечеству, безусловно, оказывала влияние на сознание подавляющего большинства священно- и церковнослужителей. Так, издание Манифеста 1905 г. заставило некоторых из них высказать собственное суждение о политической ситуации в стране, но если это суждение оказывалось критическим, священника в течение двух дней арестовывали по доносу прихожан.

К.И. Афанасьев, исполняя свой священнический долг, не помышлял о политической карьере. Однако принятый «Закон о выборах в Государственную думу», предоставивший духовенству широкие избирательные права, изменил и его взгляды. Вероятно, не в последнюю роль в его решении встать на защиту прав своих прихожан, тормосинских казаков, сыграл следующий эпизод. В декабре 1905 г. священник К. Афанасьев после обычных «чтений со световыми картинками» (показ слайдов) вступил в диалог с прихожанами о предстоящих выборах. В результате беседы казаки составили «просьбу» в Думу с изложением в ней всех своих «нужд». «Просьбу» предполагалось вручить депутату. Беседа и составленный документ, который был либо намеренно уничтожен священником, либо утерян, вызвали пристальный интерес канцелярии войскового наказного атамана, Донской духовной консистории и канцелярии обер-прокурора Священного Синода. В консистории на священника было заведено дело, проходившее под наименованием «секретное». Свое участие в беседе с прихожанами, носящей явно политический характер, он обосновал тем, что руководствовался «указом Донской духовной консистории, в котором прямо сказано, чтобы пастыри Церкви прило-

жили все тщание к достойному исполнению воли Монарха (имеется в виду учреждение Государственной думы) и оправдали высочайшее доверие Государя Императора, и т.п.».

Однако даже буквальное исполнение указов консистории не спасало священников от обвинения в антиправительственной деятельности, если они так или иначе пытались истолковать Манифест и цель учреждения Государственной думы.

14 апреля 1906 г. Областным войска Донского избирательным собранием в I Государственную думу от Области войска Донского были избраны 12 депутатов, среди которых был и тормосиновский священник Клавдий Афанасьев.

Поскольку участие духовенства в работе государственных органов было новшеством, в состав I Думы вошли всего шесть священнослужителей. Дело, возбужденное наказным атаманом против священника К. Афанасьева, было прекращено только 18 апреля 1906 г.

Следствие, проводившееся по доносу, оставило отпечаток на воззрениях Клавдия Ивановича. Как констатировалось в том же деле, *«к прискорбью, сей священник, принадлежащий к партии народной свободы, после совершения Архиерейским служением молебна перед открытием выборов в члены Государственной думы – не подошел к целованию св. Креста».*

Священник К. Афанасьев оказался активным участником I Государственной думы, но вскоре, 8 июля 1906 г., дума была распущена.

9 июля 1906 г. Клавдий Иванович в числе 167 депутатов подписал Выборгское воззвание, а уже 16 июля 1906 г. началось их уголовное преследование. По указу Св. Синода от 16 августа 1906 г., священник К. Афанасьев был предан духовному суду.

В ответе Св. Синода на запрос архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) о том, как поступить с К.И. Афанасьевым, значилось: «запретить священника Афанасьева в священнослужении и устранить его от места впредь до окончания возбуждаемого о нем дела, предать его духовному суду».

Процесс в епархиальном духовном суде начался 20 августа 1906 г. и велся под грифом «секретно». 21 августа 1906 г. священник К. Афанасьев был запрещен в священнослужении. При до-

просе 2 октября 1906 г. он предпринял попытку спасти свой священнический сан, вероятно, чувствуя призвание к этому роду деятельности, и заявил, что «считает в настоящее время» подписание Выборгского воззвания «полнейшею ошибкою». Однако постановлением консистории от 16 октября 1906 г. он был лишен священнического сана и исключен из духовного ведомства «с передачею его в распоряжение Областного Правления войска Донского».

В октябре 1906 г. он подал апелляцию в Св. Синод. Несмотря на объяснение мотивов поступка, связанного с подписанием Выборгского воззвания, и прошение 275 прихожан церкви хутора Тормосина на имя Св. Синода, в котором они ясно давали понять, что если Афанасьев не будет восстановлен в правах и не возвращен на приход, они могут, *«усумнившись в истинности господствующей церкви, подобно старообрядцам, пользующимся ныне гораздо большими правами и свободой, чем они, отколоться от православной церкви»*.

В госархиве Ростовской области имеется документ, датированный марта 12 дня 1906 года, который мы посчитали уместным привести здесь, т.к. в нем стоят фамилии прихожан, выступившие в защиту своего пастыря:

«Приговор

Мы, нижеподписавшиеся, составили приговор сей в том, что мы подтверждаем объяснение священника Клавдия Афанасьева и удостоверяем в том, что он ничуть неповинен в противоправительственной деятельности. В чем и подписуемся прихожане тормосинской церкви: казак Филимон Чикалов, казак Феофан Пикалов, казак Павел Напалков, казак Денис Чикалов, уряд. Иван Ре...уков, Павел Сухов, Петр Загудаев, Иван Бирюков, урядник Тимофей Пучков, уряд. Иван Московкин, Михаил Тормосин, Аким Крапивин, Аким ..., Евграф Кориньев, Евграф Акользин, Варлам Бурняшев, Трифон Маркин, Никифор Загудаев, Никита Звездин, Моисей Бурняшев, Федор Тормосин, Федор Сухов, Михаил Ф. Бурняшев, Савва ...люков, Федор Бурняшев 2-й, Милентий Котовсков, Иван Павлов, Лука Булюков, Егор Моисеев, Даниил Усачев, Укол Пучков, Мирон Казанков, Михаил Недюжев, Дмитрий

Николаев, Гавриил Бурняшев, Иван Попов, Леон Никулин, Петр Звездин, Василий Коренев, Федот Чекалов, Петр Силин, Даниил Бурняшев, Александр Чекалов, Григорий Карпов, а за них и за себя расписались казак Тимофей Тормосин, уряд. Тит Соловьев.

Неграмотной: Терентий Павлов, Семен Вифлянец, Аким Тормосин, Сергей Бурняшев, Семен Недорубов, Федор Гнутов, Иван Ив. Павлов, Ананий Пучков, Федор Бирюков, а за них и за себя расписался казак Ананий Попов.

Урядник Лука Бурняшев, казак Ефим Моисеев, казак Иван Тормосин»³⁹.

Однако этот «приговор» казаков и апелляция были отклонены. Синод утвердил решение Донской духовной консистории о лишении сана священника Афанасьева и его исключении из духовного сословия. Отныне К.И. Афанасьев, поскольку происходил из казачьего сословия, поступил в распоряжение Областного правления войска Донского и именовался казаком. После длительных и безуспешных ходатайств о возвращении священного сана в 1908 г. он вернулся на Дон, выбрав для постоянного места жительства Ростов-на-Дону.

Судьба Клавдия Ивановича Афанасьева была во многом показательной для своего времени. Его пример продемонстрировал, что в 1906 г. государство, призывая духовенство к политической деятельности, в частности, связанной с законотворчеством, было не готово к тому, что священнослужители могут высказывать собственные суждения, несогласные с имперской политикой. Это несогласие жестоко каралось духовной властью. Если административные правонарушения, даже достаточно серьезные, после незначительного времени наказания «прощались» священнику, то самостоятельность политических воззрений была причиной извержения из сана и полного отторжения от церковной жизни.

Попытки духовенства отстаивать интересы прихожан не были оценены и советской властью. Отторгая возможность привлечения изверженных из сана священников к политической жизни в

---

³⁹ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, ед. хр. 11325.

выстраиваемой системе, советская власть предпочитала их арестовывать и расстреливать.

Постановлением «тройки» УНКВД по Азово-Черноморскому краю от 28 декабря 1937 года Клавдий Иванович Афанасьев был расстрелян.

Евдоким Степанович Шуляковский.

Родился в 1877 г. в Польше, в многодетной семье (в деревне его называли Авдоким, в семье Едзик). У него было ещё 8 сестёр и брат. 11 лет Евдоким прожил в Польше, где получил начальное образование (3-4 класс). В Новочеркасске жил родственник семьи, тоже поляк, он и забрал мальчика в Россию. Там он учился, а затем поступил в Новочеркасскую семинарию. Этот человек просил замолить его грехи.

В Новочеркасске Евдоким познакомился со своей будущей женой – Китайской Анной Андреевной (1882 г. р.). Отец Анны был военный, мать была черкешенка. Он привёз её с фронта, когда на Кавказе была война. Бабушка, Анна Андреевна, окончила Институт благородных девиц и преподавала в школе. У них было трое детей: сын Владимир (погиб в 1919 г.), дочь Мария (1903 г.р.) и дочь Анна.

24 февраля 1904 года о. Евдокима перевели в х. Тормосин. В 1928 г. закрыли церковь в х. Тормосине, а в 1929 г. он с семьёй уехал в Сталинград и жил там на Даргоре. Умер в 1934 г. от брюшного тифа и был похоронен там же, но кладбище не сохранилось. У о. Евдокима были длинные кучерявые волосы и небольшая борода.

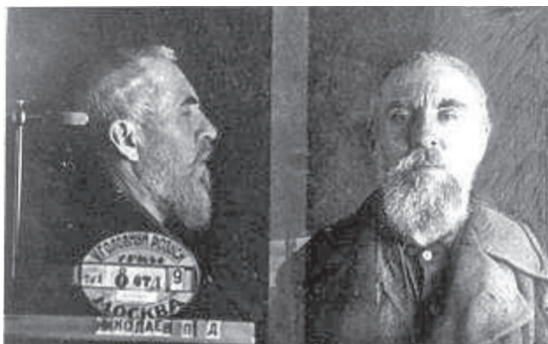
Матушка Анна работала в школе и умерла в 1984 г. в Волгограде⁴⁰.

В «Список новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX века» внесено и имя П.Д. Николаева.

Николаев Прокопий Дмитриевич родился в 1883 году в хут. Тормосин Сталинградской области. Образование – незаконченное среднее.

---

⁴⁰ Из воспоминаний Алексеевой (Машаровой) Валентины Германовны 1925 г.р., внучки о. Евдокима.

В 1905 году в «ДЕВ» указаны перемены по службе: «к Троицкой церкви хутора Тормосина, Нижне-Чирского благочиния 16 ноября 1905 г. был перемещен псаломщик Николаевской церкви хутора Иль-

менского, того же благочиния, Прокопий Николаев»⁴¹. В этой должности он проработал с 27 ноября 1905 г. по 12 января 1915 г.

Те же Донские епархиальные ведомости сообщали и о том, что «во диаконы к церкви поселка Лобойкова [рукоположен] псаломщик Троицкой церкви хутора Тормосина Прокопий Николаев при служении в Новочеркасском Кафедральном соборе 25 января 1915 г.»⁴².

В расстрельном деле указано, что его сан – священник, и приведена дополнительная информация – григорианец.

Прокопий Николаев был арестован в Москве 4 ноября 1937 года, в церковной сторожке Даниловского кладбища. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной фашистской организации церковников и осужден «тройкой» при УНКВД СССР по Московской области к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян он был 10 декабря 1937 года, а похоронили его на Бутовском полигоне Московской области.

Протоиерей Дмитрий Михайлович Днепровский.

Дмитрий родился в 1885 г. в семье потомственных священников Пензенской губернии.

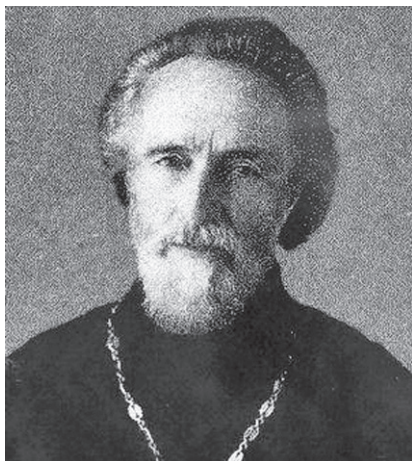
Дмитрия – выпускника духовной семинарии – из Саратова направили в Царицын (Сталинград), где он вёл службы сначала в Крестовоздвиженской, а затем в Никитской церкви в Бекетовке.

⁴¹ «ДЕВ», № 34, 1905 г., с. 803.

⁴² «ДЕВ», 1915 г., с. 76.

В декабре 1922 года состоял в «Союзе церковного возрождения», но в последствие покаялся и вернулся в Патриаршую Церковь.

В апреле 1933 г. был обвинен в «антисоветской агитации», но был освобожден из-за недостатка доказательств. Его родной брат Иоанн Днепровский был расстрелян по приговору сталинской «тройки» в 1937 году, а в начале 21 века реабилитирован и решением Священного Синода Русской Православной церкви причислен к лику святых.

Зимой 1942 фашисты, ворвавшиеся в Сталинград, приказали настоятелю самого большого в Сталинграде храма отслужить молебен «в честь грядущих побед немецкого оружия». О. Дмитрий (Днепровский) наотрез отказался выполнить приказ даже под угрозой расстрела. Однако же его не расстреляли, а вывезли в тыл немецких войск, где, по инициативе оккупационных властей и румынских полковых священников, открывались молитвенные дома и церкви.

Иерея Дмитрия Михайловича Днепровского, вместе со сталинградским священником Любимовым, немцы доставили в Троицкую церковь хутора Тормосин Тормосиновского района Сталинградской области из частично занятого фашистскими войсками Сталинграда.

1 января 1943 года район был освобожден, но священнику разрешили вернуться в Сталинград лишь в 1945 году.

Зимой 1942 года Красной Армии катастрофически не хватало бронетанковой техники. И тогда глава Русской православной церкви митрополит Сергей обратился к священнослужителям и приходским общинам всей страны с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Призыв нашёл горячий отклик у соотечественников. 7 марта

1944 года состоялась торжественная передача танков, построенных на средства православных верующих, бойцам и командирам Красной Армии. Львиная доля денег, а также золотых и серебряных украшений поступила от прихожан Сталинградской области. Сборами пожертвований занимался благочинный Первого Сталинградского округа протоиерей Дмитрий Днепровский.

Увы, позднее, когда Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин своим приказом велел наградить священников, собиравших деньги на танковую колонну, имя Дмитрия Днепровского оказалось вычеркнутым из этого списка. А Сталинград, город названный именем вождя всех народов, даже не упомянули среди городов, откуда поступили деньги на танки.

Именно там, в Тормосине, до Дмитрия Днепровского и донесли призыв о сборе средств на танковую колонну. И во время каждой службы он обращался к пастве с просьбой о помощи Красной Армии. Прихожане несли все самое ценное, что у них было. Все пожертвования священник передавал в общую копилку церкви.

Но когда сорок танков дивизии Дмитрия Донского вышли на поля сражений, руководство Страны Советов решило торжественно обнародовать список городов, участвовавших в их строительстве, и священничество РПЦ. Однако сталинградский священник оказался в опале: власти подняли документы и выяснили, что Д. Днепровский в 1942-43 годах находился на оккупированной территории, и всё, что связано с его именем, категорически запрещалось упоминать в газетах и правительственных сообщениях.

Летом 1945 года Казанский собор снова распахнул двери для прихожан и протоиерей Дмитрий Днепровский вновь стал вести там службы.

О. Дмитрия (Днепровского) не стало 1 апреля 1969 года. Похоронен он на Центральном кладбище г. Волгограда.

Чернышков, хутор Нижне-Чирской станицы, 2-го Донского округа Области войска Донского. Церковь Рождества Иоанна Предтечи Нижне-Чирского благочиния была построена в 1910

году на средства прихожан. Деревянная, на каменном фундаменте, с такой же колокольней в одной связи. Однопрестольная.

В 1915 году церкви принадлежали: 3 дес. 596 кв. саженей усадебной земли, дарованной Областным войсковым правлением при строительстве церкви; два деревянных причтовых дома, построенных в 1910 году на средства прихожан; деревянное на каменном фундаменте здание церковноприходской школы, рассчитанное на 200 учащихся, с квартирой для учителя, построенное в 1903 году; деревянный дом на каменном фундаменте для церковноприходской школы, построенный в хут. Сиволобовом в 1905 году, рассчитанный на 60 учащихся, с квартирой для учителя; деревянный дом для церковного караула⁴³.

Следует отметить, что последней церковью в районе, построенной перед революцией 1917 года, была церковь Рождества Иоанна Предтечи в хуторе Чернышкове Нижне-Чирской станицы. А до этого чернышковцы были прихожанами церкви х. Ярского, которая находилась в 12 верстах, что составляло определенные неудобства посещения церковных служб и оправления треб. На какое-то время выход из этой ситуации был найден, и помогла в этом, как не странно, Юго-Восточная железная дорога. В 1900 году ее трасса пролегла в версте от хутора. Но предоставим слово документу:

«В понедельник, 20 минувшаго ноября [1900 г.], в 5 часов вечера совершилось открытие вечерних богослужений на станции «Чернышковъ» Юго-Восточной железной дороги. К означенному времени в помещении для пассажиров III класса собралась громадная толпа народа, пришедшего помолиться Господу Богу и Его пречистой Матери, устроенной усердием казака Афанасия Чернышкова. После освещения иконы здесь было впервые совершено всенощное бдение. За бдением пели дети Чернышковской школы грамоты. Сколько радости было на лицах молящихся! С каким религиозным чувством вся эта народная масса, во главе с учениками школы, то и дело повергалось на колени пред иконою Божей Матери! Некоторые из присутствующих, умиленные необычайным для них событием, проливали радостные слезы. С особенным же интересом следили за совершавшимся богослу-

---

⁴³ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 12168, л. 157, 157-об.

жением дети, не обучающиеся в школах: им доселе не приходилось видеть общественного богослужения. По совершении всеобщего бдения было отправлено благодарственное ко Господу Богу моление, которое о. Туркин предварил кратким словом. В этом слове о. Туркин, выражая свою духовную радость по поводу совершившегося события, приглашал собравшихся и на будущее время посещать здесь и в храме совершаемые богослужения: «Бог молитвами Ходатаецы нашего спасения Препоблагословенной Богородицы да исполнит во благих желания наши и управит во славу пресвятого имени Своего жизнь нашу!»

Настоящее событие открытия богослужений на станции железной дороги, само по себе не выдающиеся из ряда обычных, приобретает особо важное значение по местным условиям. Станция «Чернышков» устроена при хуторе Чернышковском, жители которого, принадлежа к приходу от хутора Ярского Рождества-Богородицкой церкви, по дальности расстояния от хутора Ярского и по другим благовидным для них предложениям редко имеют возможность посещать храм Божий, а их дети и совсем лишены этой возможности. В видах приобщения к общественному богомолению жители как хутора Чернышкова, так и других поселений, сгруппированных около станции «Чернышков» и служащих на станции, открыты вечерние богослужения на станции, которые несомненно окажут весьма благотворное влияние на религиозное настроение их и будут поучать доброй нравственности. Сверх этого в хуторе Чернышковом и в близком к нему хуторе Сиволобовом, как и естественно ожидать от местностей, удаленных от св. православных храмов, проживает немалое число раскольников-старообрядцев»⁴⁴.

В Чернышкове общество давно хотело иметь в поселении свой православный храм. 5 октября 1908 года хуторской атаман Иван Иванович Чернышков провел хуторской сбор выборных казаков – по одному от 10 дворов. Из общего числа 30 человек, имевших право голоса, на сбор явился 22 казака. Гласные приговором постановили отвести под церковь три десятины войскового участка. Проживал на нем крестьянин Тимофей Ефимович Межеричкий, который эти десятины арендовал у казны. По обо-

юдному согласию с казаками он передал участок под церковную площадь. Совет попечителей хутора Чернышкова Нижнечирской станицы стал ходатайствовать о строительстве церкви. В царской России дело это было непростое из-за бюрократической волокиты чиновников. В Областное Правление Войска Донского ушло прошение:

«ПРОШЕНИЕ

Хутор Чернышков находится Восточно-Донецкой Ю.-В. ж. д. При хуторе расположена железнодорожная станция одного имени с хутором. Близость железной дороги и станции увеличила прирост населения хутора, развила торговую промышленность. Въ данное время население хутора составляется из казаков муж. 290 души и женскаго 273 души и иногородних 281 муж. и 241 женс. пола. В трех верстах от хутора расположен хутор Сиволобов с населением 241 муж. и 242 жен. пола. При хуторе нашем лежат поселки крестьян: один на балке Вербовке в разстоянии 1 версты – 140 муж. и 146 жен., а другой поселок въ 3-х верстах съ населением 127 муж. и 132 женск. (х. Богомазов. – прим. авт.).

Итого: казачьего сословия мужчин 521 и 515 женск., иногородняго 548 муж. и 539 женск., а всего оседлаго населения 2123 души, и все православного исповедования.

Торговая промышленность выражается четырьмя конторами крупных ссыпщиков зернового хлеба, двумя лесными биржами, девятью лавками съ мануфактурными, железными и бакалейными товарами, тремя механическими заведениями и паровой мукомольной мельницей. Въ целях образовательно-воспитательных въ духе христианской религии открыта в хуторе церковно-приходская школа с 93 учащимися.

Близость станции привлекает в хутор, особенно в летнее время, массу рабочего люда, который отсюда и расходится на полевые работы въ ближайшия къ хутору поселения. Постоянный обмен рабочих в том именно пункте создал из нашего хутора видное место по скоплению рабочих. Начиная с ранней весны и до окончания полевых работ скопление рабочих в нашем хуторе нисколько не прерывается: одни идут на заработки, другие возвращаются с последних, отыскивая более выгодныя места. Вообще,

с пришлым людом население нашего хутора и близлежащих поселков и хутора Сиволобова является многолюдным.

За отсутствием в хуторе храма Божьяго, как коренное население, так и пришлый люд крайне стеснены в удовлетворении своих религиозных нужд. Приходская церковь наша находится в хуторе Ярском въ 12 верстах от нашего хутора. На таком расстоянии даже и в хорошую погоду и в свободное время старики и взрослые не всегда могут бывать в храме Божьем въ праздничные дни, не говоря уже про малолетних, учеников и детей. В такие же высокаторжественные праздники, как Св. Пасха и Рождество Христово, которые прилучаются по большей части в полную распутицу, из-за последней часто совсем не можем бывать в церкви.

Ввиду сего общество нашего хутора, движимое христианским чувством любви к храму Божию, приговором своим от 13 января сего года постановило: построить за свой счет и на средства жертвователей в хуторе нашем храм Божий и уполномочил нас просить разрешение на это, где следует. По просьбе нашей в минувший месяц Областным Правлением отведена уже из войскового участка отд. 17-го под № 59 площадь в количестве 3 десятин под постройку церкви и землемером земского Комитета составлен план поселения и обозначением на оном церковной площади, которой план и утвержден Областным Правлением.

В виду изложенного покорнейше просим Областное Правление разрешить нам постройку хозяйственным способом деревянной церкви с образованием самостоятельного прихода. При этом докладываем, что на постройку ея и причтовых домов у нас имеется в настоящее время около восьми тысяч руб. наличных денег, стоимость же постройки церкви и домов исчислена въ 12 тыс. руб.

План постройки нами заказан и по составлении такового будет прислан дополнительно.

Октября 11 дня 1907 г.

Коллежский регистратор Иван Попов,

Урядник Иван Степанов Чернышков».

В «ДЕВ» за апрель 1911 года были опубликованы имена пожертвователей:

«...За пожертвования на постройку церкви в хуторе Чернышкове уряднику Ивану Стефанову Чернышкову Архипасторское благословение (с выдачей грамоты) – 475 р. и 8 дес. посева на 160 руб.; П. Крылову ...; уряд. Семену Васильеву Чеботареву ..., Михайлу Стефанову Чернышкову, уряднику Лавру Чернышкову; казаку Стефану Георгиеву Чернышкову, Ивану Георгиеву Чернышкову, уряднику Н. Чернышкову».

Разрешение для постройки было получено, и подрядчик приступил к строительству церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи (Предтеченская). Возвели ее в 1910 году. В церковной ведомости за 1915 год сказано, что «б) здание – деревянное на каменном фундаменте с такою же колокольнею в одной связи, крепка, покрыта железом;

г) престолов в ней один – во имя Рождества Святого Пророка и Святителя Господня Иоанна;

д) утвари – достаточно;

е) по штату, утвержденному указом Св. Синода от 10 ноября 1910 года за № 15864, при ней положены: священник, псаломщик и просфорня.

ж) жалования положено: не положено.

з) кружечных доходов за 1915 год получено 1444 руб. 9 коп.

и) другие источники содержания членов причта и количество поступающих от них дохода %% страхового капитала 6 руб. 90 коп.; доходы от аренды и обработки причтовых паев – 38 руб. 0 коп.

Жалование священника в должности законоучителя церковно-приходской школы – 60 руб. и по должности благочинного 530 руб. в год.

С 1910 года и по май 1914 года церковь относилась к Нижне-Чирскому благочинию, а с мая 1914 года и после 1916 года – к Обливскому.

Приход на 1915 год: станция Чернышковская Юго-Восточной железной дороги, хх. Быстрый, Сиволобовский, Чернышевский, пп. Верхне-Вербовский, Гуркин, Нижне-Вербовский, Песчановский, Пивоваровский, Пришибский.

Клир Предтеченской церкви

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Срок пребывания в службе
<i>Священники</i>		
1	Шовский Алексей Алексеевич	25.11.1910 – 04.12.1910
2	Дьяконов Василий Филиппович	11.12.1910 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Маланьин Кирилл Петрович	25.11.1910 – 14.05.1918 (убит красногвардейцами)
2	Тармасин Иван Иванович	с 26.07.1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Чеботарев Иван Васильевич (урядник)	20.12.1913 – 1916
2	Тихонов Петр (казак)	05.07.1916 – 29.11.1916
3	Чеботарев Иван Васильевич (урядник)	29.11.1916 – 1917
4	Симонов Михаил (урядник)	29.04.1917 – после 1918
<i>Просфорницы</i>		
1	Маланьина Мария Александровна (дочь псаломщика)	19.10.1910 – после 1915

Спустя три года журнал «Донские епархиальные ведомости» в № 33 за 1910 год опубликовал указ Святейшего Синода от 10 ноября 1910 года за № 15864, в котором сообщал, что «при новоустроенной церкви хутора Чернышкова, Второго Донского округа, открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика с тем, чтобы содержание причта новооткрываемого прихода относилось на местные средства».

Взметнула ввысь свои купола Иоанно-Предтеченская церковь и в хуторе ежегодно, 24 июня, хуторяне стали праздновать свой престольный праздник – Рождество св. Иоанна Предтечи. В день храмового праздника толпа, среди которой было много приезжих, в ожидании праздничной церковной службы хуторскими улочками тянулась к храму. Здесь можно было видеть казачек, степенных казаков и непрременные группки стариков, ведущих беседы о прожитом. Сняв фуражки, с ними здоровались мо-

лодые казаки, одетые в парадную военную форму. Детвора, смотря на погоду, играла в «коршуна», «фараона», «орлянку» и другие подвижные игры. К началу службы прибывало «аристократическое» общество хутора – атаман Иван Иванович Чернышков, отставные офицеры, торговый люд и народный учитель.

Что и как происходило на празднике, нам известно из заметки священника Саввы Бурыкина, написанной им для «Епархиальных ведомостей» в июне 1912 года:

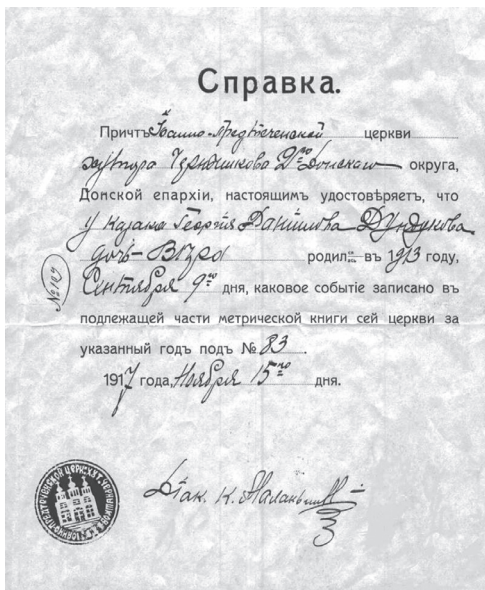
«По приглашению местного причта на торжество престольного дня прибыли священники церквей: х. В-Гнутова о. Н. Попов, хутора Елкин о. Павел Приколотилин, хутора Чувилева о. Савва Бурыкин, станицы Пятиизбянской о. Кирилл Гаврилов, а уже к самому акафисту в субботу на всенощном бдении в 9 часов вечера с поездом прибыл Нижнечирской благочинный священник о. Михаил Крылов. Приехали и два диакона: со станции Морозовской Ю.-В. ж. д. и с хутора Чекалова.

После всенощного бдения все духовенство было приглашено в дом радушного и хлебосольного хозяина о. Василия Диаконова разделить трапезу и отдых.

Утром, в 5 часов, начался звон к молебну с водоосвящением. Масса молящихся спешила подать записки о здравии. Не один раз, по желанию молящихся, читался акафист св. Иоанну Предтече. В 8 1/2 часов началась литургия, совершавшаяся во главе о. благочинного Крылова всем прибывшим духовенством. Хорошо пел любительский хор, дружно пел и народ – «Вторую» и «Достойно есть».

На запричастном стихе священник станицы Пятиизбянской Кирилл Гаврилов сказал поучение, в котором указал признаки истинной церкви и раскрыл неправоту и заблуждение раскольников и сектантов. Перед молебном о. благочинный Крылов говорил о высоком звании священника и указал, что только любовь прихожан к своим пастырям может сохранить их, т. е. прихожан, от «волков в овечьих шкурах» – сектантов.

Торжественно среди храма был совершен молебен св. Иоанну Предтече. И после многолетия царствующему дому, Св. Синоду, архиепископу и епископу с паствой, прихожанам и благотворителям храма приходской священник о. Диаконов благодарил

всех прибывших – духовенство и народ – за то, что они прибыли почтить и разделить с ним духовное торжество престольного дня и помолиться св. Пророку и Предтече Спасову Иоанну. Более часа о. благочинный подпускал народ ко кресту, окропляя их св. водою.

Народ под руководством о. благочинного и священника о. Диаконова согласно пел все время священные песнопения и молитвы. В час дня, после литургии и молеб-

на, на площади стараниями причта, церковного старосты и прихожан была приготовлена трапеза для пришлого люда и бедных. Пища была обильна и сытна и состояла из борща, лапши с белым хлебом. Обедающих было много, до 650 ложек было роздано обедающим. Духовенство же и члены попечительства с другими прибывшими гостями были приглашены в дом священника о. Диаконова. Честь и хвала и великое сердечное спасибо чернышковцам за их радушие, за любовь, за хлебосольство и за то светлое и долгое впечатление, которое увозишь с собой от подобных церковных торжеств.

И это уже не первый случай. Подобное торжество они справляли и в прошлом 1911 году торжественно и многолюдно, с приезжим духовенством. Если бы побольше подобной любви к своему храму, церковным торжествам, то не тяготился бы народ продолжительными службами, не относился бы равнодушно и безразлично к вопросам веры и нравственности, не было бы разъединенности (правда, едва заметной) между пастырями и пасомыми, и высоко стояло бы в глазах всего мира святое звание священства. Никакое сектанство не нашло бы почвы под ногами и

тотчас бы погибало. И сами священники не чувствовали бы своего одиночества, заброшенности по захолустьям, не опускали бы рук, а, напротив, с обновленной энергией шли бы вперед.

После вечери, по инициативе о. благочинного Крылова, бывший миссионер, приходской священник станицы Пятиизбянской о. Кирилл Гаврилов вел в церкви беседу. Говорили, но более подробно, чем в проповеди за литургией, о церкви истинной, спасительной и апостольской, о перстосложении и о таинствах. Более 3 часов продолжалась беседа. Много народа присутствовало на беседе, было несколько и старообрядцев, предлагавших несколько вопросов о таинствах и о брадобритии, на что получили подробное разъяснение от о. Гаврилова. Поздно вечером приглашенное духовенство выехало на свои приходы.

Еще раз сердечное спасибо вам, чернышковцы, за все!
Хутора Чувилева священник Савва Бурыкин».

Из притча Предтеченской церкви наиболее полно удалось проследить судьбы двоих священнослужителей.

В делах Донской Епархии сохранились данные на одного из них за 1915 год⁴⁵:

Кир[илл] Петрович Маланьин (28.06.1880 – 14.05.1918) родился в станице Старогригорьевской, из казачьего звания.

35 лет, женат на дочери казака Анне Иоанновне Тормасиной, родившейся в 1884 г., 9 декабря.

Дети:

1) Николай (27 апреля 1901 г.р.), обучающийся в Калачевской народной мужской гимназии, в 4 классе;

2) Клавдия (03 июня 1903 г.р.), обучающаяся в епархиальном училище в Новочеркасске, 2 класс;

3) Александр (20 августа 1907 г.р.);

4) Пётр (01 июня 1909 г.р.);

5) Валентин (22 июня 1912 г.р.);

6) Лидия (21 марта 1914 г.р.);

7) Евгения (19 декабря 1915 или 1914 г.р.).

Наград не имеет. Имеет медаль в память 300-летия Царствующего дома Романовых. Не воевал, не был в отпусках, не судим.

---

⁴⁵ ГАРО: Ф. 226, оп. 3, д. 12168, с. 163–164.

Содержание получает 361 руб. 2 коп. В семь число доходов по братской кружке 361 руб. 2 коп.

По окончании курса в Н.-Чирской военно-ремесленной школе приобрел звание учителя начального народного училища и состоял учителем в Озерской школе грамоты 2-го Донского округа с 9 ноября 1901 по 1 сентября 1903 гг.

Состоял учителем Чернышковской церковно-приходской школы 2-го Донского округа с 1 сентября 1903 по 18 мая 1904 г. (при церкви Успения Богородицы х. Больше-Терновского Нижне-Чирского благочиния).

По прошению прихожан определен штатным псаломщиком к Троицкой церкви Новогригорьевской станицы 2-го Донского округа с 18 мая 1904 г.

Занимал должность учителя пения в церковно-приходской школе станицы Новогригорьевской с 25 ноября 1904 по 17 сентября 1906 гг.

По прошению перемещен на штатное псаломническое место в Петропавловскую церковь х. Логовского 2-го Донского округа с 17 сентября 1906 г.

Посвящен в стихарь с 24 января 1910 г.

Согласно просьбы прихожан перемещен на штатное псаломническое место, ныне занимаемое, в Иоанно-Предтеченской церкви х. Чернышкова с 25 ноября 1910 г.

Рукоположен в сан дьякона с 1 января 1915 года (на 1918 г. — дьякон-псаломщик Иоанно-Предтеченской церкви х. Чернышкова)».

14 мая 1918 года Кир Петрович Маланьин был убит большевиками ударами шашки и штыков. Хоронить тело они не разре-

шили, и погребение удалось совершить лишь по занятии хутора белоказаками 23 мая 1918 года.

Факт гибели был зафиксирован Особой комиссией по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главкомандующем Вооруженными Силами на Юге России в деле № 42, составленном 18 мая 1918 года в г. Екатеринодаре, в разделе о гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области.

Предположительное место захоронения дьячка-псаломщика – первое хуторское кладбище по ул. Цимлянской р.п. Чернышковский.

Гибель других церковнослужителей удалось обнаружить в воспоминаниях бывшего красногвардейца Михаила Петровича Богатырева, которые относятся к периоду Гражданской войны – 5 мая 1918 г. Вот как описан этот эпизод: «В первый день Пасхи [морозовский и чернышковский красногвардейские] отряды [со станции Чир] возвращались назад. В нескольких верстах от хутора Суровикина наш кавалерийский взвод встретил двух чернышковских казаков, идущих по железной дороге, – Михаила Лазаревича Симонова и другого, тоже Симонова (забыл, как звать). Кавалеристы спросили:

– Куда вы идете?

– У нас на кожевенном заводе выделываются кожи. Так мы идем узнать, когда будут готовы.

Кавалеристы, задав еще несколько вопросов, вынули шашки и сняли с них кожу (?).

Пока мы, пехотинцы, дошли до этого места, они военными (саперными) лопаточками уже вырыли этим двоим ямы и начали их зарывать. Один из них был титарь (искаженное ктитор – церковный староста), а другой просто верующий, и на Пасху шли узнавать про кожи. Наши товарищи им, конечно, не поверили». (По церковным канонам в этот праздник запрещалось работать, и поэтому красные посчитали их лазутчиками. Тем более Симонов Михаил Лазаревич имел чин урядника. – прим. авт.).

Иван Иванович Тормосин, дьякон.

Документы семейного архива владелица хотела вывезти за границу, где она проживала как подданная Польши. Однако российская таможня не дала на это свое «добро» и по пути на Родину их завезли в казачий музей и позволили снять копии.

Благодаря этим документам, архивным документам и опросу родственников Ивана Тормосина удалось установить некоторые вехи его биографии.

29 апреля 1899 года в хуторе Чернышкове Нижне-Чирской станицы в семье «справного» казака Ивана Тормосина родился сын, которого нарекли Иоанном (Иваном). Родители были земледельцами, но этой доли они не хотели своему сыну, а хотели видеть свое чадо образованным человеком и поэтому отдали учиться в чернышковское хуторское училище.

По невыясненным обстоятельствам в 1909 году умер отец, а спустя два года, в 1911 году, умерла и мать. Незадолго до кончины мать решила отправить Ивана учиться в мужскую гимназию хутора Калач (ныне г. Калач-на-Дону) Пятиизбянской станицы.

Пусть читатель не удивляется наличию гимназии в хуторе. В те времена Калач, несмотря на статус хутора, больше походил на маленький провинциальный городок и по размерам, и по численности населения, и по производству превосходил некоторые донские станицы.

Окончить гимназию удалось в только 1918 году, в самый разгар Гражданской войны на Дону. Учеба несколько раз прерывалась. Время было трудное и голодное: власть на местах менялась, и сироте приходилось изыскивать возможность заработать на кусок хлеба, чтобы не умереть с голоду.

20 июля 1918 года указом Донской Духовной Консистории обливскому благочинному, священнику Василию Филипповичу Диаконову, было объявлено, что «воспитанник VIII класса Калачевской-на-Дону мужской гимназии Иван Тормасин определен исполняющим дела псаломщика к Иоанно-Предтеченской церкви х. Чернышкова, с обязательством в течение года выдержать сокращенный экзамен на звание псаломщика». На указе стояла резолюция преосвященного Гермогена, викария.

Указъ изъ Донской Духовной Консисто­рии, Обливскому
благочинному, священнику Василию Діаконову.

12 июня 8
23.

Донская Духовная Консисто­рія даетъ Вамъ знать для
для свѣдѣнія и объявленія кому слѣдуетъ, что резолюціею
Его Преосвященства, отъ 26 іюня сего года воспитанникъ
VIII класса Калачевской на До­ну мужской гимназіи Иванъ
Тормасинъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви Чернышко
на съ соблаговѣствіемъ въ теченіе года выдержать обратный
экзаменъ на званіе псаломщика. Іюля 5 дня 1918
Членъ Консисто­рии, *и. р. Д. Смирнов*

Секретарь

Н. Яковлев Конис. сирот.

Бр. и. об. столоначальника

С. Г. Мухоморов и Обливск. 1918

Об участии Ивана в Гражданской войне нам неизвестно, но в графе послужного списка на вопрос: «Были ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно. Не было ли каких особых поручений или отличий», Иван ответил туманно: «Был».

В 1920 году Красная армия вытеснила белогвардейцев с территории Второго Донского округа Области Войска Донского и советская власть окончательно установилась в крае. К тому времени Церковь официально была отделена от государства, а религия объявлена «опиумом для народа», поэтому священству не нашлось места в рядах строителей коммунизма.

В судьбе Ивана Ивановича произошли серьезные изменения: как служителя религиозного культа его лишили избирательных прав, которые восстановили только в 1933 году.

Однако, несмотря на все гонения, церковь еще продолжала действовать и совершала церковные требы: крещение, венчание, отпевание и т.д.

Среди принесенных документов есть удостоверение, которое свидетельствует, что за ревностное усердие псаломщик Иоанн Тормосин 10-го сентября 1924 года «за божественной Литургией в Покровской церкви г. Царицына» Преосвященнейшим Сергием епископом Сталинградским был рукоположен в сан диакона» и определен на штатное диаконское место в той же чернышковской Иоанно-Предтеченской церкви.

Позднее в послужном списке И.И. Тормосина появилась следующая запись, датированная 24 апреля 1925 года: «За усердную и полезную службу церкви Божией 2 Донским Викариальным Управлением, с благословения Преосвященного Епископа Нижне-Чирского Константина, награжден возведением в сан протодиакона». Церемония возведения в сан произошла на следующий день в чернышковском приходском храме, в присутствии прихожан, и ее провел епископ.

Надо сказать, что к этому времени Иван Иванович женился на казачке Евгении Ивановне Кравцовой, уроженке хутора Балабанов Верхне-Курмоярской станицы. Они обвенчались, но свой брак в ЗАГСе не оформляли. И только потом, на склоне своей жизни – в 1963 году, зарегистрировали его.

В том же документе, датированном 30 мая 1925 года, благочинный, надзиравший за поведением притча и их семействами, отписал Епархиальному начальству, что поведение семьи Тормосиных в обществе «весьма хорошее».

Усилившееся давление властей на церковь и священство вынудили глубоко верующего Ивана Ивановича официально порвать связь с религией и поступил на работу в советское учреждение в 1929 г.

Разбирая семейный архив Михаила Литовского потомки наткнулись на документ, который имеет отношение к чернышковской истории, а сопоставив даты, автор пришел к вводу, что упомянутый священнослужитель – ни кто иной, как И.И. Тормосин:

«Члену ВКП (б) Литовскому М.В.⁴⁶

При сем приложенный материал на чл. ВКП⁴⁷ (б) Матяш⁴⁸
Обвиняемого

1. Служба у белых во время восстания в 1918 г. казаков хут[ора] Гнутовского.

2. Связь с чуждым элементом, благодаря которой при захвате бандой Маслака в х[уторе] В[ерхне]-Гнутовском его и 2-х с ним товарищей, остался жив, а с ним находившихся товарищей растерзали -/- с Кореновой доч[ь] бывш[его] тор[говца] и жена атамана.

3. Будучи пред[седателем] правления П[отребительского] О[бщества] в Гнутовском хут[оре] в 1923 г. произвел растрату в 4000 руб., за что судился и получил условно 3 года.

4. Будучи избачем в хут. Чернявский [Черновский -?] отобрал у чернышковского попа серебряный крест и др[угие] вещи, продал их и деньги взял себе, за что был снят с работы избача.

По всем обвинениям Вам поручается произвести расследование на месте с опросом гр-н очевидцев, весь собранный материал приложите и вышлите с Вашим пояснением мне. Просьба следствие произвести поскорей.

№ 237.

Упол[номоченный] Окр[ужного] ЮХ ВКП (б)
Сталингр[адского]. Окр[уга]. по Н[ижне]-Чирск[ому] району
/подпись/

16/XI-1929 г.»

⁴⁶ Литовский Михаил Владимирович, уполномоченный Сталинградского с/х банка и Тормосиновского с/х кредитного товарищества. Семейный архив.

⁴⁷ ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков).

⁴⁸ Матяш Николай Сазонович. В других документах упоминается как Матеш.

1941 год. Началась Великая Отечественная война. По возрасту и состоянию здоровья Ивана Тормосина по каким-то причинам на фронт не призвали. Но в июле 1942 года, когда в стране стала чувствоваться нехватка трудовых ресурсов, его мобилизовали в Красную Армию, в рабочий батальон.

Враг стоял на дальних подступах Сталинграда, и батальону было приказано спешно возводить оборонительные укрепления у села Купоросное.

14 сентября под Сталинградом часть оказалась в окружении и оставшиеся в живых бойцы попали в плен к немцам. Пленных направили в Песчановский лагерь. Через две недели, 30 сентября, Ивану удалось совершить побег и добраться до Чернышков.

По условиям военного времени на оккупированной территории все бывшие бойцы и командиры РККА, пленные, не содержащиеся в лагерях, эвакуированное и гражданское население, переходившие из одного поселения в другое, были обязаны отмечаться в комендатуре. При этом каждый из них должен предъявить документ, удостоверяющий личность.

Работы в полицейской управе по регистрации было много, а писарей не хватало. Поэтому начальник чернышковской полиции Межинский, зная о грамотности И. Тормосина, предложил ему писарское место. Иван Иванович стал отказываться от такой чести, но начальник полиции чем-то пригрозил (может быть, отправкой в лагерь?) и ему пришлось невольно согласиться – поступить писарем в управу.

В должности старшего писаря он упомянут в донесении агента НКВД, внедренного в аппарат чернышковского старостата.

После освобождения х. Чернышковского в начале января 1943 года частями Красной Армии, Иван Тормосин был арестован Чернышковским отделом НКВД и этапирован на сборный пункт хутора Маркин, в Особый отдел. Следствия продолжалось в течение 12 дней, но признаков измены Родины в действиях Ивана Ивановича не было, и его освободили. Вернувшись в хутор, он поступил на работу в Чернышковский райпотребсоюз, где проработал до самой кончины – 17 июля 1971 года.

По решению властей вновь образованного Чернышковского района, 18 мая 1935 года церковь Рождества Иоанна Предтечи

Евангелие напрестольное

была закрыта, а здание переоборудовали под клуб и избу-читальню. Культовые предметы были уничтожены или унесены верующими, и судьба их неизвестна.

Случайно одной церковной реликвии удалось пережить лихое время и дожить до наших дней. На заключительном этапе Гражданской войны, когда под напором красных войск белые отступали на юг России, не желая оставаться под «черной хмарой большевизма», в «отступ» уходили и чернышковские казаки.

Перед уходом казаки заскочили помолиться в Предтеченскую церковь. В конце службы настоятель храма передал им напрестольное Евангелие, чтоб они по возможности сохранили его, а позднее вернули в свой храм. Однако в этой борьбе белое воинство потерпело поражение, и было вынужденно покинуть пределы Отчины. Из Крыма эвакуировалось около 40 тысяч донских казаков, в числе которых были и наши земляки. В суме одного из них лежало Евангелие, бережно завернутое в чистую тряпицу.

Судьба разметала казаков по всему миру: в Австралию, США, Канаду и Южную Америку. Многие остались в Европе – в Болгарии, Сербии, Франции, Германии, Чехии, Польше...

Прошли годы. 26 декабря 1991 года Советский Союз официально распался и великая империя завершила свою историю. На ее развалинах возникли самостоятельные республики. Российская Федерация в общем и ее регионы в частности начали заново выстраивать политические и экономические отношения с бывшими республиками и с зарубежьем.

В начале 2000 годов официальная делегация Волгоградской области посетила объединенную Германию. Во время визита одному из официальных лиц области были переданы богослужebная книга и простое бронзовое распятие, которые долгие годы хранились у эмигранта, казака Нижне-Чирской станицы хутора Чернышкова. Наследников у одинокого казака уже не было, и, предчувствуя кончину своего жизненного пути, он передает их католическому священнику с просьбой изыскать возможность дальнейшей передачи их на его малую родину – в чернышковскую церковь. Воля казака частично была выполнена, – реликвии попали в Волгоград. Однако решением Волгоградского казачьего круга было определено оставить их в церкви св. Иоанна Предтечи.

Это событие освящалось областными СМИ, что не осталось без внимания со стороны музейных работников. По инициативе директора казачьего музея М.Н. Луночкина было составлено обращение к Высокопреосвященнейшему Герману, Митрополиту Волгоградскому и Камышинскому. В нем глава Чернышковского муниципального района Владимир Владимирович Шефатов, юртовое атаманское правление, хуторские атаманы, старейшины и казаки ходатайствовали перед Владыкой о решении вопроса передачи реликвии в чернышковский храм или в казачий музей.

В обращение было сказано, что «по мнению общественности, последнее наиболее предпочтительнее, так как обретение духовных реликвий внесет большую лепту в возрождении православного образа жизни, как нравственного условия выживания в России, и будет способствовать приобщению населения к православию. Жизнь безвестного чернышковского казака и его поступок станут ярким примером подрастающему поколению казачат, как символ бескорыстного подвига во имя торжества православной Веры, так как испокон веков казачество сражалось, погибло и побеждало под лозунгом «За ВЕРУ, Царя и Отечество!». Акт передачи реликвий в казачий музей станет символом духовного возрождения, к которому смогут прикоснуться православные миряне».

Первоначально вопрос был решен положительно, но в последний момент, по неизвестным причинам, чернышковцам было отказано. Ныне реликвии пребывают в храме Иоанна Предтечи,

что стоит на Центральной набережной Волгограда. Настоятель храма использует их при проведении казачьих мероприятий, как духовный наставник Волгоградского Круга казаков.

Евангелие напрестольное используется в храме для богослужений и располагается оно в алтаре, на престоле. Книга довольно больших размеров – 30 на 40 см. Текст отпечатан традиционным церковным шрифтом в две краски, украшен буквицами и орнаментами, содержит «зачала» – указатель Евангельских чтений.

Издание имеет кожаный переплет с металлическими накладками и двумя застёжками.

На лицевой стороне по углам помещены образы евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. В центре композиции – изображение Воскресения Христова и предстоящего ангела.

На обратной стороне Евангелия изображен святой римский император Константин (306-337 гг.) получивший от Церкви именование «равноапостольный», и его мать – святая царица Елены, стоящие у креста.

Бронзовое распятие – традиционное и являлось, по всей видимости, личной вещью казака. Сегодня его бережно хранят в «реликварии» – специальной деревянной коробке.

Хочется надеяться, что когда-нибудь реликвии найдут свою прописку в нашем храме и воля покойного будет исполнена.

Ярский (Ярской) – хутор Нижне-Чирской станицы 2-го Донского округа Области войска Донского. Церковь Рождества Богородицы построена в 1899 г. на средства прихожан. Деревянная, на каменном фундаменте, с такой же колокольней в одной связи. Однопрестольная.

Входила в состав Нижне-Чирского благочиния с 1899 года и по май 1914 года. С мая 1914 года и после 1916 года – в Обливском благочинии.

Приход на 1908 год: хх. Верхне-Вербов, Нижне-Вербов, Пивоваров, Сиволобов, Солонецкий, Чернышков, Ярский, станция Чернышкова Юго-Восточной железной дороги.

В 1915 году церкви принадлежали: 2394 кв. саж. усадебной земли (в том числе под погостом); два деревянных причтовых дома с надворными постройками, построенные в 1899 году

на средства прихожан; здание церковно-приходской школы, деревянное, обложенное кирпичом, на глиняном фундаменте, рассчитанное на 50 учащихся, с квартирой для учителя, и деревянный дом для церковных сторожей.

Клир церкви Рождества Богородицы

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Срок пребывания в службе</i>
<i>Священники</i>		
1	Туркин Иван Иванович	22.01.1899 – 1901
2	Землянский Александр Владимирович	1901 – 02.10.1912
3	Руднев Василий Александрович	27.10.1912 – 1916
4	Карпушин Иван	24.04.1916 – после 1918
<i>Псаломщики</i>		
1	Семенов Никанор Семенович	22.02.1899 – 1901
2	Юдин Стефан Георгиевич	11.07.1901–21.01.1904
3	Жуков Сергей Иванович	05.06.1904 – 1907
4	Зарницын Сергей Иванович	1904 – 11.06.1907
5	Николаев Николай Дмитриевич	07.06.1907 – 1910
6	Троицкий Александр	1910 – 23.01.1912
7	Левченко Семен Семенович	01.03.1912 – 13.07.1917
8	Дудников Иван	19.07.1917 – после 1918
<i>Церковные старосты</i>		
1	Волгин Иван Федорович (казак)	17.05.1899 – 1902
2	Сиволобов Александр Иванович (казак)	1902 – 1913
3	Тюрин Алексей (казак)	с 16.08.1913
4	Чернышков Антон Филиппович (казак)	1915 – после 1917
<i>Просфорницы</i>		
1	Чернышкова Ирина Григорьевна (казачья дочь)	1899 – 1912
2	Дудникова Ирина Федотовна (вдова крестьянина)	11.12.1912 – после 1915

Рождества Богородицкую церковь закрыли в 1933 году.

Глава 4. Церковно-приходские школы

Родители во все времена похожи в своих стремлениях и чаяниях в отношении своего ребенка. Не были исключением и казаки, которые хотели видеть своих детей-школяров благочестивыми, почтительными и послушными, чтобы те выросли добродетельными и полезными обществу.

Церковно-приходские школы – начальные школы при церковных приходах в России – находились в ведении Синода. Во Втором Донском округе Области Войска Донского (в границах современного Чернышковского муниципального района) числились следующие приходские школы Донской епархии:

– Алешкинская одноклассная церковно-приходская школа при одноклассной Петро-Павловской церкви;

– Асеевская церковно-приходская школа. Приход Николаевской церкви х. Елкин (х. Асеев Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);

– Балабановская церковно-приходская школа (х. Балабан Есауловской станицы);

– Басакинская школа (старобрядческая?) (х. Басакин, Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);

– Беляевская школа (х. Беляевский, Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);

– Бирюковская школа грамотности (1894 г.), в 1904 г. преобразована в церковно-приходскую;

– Больше-Терновское приходское училище (1876 г.) при церкви Успения (х. Больше-Терновой Нижнечирской станицы);

– Верхне-Гнутовская школа грамоты (1887 г.), церковно-приходская школа (1896 г.), приход церкви Иоанна Богослова (х. В.-Гнутов Есауловской станицы). Школе присвоили имя Императора Николая II;

– Воробьевское одноклассное хуторское училище при Михайло-Архангельской церкви (х. Воробьев Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);

– Захаровское одноклассное хуторское училище (х. Захаров Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);

- Лозновское одноклассное хуторское училище (х. Лозной Есауловской станицы), приход нижнегнутовской церкви;
- Морское одноклассное хуторское училище (х. Морской Есауловской станицы);
- Нижне-Гнутовское одноклассное хуторское (1900 г.) (х. Лозной Есауловской станицы);
- Пристенское одноклассное хуторское училище. Приход Пантелимоновской церкви (х. Пристенков Кобылянской (Суворовской) станицы);
- Соколовская школа грамоты (28 дек. 1893 г.), в 1905 г. – ЦПШ. Приход верхнегнутовской Иоанна Богословской церкви (х. Соколов Есауловской станицы);
- Киреевская двухклассная церковно-приходская школа. Приход алешкинской Петро-Павловской церкви (х. Киреев Есауловской станицы);
- Комаровская церковно-приходская школа (х. Комаров Нижне-Курмоярской станицы);
- Никулинская церковно-приходская школа (х. Никулин Есауловской станицы);
- Поповские две церковно-приходские школы (х. Попов Есауловской станицы. Данные переписи 1915 г.);
- Семеновская церковно-приходская школа (х. Семенов Навгавской станицы);
- Сизовское одноклассное хуторское училище. Приход церкви Вознесения (х. Сизов Есауловской станицы);
- Улитинская церковно-приходская школа (х. Улитин Есауловской станицы);
- Фирсовская церковно-приходская школа (х. Фирсов Есауловской станицы);
- Тормосиновское одноклассное начальное училище. Приход церкви во имя Святой Живоначальной Троицы (х. Тормосин Есауловской станицы);
- Чернышковская двухклассная церковно-приходская школа (1897 г.). Приход церкви Рождества Иоанно-Предтечи х. Чернышков Нижне-Чирской станицы;
- Ярковская церковно-приходская школа (х. Ярской Н.-Чирской станицы).

Начальные церковные школы Св. Синода, как мы видим, состояли из одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ и школ грамоты. Основным предметом обучения оставался Закон Божий, который влиял на религиозное воспитание детей и юношества. Закон Божий, как предмет преподавания, слагался из церковных молитв, священной истории, объяснения богослужения и катехизиса.

«Правила о церковно-приходских школах» были утверждены Александром III в 1884 году. Были разработаны программы всех учебных предметов для церковно-приходских школ с подробными объяснительными записками к ним, а именно: по Закону Божию, церковному пению, церковно-славянской грамоте, русскому языку, чистописанию и обучению счислению⁴⁹.

Особо оговаривалось воспитательное значение предметов Закона Божия издавались некоторые методические указания относительно способа преподавания. В одноклассных (2 года обучения) и в двухклассных школах (4 года обучения)

Закон Божий проходил семь уроками в неделю. Для двухклассных школ на третьем году обучения дополнительно вводилось изучение начал по Русской Истории. Регламентировался перечень допущенных к употреблению в церковно-приходских школах книг и пособий⁵⁰.

В Донской епархии был образован училищный совет, и его отделения действовали во всех округах Области Войска Донско-

---

⁴⁹ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // Правила и программы... С. 28–40; Собрание правил... С. 11–13; Программа для преподавания Закона Божия в церковно-приходской школе (составлена на основе типовых программ, утверждённых Святейшим Синодом в конце XIX – нач. XX в.) // Сборник программ по Закону Божию для церковно-приходских воскресных школ. – М., 1999 г. С. 41–108.

⁵⁰ Программа начальных сведений по Русской Истории для двухклассных церковно-приходских школ для 3-го года обучения. Список книг, бывших на рассмотрении Училищного Совета при Св. Синоде и допущенных им в церковно-приходских школах и школах грамоты // Правила и программы... С. 109–113.

го, в том числе и во 2-м Донском. Училищный совет осуществлял надзор за деятельностью окружных церковно-приходских школ.

Финансирование ЦПШ шло из нескольких источников. Значительная часть поступала из средств Государственного казначейства в соответствии со сметой Святейшего Синода. Приходское попечительство, станичные и хуторские общества и церковь включали в статью расходов своего бюджета соответствующие суммы денег на содержание школ.

В музее хранится документ, датированный осенью 1917 года, написанный рукой заведующего верхнегнатовской ЦПШ протоиерея Николая Харитоновича Попова. В нем расписаны расходы приходской школы к новому учебному году. Было приобретено 30 фунтов мела, 15 фунтов керосина, уплатили за очистку трех печей и за починку ведер. Училище было готово к приему школяров. Из школьных сумм в октябре-ноябре пришлось уплатить за вставку трех выбитых оконных стекол и гвозди, на что ушло 7 рублей. С каждым днем постоянно дорожал керосин. И если в сентябре за 15 фунтов уплатили 2 руб. 25 коп., то в ноябре 10 фунтов обошлись школе уже в 3 рубля. Пришлось покупать также лампочку для сторожа, два веника и кружку для питья.

А тем временем в столице произошел вооруженный переворот, и власть в стране захватили большевики. Но эти события поначалу никак не отразились на жизни хутора.

Несмотря на жесткую экономию, школьная касса пустела, что, по всей видимости, заставило Н. Попова обратиться к инспектору народных училищ. Инспектор 1-го участка 2-го Донского округа на просьбу 12 декабря выделяет аванс в размере 50 рублей. Спустя пять дней, 17 декабря 1917 года, по распоряжению советской власти, церковные школы были переданы в ведение министерства народного просвещения. Отстраненный от управления школой и преподавания протоиерей Н. Попов передает здание и имущество учительнице Евгении Беляниной.

Однако новой власти некогда была заниматься школами, — она раздувала пожар мировой революции. Поступлений денежных средств до сентября 1918 года не было. Судя по записям, священник еще продолжал руководить школой, несмотря на смену властей.

Для подготовки школы к новому учебному году средств не было, и Попову пришлось обратиться за помощью к родителям учеников. Несмотря на то, что на Дону была в разгаре Гражданская война и казаки поголовно воевали, а оставшиеся испытывали материальные лишения, ему удалось собрать 310 руб. 25 коп.

Ситуация изменилась с приходом войск атамана П.Н. Краснова, который восстановил в округе казачье самоуправление. Распорядитель Комитета по земским делам 2-го Донского округа 5 октября 1918 г. выделил училищу 298 рублей, а в ноябре профинансировал приобретение учебных пособий на сумму в 29 руб. 50 коп.

Однако вернемся к началу XX века, когда вся деятельность школы находилась в ведении Попечительского совета. В него входили: заведующий школой, священник, учителя, попечитель (блюстититель). Попечитель, как выборное лицо от населения, избирался из числа авторитетных зажиточных казаков. На совет возлагались заботы о благоустройстве школы во всех отношениях.

В «Памятной книжке» за 1915 год упомянуты приходские училища нашего края:

– Есауловское станичное двухклассное училище (блюститель Анохин);

– одноклассные хуторские училища:

Б.-Терновское – почетный блюститель А.П. Садчиков, он же был и заведующим; учителя: Ф.С. Иванов (он же и законоучитель) и В.С. Иванов;

Воробьевское – почетный блюститель Я.А. Гугнинов (он же заведующий), законоучитель свящ. Т. Удовиченко, учитель И. Резанкин;

Захаровское – почетный блюститель П.Е. Меркулов, заведующий училищем В.И. Попов (он же и законоучитель);

Лозновское – место блюстителя было вакантным, законоучителем был священник Нижнегнутовской церкви Т. Удовиченко, а учителями были Я.В. Карсаев и Ф. Чиков;

Морское – почетный блюститель Н.А. Киреев, заведывала училищем учительница Н.А. Калядина (она же была и законоучителем), учитель – Я. Донсков.

Нижне-Гнутовское – почетный блюститель А.В. Киреев, законоучитель Т. Удовиченко, заведывал училищем Ф.И. Михайлов, учитель – Н. Гнутов;

Пристенское – место блюстителя было вакантным, законоучителем был священник Пантелимоновской церкви свящ. В. Кибалов, заведывал училищем В.Ф. Афанасьев, учитель – И. Акользин;

Сизовское – блюститель Д.И. Лапин, законоучитель Л. Траилин, заведующий училищем И.И. Черничкин, учитель И. Бирюков;

Тормосиновское одноклассное начальное училище – блюститель И.И. Щепкин, законоучитель Е. Щуляковский, учителя: М.Е. Сулацков, З. Павлов, А.Н. Перфилова.

В Донской епархии в конце XIX и начале XX века остро стоял вопрос с помещениями для ЦПШ: часть церковно-приходских школ имели собственное помещение, другая часть нанималась за деньги родителей или приходского общества, третьи ютились в домах священнослужителей, частных лиц или в церковных сторожках.

С разрешения епархиального училищного совета, церковно-приходские школы принимали детей от 8 лет. Курс обучения в одноклассных школах продолжался 3 года, а в двухклассных – 5 лет. Преподаваемыми предметами в них были:

- 1) Закон Божий (молитвы, священная история Ветхого и Нового Завета, объяснение богослужения и краткий Катехизис);
- 2) церковное пение;
- 3) церковно-славянская грамота;
- 4) русский язык (чтение церковной и гражданской печати);
- 5) письмо (чистописание);
- 6) начальная арифметика (обучение счислению);
- 7) рукоделие (для девочек).

В двухклассных школах, сверх того, преподавались: краткая церковная и отечественная история, география, в связи с кратки-

ми сведениями о явлениях природы, черчение и, по возможности, рисование⁵¹.

Положение узаконивало деятельность школ грамоты с 2-летним курсом обучения, открываемых по деревням и посёлкам, удалённых от храмов, но входящим в состав прихода, а также воскресных школ для лиц, не имеющих возможности обучаться ежедневно⁵².

Занятия начинались в 9 часов и длились до двух часов дня. Учебниками и книгами епархиальный училищный совет снабжал приходские школы бесплатно. Обучение было совместное, но девочек было немного, так как на их плечи ложилась забота о воспитании младших детей в семье.

Для поступления в городские, приходские, двухклассные и одноклассные училища были установлены следующие правила:

1) В училища одноклассные и в 1 класс училищ двухклассных принимаются дети местных жителей, без различия вероисповедания, не моложе семилетнего возраста и не старше 12 лет. Если в числе поступающих в двухклассное училище окажутся дети достаточно подготовленные по своим познаниям для принятия во 2-й класс, то таковые могут быть приняты в этот класс, но мальчики не старше 15 лет, а девочки не старше 13 лет.

2) Совместное обучение в одном классе детей обоего пола допускается лишь под условием:

а) чтобы мальчики были не старше 14 лет и девочки не старше 12 лет,

б) чтобы девочки и мальчики занимали места на разных скамейках⁵³.

---

⁵¹ Высочайше утверждённые Положения: а) о церковных школах ведомства православного исповедания; и б) об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания. – СПб.: Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1902 г., с. 8-9.

⁵² Там же, с. 8–10.

⁵³ «Памятная книжка Области войска Донского на 1876 г.». – Новочеркасск, с. 66–67.

Занятия в школе начинались с утренней молитвы по часослову или краткому молитвослову. Два раза в неделю (в среду и пятницу) проходили уроки Закона Божия. Законоучителя большое внимание уделяли преподаванию священной истории, истории церкви и Закона Божия. На этих уроках учащиеся усваивали молитвы, догматы православной религии и обряды церкви, церковного служения. Церковнославянскую грамоту школяры постигали по азбуке, которая давала им необходимое понимание церковной речи. Один экземпляр подобной азбуки хранится в фондах казачьего музея.

Роль учителя начальной школы в учебно-воспитательном процессе была очень велика. Учителю предъявлялись высокие требования в достижении цели обучения – воспитания души. Он стремился к тому, чтобы у ребенка в процессе обучения сложилось цельное мирозерцание, укорененное православием.

В программе испытаний на звание учителя (1896 г.) отмечено, что помимо знания русского языка, счисления, истории и многих других предметов, преподаваемых в начальной школе, учитель её должен был проявить знания и по предмету Закона Божия, который им хотя и не преподавался, но религиозная настроенность учителя обязывала к соблюдению требований, в число которых входило:

1) знание молитв, помещённых в конце учебного часослова, изданного по благословию Св. Синода;

2) Священная история Ветхого и Нового Заветов – по одному из учебников, одобренных для городских и уездных училищ;

3) краткий катехизис – по книге «Начатки христианского учения»;

4) учение о богослужении, по одному из учебников, одобренных для городских и уездных училищ;

5) церковная история – по книге П. Смирнова «Краткая церковная история по программе городских и уездных училищ» или по другому учебнику, одобренному для городских и уездных училищ⁵⁴.

---

⁵⁴ Из программ испытания на звание учителя и учительницы начальных училищ 20 марта 1896 г. (утверждено господином министром народного просвещения)]. // Городской и сельский учитель. 1896 г. Вып. 5-й, с. 367.

Часто учитель перемещался на службу в один из храмов по вакансии. Например, учитель Нижне-Гнутовской церковно-приходской школы Иван Карпушин 24 июля 1905 года стал псаломщиком Евдокиевской церкви слободы Маньково-Березовской, Милютинского благочиния⁵⁵.

Следует отметить, что в те времена авторитет учителя в хуторе и станице был очень высок, и многие учителя оставили в народе добрую память. Сизовцы до сих пор помнят своего учителя Ивана Ивановича Черничкина.

Некоторые сведения об учителях чернышковской церковно-приходской школы можно почерпнуть из документов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), копиями которых располагает казачий музей.

Первый документ, «Сведения о населенных местах», датирован 22 апреля 1896 года. В нем указано, что в хуторе Чернышкове Нижне-Чирской станицы при р. Цимле проживало 378 человек, из них: 206 казаков и 172 казачки. Указано так же, что в хуторе имеется 60 домовладений и одна бакалейная лавка.

В другом документе, за 18 января 1911 года, сохранились сведения о двух учителях: А.Ф. Демидове и Д.А. Васькине.

Антоний Федорович Демидов в 1886 году окончил 5 классов Нижне-Чирской прогимназии и получил звание учителя Министерства народного просвещения. Возраст его – 42 года, и из них преподаванию он отдал 14 лет. Учительское жалование его в год составляло 300 рублей. Содержал он жену и двух детей разного пола. Сын учился в среднем учебном заведении.

Учитель Дмитрий Ананьевич Васькин. Отроду ему было 21 год, и был он холост. Приехал он из х. Колодезного Мигулинской станицы Верхне-Донского округа, где преподавал во второклассной школе. Его педагогический стаж составлял 2 года и 3 месяца. Нагрузка его составляла 28 уроков в неделю с окладом в 150 рублей в год.

С декабря 1910 года – момента открытия церкви – уроки Закона Божьего вел местный священник Василий Филиппович Дьяконов.

---

⁵⁵ «ДЕВ», № 22, 1905 г., с. 595.

Следующие документы датированы 1916 годом. «Школьный листок начальной церковно-приходской школы» содержит многочисленные факты. Так, в 1897 году в хуторе была открыта двухклассная церковно-приходская школа. То есть это произошло раньше постройки в 1910 году церкви Рождества Иоанна Предтечи.

Когда-то на месте центрального парка располагался войсковой участок запасной земли. Несколько десятин у войска арендовал крестьянин Тимофей Ефимович Межеричкий, который три десятины выделил хуторскому казачьему обществу под постройку церкви.

Дворов в хуторе в 1916 году уже было 86, а жителей насчитывалось 607 человек, из них: 311 мужчин и 296 женщин.

В 1903 году церковно-приходскую школу «преобразовали» (?), а в 1914 году здание школы перестроили. По словам старожилов, она располагалась в нынешнем здании райвоенкомата. Почтовый адрес приходской школы значился как «Станция Юго-Восточной железной дороги», хотя она находилась в одной версте от школы. От церкви и до железнодорожного вокзала пролегла степь, которая со временем застроилась.

В школе числилось 196 учеников: 115 мальчиков и 81 девочка. Примечательно, что в графе «По народностям» указано, что все девочки были русскими (детьми казаков и крестьян – прим. авт.), а из общего числа мальчиков русскими числилось только 75 человек. Следовательно, 40 ребят были украинцами или других национальностей.

Если ранее разряд школы в хуторе был двухклассный, то к 1916 году он почему-то стал одноклассным. Курс обучения в одноклассной школе был двухгодичным. В том же году свидетельства о знании полного курса обучения получило 12 мальчиков и 9 девочек.

Интересно отметить, что в приходской школе было четыре отделения. В первом обучалось 60 мальчиков и 43 девочки; во втором (соответственно) – 34 и 22; в третьем – 15 и 10; в четвертом – 6 и 6.

Занятия начинались 25 августа, а заканчивались 5 мая по старому стилю.

На содержание школы в 1916 году было отпущено средств: на заработную плату законоучителю (священнослужителю) – 60 руб. в год и 1355 руб. – учителям. На 20 руб. 55 коп. были приобретены учебники, учебные пособия и письменные принадлежности. На отопление, освещение, наем сторожей из казны было истрачено 88 руб. 55 коп. Хуторское правление на эти же цели из местных средств выделило 193 руб. 69 коп. 130 руб. 60 коп поступило от церкви и 25 руб. – от церковно-школьного попечительства.

Попечителем школы был хорунжий Иван Васильевич Чеботарев. Эту почетную обязанность он исполнял с 1914 года.

При школе имелась квартира для учителей. Само здание школы было застраховано на сумму 4000 рублей.

Наличие еще одного документа – проекта здания новой школы – говорит о том, что хуторское казачье общество, с увеличением численности населения и количества учащихся, подумывало о строительстве нового здания. По проекту архитектора М. Преображенского, оно должно быть двухэтажным, просторным и с большими окнами. Теснота старой школы, видимо, стало причиной отказа 40 ребятам в приеме в школу в 1916 году. Однако планам строительства в дореволюционной России осуществиться не удалось, – начался октябрьский переворот и Гражданская война на Дону.

Священник местной церкви В.Ф. Дьяконов продолжал вести уроки Закона Божьего. Его дочь, Клеопатра Васильевна Покатилова, после окончания Новочеркасского епархиального училища преподавала вместе с отцом. Жалование ее в год составляло 480 руб.

Преподавал в ней и казак Александр Иванович Непорожнев, с годовым окладом в 480 руб. Однако вскоре его призвали на действительную службу, и его место занял Александр Иванович Стельмашов. Родом он был из крестьян, окончил двуклассное училище и получил звание учителя министерства народного просвещения. Оклад ему положили в 360 рублей.

Учителем пения был казак Тихон Иванович Киреев. Возможно, он вел уроки на общественных началах, т.к. в графе о жаловании у него стоит прочерк.

У читателя может возникнуть вопрос: а было ли жалование учителя начальной школы достаточным для его существования? И сколько это будет в перерасчете на современные деньги? Попробуем ответить на эти вопросы.

Возьмем годовое жалование А.И. Стельмашова – 360 рублей, что в месяц составляет в среднем 30 рублей. Некоторые исследователи посчитали, что царский рубль равен 1282 руб. 29 коп. В основу пересчета положен золотой эквивалент – цена тройственной унции в 1913 и 2010 годах и рассчитан приблизительный курс российского рубля 1913 года по отношению к рублю 2010 года. Этот курс составил 1335 рублей за один «николаевский», но мы будем придерживаться вышеприведенного курса.

Опираясь на это значение, мы пересчитаем на современные деньги жалование Александра Ивановича. Выходит ему в месяц (по расчёту на 2018 г.) выплачивалась зарплата в 38468 руб. 70 копеек. А.И. Непорожнев, с окладом в 480 рублей, получил за год 615499 руб. 20 коп. (!)

Требования к законоучителю были на порядок выше, чем к учителю.

Священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся. Правом преподавания Закона Божия обладали исключительно священнослужители и лица, окончившие духовные школы не ниже семинарии. Кроме преподавания Закона Божия законоучитель руководил ещё и молитвой учеников, чтением ими Священного Писания и религиозных книг, а также был призван «следить за исполнением ими долга исповеди и причащения», наставляя учеников в соблюдении правил Церкви⁵⁶.

В казачьем музее сохранилось свидетельство об окончании Пристенского (Пристенковского) приходского училища Кабылянской станицы (ныне станица Суворовская) Страполова Петра. 22 мая 1913 года испытательная комиссия, экзаменовавшая девятилетнего Петра, записала в свидетельстве о том, что он «при отличном поведении во все время обучения и на окончательных испытаниях показал следующие успехи: по закону Божьему – от-

⁵⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь [Репринт. изд.]. – М.: «Возрождение», Б. г. Т. 1 [А-И], с. 903.

личные; по русскому языку и объяснительному чтению – отличные, по арифметике – удовлетворительные, по чистописанию – отличные, по военному строю – отличные. Письменные работы исполнил отлично».

Как проходили испытания (экзамены) в Верхне-Гнутовской церковно-приходской школе 25-го мая 1897 года описал в «Донских Епархиальных ведомостях» диакон Дмитрий Федорович Панчишкин:

«3 мая нынешнего года, при посещении школы о. окружным наблюдателем, было произведено испытание ученикам старшего отделения, из числа коих четверо были признаны достойными получения свидетельств об окончании курса церковно-приходской школы. Спустя две недели, 17 мая, все ученики трех школ грамоты прихода Верхне-Гнутовской Иоанно-Богословской церкви были созваны в Гнутовскую школу для производства им испытаний, а на 25-е мая был назначен школьный праздник – торжественный акт.

Накануне этого дня, по предложению учителя школы диакона Д. Панчишкина, ученики и ученицы принесли в школу много

цветов и разнообразной зелени, коими была украшена одна из больших комнат, предназначенная для помещения посетителей.

В назначенный день прихожане, предупрежденные об устройстве акта, после литургии собрались в школе. И так как это празднование дня окончания годичных занятий в школе было первым со времени ее существования и представлялось довольно интересным для прихожан, то их собралось так много, что, несмотря на поместительность школьного здания, большей половины собравшихся пришлось помещаться вне школы, около нея.

К чести Гнутовской школы, надо сказать, что на празднество ее прибыли из других хуторов помещик В. Алифанов и учитель Сизовского приходского училища С. Басов.

В начале акта был отслужен благодарственный Господу Богу молебен, по окончанию коего учитель школы диакон Д. Панчишкин прочитал отчет о состоянии своей Верхне-Гнутовской школы и поселковых школ грамоты, принадлежащих к приходу Иоанно-Богословской церкви. Были зачитаны также списки окончивших учение в школах с наградами, без оных и признанных достойными перевода в соответствующие высшие отделения.

По окончании чтений все ученики Гнутовской школы довольно стройно пропели тропарь св. равноапостольных Кириллу и Мефодию, и о. заведующий школой священник Михаил Крылов, раздав ученикам выпускные и похвальные свидетельства, предлагал некоторым из них вопросы по предметам закона Божия, на какие учащиеся давали вполне толковые и обстоятельные ответы. Не менее удачно отвечали учащиеся и на вопросы, предложенные учителем Сизовского училища С. Басовым по арифметике. А из учеников, окончивших курс Верхне-Гнутовской школы, один продекламировал стихотворение Лермонтова «Ветка Палестины», а трое остальных представляли в лицах двух мужиков («Два мужика», басня Крылова), рассказывающих друг другу о приключившихся с ними бедах во время пирушек «о Рождестве».

Вслед за этим раздалось стройное пение тропаря праздника Вознесения Господня и о. заведующий, встав из-за стола, обратился к ученикам с вышепомещенной речью.

После этого в благословение на жизненный путь ученикам школ, окончившим курс, были розданы св. Евангелия и Псалти-

ри. Школьное торжество было закончено пением тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» и хвалебную песню Богородице «Достоинно есть».

Присутствующий здесь поселковый атаман, подошедши к столу, за которым находились о. заведующий школою М. Крылов, учитель-диакон Д. Панчишкин и некоторые гости, от лица всех родителей, дети коих обучались в школе, как сумел, выразил благодарность и сказал чистосердечное «Спаси, Христос!» потрудившимся в нынешнем году для религиозно-нравственного развития их детей»⁵⁷.

Священник Михаил Иванович Крылов⁵⁸ обратился к выпускникам-школярам с речью, соответствующей моменту:

«Дети! Ныне вам – слово мое. Примите его с любовью и сохраните в сердце своем.

Как дорогое сокровище хвалю вашу охоту к учению: заметно ваше желание приобрести знания полезные. Но помните всегда: истинное знание, истинная премудрость состоит, по учению Слова Божия, в любви к Господу, в исполнении Его заповедей. Иисус, сын Сирахов, говорит: «Любовь к Господу – славная премудрость», (1,14); «Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь воздаст ее тебе, ибо премудрость и звание есть страх пред Господом и благоугождение Ему – вера и кроткость».

Но тот истинно ли мудр тот, кто наполнил ум разнообразными званиями, полезными в жизни, но не позаботился в сердце развить чувства любви к Богу и ближним, а волю не упражнял в добрых навыках? Напротив, тот премудр, кто учась в школе, при помощи руководителей своих положил твердую основу благовоспитанности, иначе сказать, дал всем способность души истинное направление: уму – познать Бога, сердцу – любить Его, воле – делать добрые дела. Вот почему школа в заботах своих о нашем нравственном воспитании приучала вас любить общую нашу мать – св. Церковь, развивала в вас религиозное чувство уважения к ее таинствам и обрядам. Вы посещали храм Божий,

---

⁵⁷ «ДЕВ», 1897 г.

⁵⁸ «Донские епархиальные ведомости». Отдел неофициальный. № 11 (15 июля 1897 г.), с. 356–358.

участвовали в чтении и пении на клиросе, совершали молитвы в школе.

Не забывайте же в наступающий летний отдых то добро, коему вас научила школа. В особенности вы, дети, которые оканчиваете учение в школе. Чаще ходите в храм Божий, читайте и пойте тут, со вниманием слушайте Слово Божие. Дома не ленитесь молиться утром и вечером, не гордитесь пред другими людьми своими знаниями, помогайте во всяком добром деле по мере сил и способностей своих, ничего не делайте без благословения Божия. И только тогда, только при этих условиях вы будете истинными христианами, полезными Церкви и Отечеству.

Как часто, други мои, бывают в жизни такие случаи: мальчик или девочка в школе учатся прекрасно, нравственно воспитаны, ко храму Божию и молитве домашней усердны, родителям послушны, но, вырастая и выходя из крова школьного, становятся людьми нравственно-испорченными. При нравственно-безобразной жизни храм Божий забыт, молитва и на ум нейдет, всякий честный труд тяжел для них. Напрасно родители употребляют самые строгия меры, чтобы образумить погибающих детей, и, наконец, не постигая причины такой непонятной для них перемены в поведении детей, по странному недоразумению, всю вину нравственной невоспитанности их переносят на школу и учителей. К великому прискорбию, нередко приходится слышать подобные суждения о школе от родителей!

Но нет, не школа виновата в нравственной испорченности детей, а сами мы виноваты в этом, хотя и тяжело это слышать. Виноваты родители и те люди, среди которых приходится ребенку вращаться: дитя видит нехорошие поступки взрослых и подражает им.

Школа научает детей любить Бога и исполнять заповеди Его, ходить в церковь, честным трудом зарабатывать себе кусок хлеба, а окружающая жизнь не дает возрасти этим семенам добра в ваших детях.

Дети! Поминайте слова премудрого Иисуса, сына Сирахова. Послушайте меня, отца, и поступайте так, как чтобы вам спастись (Ис. Сир. III, I). А вы, окончившие учение, примите в благословение на жизненный путь от той школы, которая вас воспитала, эти

священные книги – Евангелия и Псалтири. Да послужить эта священная книга неизменной спутницей на жизненном пути и подаст вам утешение в минуты борьбы и труда. Аминь».

Епархиальное начальство осознавало важность создания библиотек в округах и в начале 1869 года приступило к осуществлению этого проекта. 9 марта 1869 г. в «Донских епархиальных ведомостях» помещено распоряжение «Об учреждении библиотек в благочиннических округах Донской епархии».

Распоряжение начинается с того, что «...Высокопреосвященный Платон, архиепископ Донской и Новочеркасский, в архипастырской заботливости о большем образовании священноцерковнослужителей Донской епархии и их прихожан, препроводив в Донскую консисторию правила для библиотек, заведенных в благочиниях Рижской епархии во время управления его сею епархией, предложил консистории разсудить: не полезно ли будет завести подобные библиотеки, на сих или других правилах, и в благочиниях Донской епархии? Имея в виду, что в Донской епархии нет не только частных и публичных библиотек, но даже и книжных лавок.

Донская консистория находит с своей стороны весьма полезным и даже необходимым учреждение библиотек в благочиннических округах. Поэтому предписывает всем благочинным Донской епархии, чтобы они, тщательно разсудив с подведомственным духовенством об учреждении библиотек в их благочиниях, соображения свои по сему предмету, за подписанием членов благочиннических советов, представили в консисторию.

Для соображения их прилагаются при сем правила таких библиотек, существующих в благочиннических округах Рижской епархии.

1.

Библиотека в благочинии учреждается насчет всех без исключения священников благочиния, обязанных вносить на сей предмет ежегодно не менее трех руб. серебром. Сюда также относятся и пожертвования, могущия поступить в пользу библиотеки.

2.

Деньги на библиотеку за настоящий год должны быть внесены священниками при получении жалованья за 2-ю половину текущего года, а на будущее время сумма сия должна вноситься непременно при получении жалованья за 1-ю половину каждого года, дабы таким образом удобнее было производить выписку книг.

3.

Лицом, заведующим библиотекою, должен быть в каждом благочинии диакон, как не отвлекаемый от места жительства приходскими и другими делами службы; а за понесение труда при исправлении библиотечарской должности он освобождается от взноса денег на библиотеку, хотя и пользуется ею.

4.

Прежде всего должен быть устроен один прочный шкаф для библиотеки и две книги, скрепленные по листам благочинным и библиотечарем, из коих в одной обозначается приход и расход денег, поступающих в пользу библиотеки, а в другую заносятся купленные для библиотеки книги.

5.

Для библиотеки каждого благочиния ежегодно выписывать следующие журналы: «Христианское чтение», «Творения св. отцов» и «Воскресное чтение», а на остальную сумму, по мере возможности, приобретать и другия книги духовнаго содержания, сообразуясь в сем случае с потребностями священников и по общему их согласию.

6.

Каждая книга по выписке со всею точности и обстоятельностью немедленно вносится в реестр книг, а затем передается для прочтения в следующем порядке: благочинному, потом всем по порядку состоящим в каждом благочинии священникам, наконец, диакону, который возвращает ее в библиотеку.

7.

Книги без переплета, а равно и №№ журнала Воскреснаго чтения, могут быть пересылаемы по почте за нумерами по исходящей книге каждой церкви. Книги же, поступающие в библиотеку в переплете, должны быть получаемы священниками не иначе,

как прямо из библиотеки лично, или с верными оказиями; так же должны быть и возвращаемы.

8.

В случае надобности каждый священник имеет право, кроме ходящих по рукам нумеров, получать для себя из библиотеки во всякое время ту или другую книгу на временное содержание, но не иначе, как чрез предварительное сношение о том с библиотекарем – личное или письменное.

Примечание: в сем случае срок держания книги может простирается до месяца, но чем скорее книга будет возвращена в библиотеку, тем лучше.

9.

Ответственность за целость книг и журналов в библиотеке лежит на библиотекаре, а в ходу по рукам – на виновном в утрате их.

Примечание: по утрате какого-либо номера, или месяца журнала, виновный вносит в библиотеку полный экземпляр журнала, или сумму за этот журнал, а остальные части журнала берет из библиотеки себе в собственное владение.

10.

Каждый священник имеет право по приезде своем в то место, где находится библиотека, осмотреть как библиотеку, так и обе заведенные при ней книги; также и подавать свои советы в том или другом отношении.

11.

Вообще за правильностью хода образования и состояния библиотеки, а равно и пользования оною, наблюдает местный благочинный, всячески отклоняя благоразумными своими советами и мерами все, могущие вкрасья при сем безпорядки и нестройства.

12.

При могущем случиться перемещении священников из одного благочиния в другое, участвующие ныне в учреждении и библиотек не имеют права требовать за внесенныя ими деньги в пользу библиотеки, выдачи им из нее известнаго количества книг.

13.

Книги для предполагаемых библиотек выписывает местный благочинный.

14.

В покупке книг участвуют и причетники, внося ежегодно по рублю серебром.

15.

Деньги на выписку книги представляются благочинному, который обязан ежегодно составлять и предъявлять подведомственному духовенству аккуратный отчет в них»⁵⁹.

Вот с этого момента во всех церквах стали создаваться приходские библиотечки. Имелись они и в церковно-приходских школах для внешкольного («душеполезного») чтения. Фонд их, по нынешним меркам, был невелик – три-четыре сотни книг по Закону Божьему, Жития святых, пособия по русскому языку, арифметике, истории и сельскому хозяйству.

При сломе бывшего здания верхнегнutowской ЦПШ рабочие обнаружили чудом сохранившиеся девять листов журнала «Записей прихода и расходов Верхнегнutowской церковной школы» с перечнем книг приходского училища, составленный протоиереем Николаем Харитоновичем Поповым. Журнал, датированный 1917-1918 гг., долгие годы хранился у Александра Чеботарева и позднее был преподнесен в дар казачьему музею.

В момент передачи имущества учительнице Е. Беяниной библиотечный фонд школы составлял 338 экземпляров книг для внеклассного чтения и 234 учебных пособия. (Часть листов списка утеряна, а сохранившаяся начинается с № 90 – прим. авт.)

Школьная библиотека, по сути своей, была первой публичной библиотекой хутора.

Уже упоминалось, что курс обучения в одноклассной школе был рассчитан на два года. Так что два года школяры носили книги домой. Читали не только для себя, но и родным.

Некоторые книги были явно рассчитаны на взрослых. Судите сами: «В сетях соблазна», «Трезвенная работа в приходе»,

⁵⁹ «Донские епархиальные ведомости», № 10, 9 марта 1869 г.

«Из записок ружейного охотника», «Практическое пчеловодство», «О возделывании хлебов ржи, полбы, ячменя, овса», «О сенокосных угодьях и травостоянии», «Добродетельная жизнь родителей – лучшее наследство детей» и др.

Основная тематика библиотечного фонда была посвящена христианству и православию – в основном, истории христианской церкви, житиям святых, заповедям Закона Божьего.

Однако при подборе книг о. Николай старался учесть потребности в пополнении знаний читателями или подтолкнуть его к практическому использованию прочитанного материала. Среди книг есть исторические: «Пещерные люди», «Русские летописи», «Донские казаки», «Иван Третий», «Петр Первый», «Русский Флот», «Полтавская битва», «Рассказы из русской истории», «Краткий очерк Отечественной войны 1812 г.».

Явно, что после начала боевых действий с японцами появилась книга «Япония и Корея», а когда стали воевать с германцами и австрийцами – «Война» и «Рассказы из истории западных окраин России».

В приходской школе действовал хороший певческий хор, и это отразилось на подборке нот и методичек по работе с хором. А вот был ли школьный театр – неизвестно, но книга Победина «Детский театр» была. Возможно, книга «Школьный праздник в память Н.В. Гоголя» помогла провести такое мероприятие. Донцы зачитывались повестью «Тарас Бульба», в которой Гоголь так колоритно описал жизнь их братьев по оружию – запорожских казаков.

В музее хранятся снимки двух приходских школ, и сюжет на них типичный – группа учеников со своими учителями.

Так, в фондах Российского государственного Исторического архива (РГИА) хранится уникальный для нас снимок церковно-приходской школы хутора Нижний Гнутов, сделанный в начале XX столетия (около 1910–1911 гг.).

В центре снимка – преподавательский состав: священник и три учителя. Среди них: учитель Закона Божьего священник Покровской церкви Виктор Пушкин, а среди учителей, возможно, сидит Федор Иванович Михайлов. Указать его, к сожалению, уже невозможно.

Мальчишки встали позади на парты и лавки, а девочки расселись вокруг учителей.

Если внимательно всмотреться в снимок, то видны учебные пособия, развешанные по стенам, по которым школяры изучали предметы. В глаза бросается плакат с изображением человеческих рас: в центре крупным планом показан европеец – Миклухо-Маклай, а по сторонам китаец, тасманиец, индеец и негр. Далее следуют изображения животных разных континентов, географические карты, карты с изображением народов, проживающих на территории Императорской России; ботанический плакат с образцами листьев и картинкой с лесом, где на дерево взобралась рысь, а у подножья бродит енот. Тут же – плакаты «Русской истории в картинах», пособие по грамматике «Коренные слова на букву «і» и другие. Учебные пособия разложены и на напольном ковре, а для украшения композиции сидящих – глобусы, «волшебный фонарь» (эпидиаскоп) для показа световых картин на уроках и народных чтениях, непонятный прибор с часами, магнит, стенд «Хлопок» с образцами изделий из него, книги, ноты, линейки, вышивка, карты с указанием пути «земной жизни Господа нашего

Иисуса Христа» с уроков Закона Божьего. Уроки труда представлены кубиками и молотком, а из карточек фотограф буквами выложил: «НИЖНЕ-ГНУТОВЪ». Так что, если внимательно рассмотреть, то зрителю будет понятен круг изучаемых в школе предметов.

На другом снимке запечатлены ученики Сизовской приходской школы.

Большая роль принадлежала церковным школам в борьбе с алкоголизмом, в привлечении местного населения к участию в заведывании церковными школами; в мерах по снабжению церковных школ средствами содержания; в борьбе с детской смертностью и распространению санитарно-гигиенических сведений; в осуществлении всеобщего обучения в Российской империи; в организации занятий по сельскому хозяйству и в преподавании домоводства, рукоделия и ремёсел.

В ряду указанных важнейшим был вопрос об усилении воспитательного влияния обучения Закону Божию и об обеспечении всех начальных школ законоучителями⁶⁰, ибо в церковно-приходских школах на первом плане стояли вопросы воспитания, а затем уже образования.

На основании «Положения 1864 г.» и «Положения о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 г. начальные училища имели целью «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания». Предметами учебного курса начальных народных училищ служили:

- 1) Закон Божий в составе краткого Катехизиса и Священной истории;
- 2) чтение по книгам гражданской и церковной печати;
- 3) письмо;
- 4) четыре действия арифметики;
- 5) церковное пение⁶¹.

---

⁶⁰ Определение Св. Синода от 15 июля 1910 г. за № 5404, по представленным преосвященным Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским, журналам Чрезвычайного Собрания Училищного Совета при Св. Синоде // Узаконения и распоряжения (за 1910 г.), с. 38–41.

⁶¹ Ососков А.В. «Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917)». Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: «Про-

При внешнем сходстве учебных планов и составляющих частей Закона Божия в начальных училищах и церковно-приходских школах легко увидеть разницу. Во-первых, в начальных училищах целью обучения ставилось «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий», а в церковно-приходских школах цель обучения состояла в утверждении «православного учения веры и нравственности христианской».

Священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся.

Таким образом, главные качества, которыми должен обладать учитель вообще и законоучитель в частности, есть религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твёрдость воли и настойчивость, самообладание, бдительность, аккуратность, справедливость⁶².

Закрывая тему приходских школ, скажем, что они прекратили свое существование в конце 1919 года, когда на Дону окончательно установилась советская власть, которая своим декретом от 23 января 1918 года отделила церковь от государства.

В заключение приведем перечень церковных школ, состоящих в ведении 2-го Донского Отделения Донской Епархии в 1917 году.

№№	Наименование уезда, разряд школы и ее название	Кто священник, диакон, псаломщик, светский учитель или иные лица преподающие в церковной школе?		Число учащихся по списку к 1917 г.		
		Закон Божий	Общеобразовательные предметы	м. пола	ж. пола	Итого
	2 Донской округ <i>Одноклассная</i>					
	Алешкинская	1 свящ.	1 учитель	24	16	40
	Бирюковская	1 учитель	1 учитель	38	32	70

свещение», 1982 г., с. 13.

⁶² Богослов.ru, <http://www.bogoslov.ru/text/453126.html>.

	Больше-Терновская	1 священник	1 учитель	-	49	49
	Беляевская	1 учительница	1 учительница	34	25	59
15	Верхне-Гнутовская	1 священник	1 учитель 1 учительница 1 законоучитель	66	50	116
18	Водянская	1 учитель	1 учитель	48	22	70
27	Есауловская	1 священник	1 учительница	14	15	29
28	Елkinsкая	1 священник	1 учительница	36	15	51
	Нижне-Гнутовская	1 священник	1 учительница 1 учитель	17	22	39
	Сизовская	1 священник	1 учительница	1	22	23
	Соколовская	1 учительница	1 учительница	18	26	44
	Тормосинская	1 священник	1 учитель 1 учитель	24	70	94
	Чернышковская	1 священник	1 учительница 1 учитель 1 законоучитель	115	81	196
33	Захаровская	1 учительница	1 учительница	38	20	58
45	Красноярская	1 учительница	1 учительница	17	14	31
82	Поповская	1 священник	1 учитель	28	39	67
89	Семеновская	1 священник	1 учитель	36	26	62
	Ярская	1 священник	1 учитель 1 учительница	32	24	56

Глава 5. «Донские епархиальные вести»

Важнейшим источником по истории православной конфессии Донского края в дореволюционное время остаются издания Донской епархии «Донские епархиальные ведомости». Созданы они были по распоряжению Святейшего Синода в 1869 г. и до 1914 г. печатались в Новочеркасске, в частных и в епархиаль-

ной типографиях. Последний номер «ДЕВ» вышел в свет в марте 1917г.

«Донские епархиальные ведомости» издавались на основе единых требований и по программе, утвержденной Святейшим Синодом. Газета имела официальный отдел, который делился на два подотдела: «Распоряжения высшего правительства» и «Распоряжения епархиального начальства».

В «официальной части» помещались распоряжения высшей и местной власти, а в «неофициальной части» освещалась конфессиональная и церковная история, политическая и повседневная жизнь населения Донского края.

«Донские епархиальные ведомости» – огромный пласт информации по истории и о повседневной жизни донской епархии, в том числе чернышковских церквей: число причтов, штаты церковнослужителей, списки праздных (свободных) мест священнослужителей, фамилий благочинных, священников и т.д., откуда краеведы и исследователи могут черпать малоизвестные факты церковной жизни.

Полистаем их:

- Церковь х. Тормосин. С 17 мая 1905 г при двуклирной Троицкой церкви хутора Тормосина Нижне-Чирского благочиния образовалось свободное священническое место⁶³. А спустя полгода, 16 ноября, умер псаломщик той же церкви Николай Иванов. На его место был перемещен псаломщик Николаевской церкви хутора Ильменского Нижне-Чирского благочиния Прокопий Николаев. К службе он приступил 28 ноября⁶⁴.

- 31 июля 1905 года псаломщик Преображенской церкви хутора Обуховского Аксайского благочиния Патрикий Козорезов был рукоположен во диаконы Троицкой церкви хутора Тормосина, Нижне-Чирского благочиния⁶⁵.

- Уполномоченный императрицы Марии Александровны о слепых по области войска Донского сообщил, что в 1904 году в пользу слепых по области войска Донского поступило сред-

⁶³ «ДЕВ», № 19, 1905 г.

⁶⁴ «ДЕВ», № 33, 1905 г., с. 804.

⁶⁵ «ДЕВ», № 23, 1905 г., с. 615.

ства церковного сбора и пожертвований: от хутора Больше-Терновой – 2 руб. 68 коп., от хутора Ярского Нижне-Чирской станицы – 60 коп.; от станицы Есауловской – 4 руб. 7 коп.⁶⁶.

Настоятель церкви Вознесения священник Гавриил Балабаев в «Донских епархиальных ведомостях» поместил заметку о деятельности «Николаевского» Сизовского общества трезвости и о приходском торжестве по этому случаю:

«В 1910 году 6 декабря в хуторе Сизове с Божией помощью вызвано к жизни «Николаевское» Сизовское приходское общество трезвости. В течение года в общество записалось 93 человека. Средства общества пока очень скудны, так как определенного взноса с трезвенников не существует, а тут еще и год не урожайный. На приход за истекший год было 19 рублей 13 коп., из которых 8 рублей 10 коп. израсходованы на выпуск журналов: «Вестник Трезвости», «Трезвая Жизнь», «Хуторянин», на покупку образков для трезвенников и «Троицких листков»; в остатке 11 руб. 3 коп.

Общество руководствуется правилами, утвержденными Донской духовной консисторией для прежнего общества трезвости, существовавшего в этом приходе, и имеет покровителем святителя и чудотворца Николая. Общество имеет свой «волшебный фонарь» и принимает самое живое и деятельное участие в устройстве народных чтений с туманными картинками и без оных.

Всех чтений было 22. На чтения так много собиралось народа, что пришлось устраивать их по два раза в день. Кроме того, чтения велись еще и днем, с 12 часов до вечерни, без картин. Дневные чтения происходили в таком порядке: один воскресный или праздничный день для взрослых, а другой исключительно для молодежи.

Все чтения посещались охотно, особенно много собиралось молодежи. Приятно было видеть молодое поколение в воскресный или праздничный день, собиравшееся вместо уличных сборищ на духовную беседу. Первое время я, приглашая молодежь на собрание, сомневался, чтобы в этом деле был какой-либо успех. Но как я был приятно удивлен, когда пришел и нашел ее пере-

⁶⁶ «ДЕВ», № 23, 1905 г., с. 626.

полненной молодыми людьми – юношами и девицами, и среди них – неизменных моих спутников и помощников-трезвенников, устанавливающих порядок.

Особенно выдающийся успех на этих чтениях имели «Проповеди для детей» А. Декоппета. Среди них попадаются такие статьи, как например, «Почитай отца своего и мать твою», так чудно и удобопонятно написанные, что их невозможно было ни читать, ни слушать без слез. Как отрадно было видеть, когда эти юные, большею частью еще не испорченные сердца были настолько тронуты сердечностью изложения этих проповедей, что во многих из слушателей на глазах заблестели слезы.

6 декабря трезвенники с особенною торжественностью отпраздновали день памяти святителя и чудотворца Николая, своего покровителя. Еще за две недели начались приготовления к празднику. Трезвенники на своем собрании решили провести этот день вполне по-христиански и ознаменовать его каким-либо добрым делом. Решено было устроить в этот день торжественное братское собрание, на которое постановлено было пригласить и посторонних почетных гостей. К этому дню каждый трезвенник должен был принести чаю, сахару и других съестных припасов. Заведования братским столом и приношениями было поручено трезвенникам: казаку Петру Егоровичу Чекину и казаку Кириллу Гавриловичу Токареву.

В предыдущие воскресные и праздничные дни всех молящихся в церкви настоятель храма и псаломщик Г. Биркин подготовили пропеть в день святителя Николая вместе с трезвенниками более торжественно некоторые песнопения и пригласили народ придти в храм к началу всенощной. Трезвенники должны были принимать в богослужении самое деятельное участие; звон и трезвон также производили трезвенники.

Наконец началось всенощное бдение. Церковь полна молящихся. Предназначательный псалом «Благослови, душе моя, Господа» запели все; также пропела вся церковь. Чудное пение, когда вся церковь единым сердцем и едиными устами возносить хвалу Богу! Невозможно равнодушно слушать такое могучее, такое величественное пение всех собравшихся для молитвы. Живо переносишься в это время мыслию ко временам давно прошед-

шим. Вот в воображении твоём приходит община первенствующих христиан, где-либо в катакомбах совершающая свое служение Господу Богу, воспевая едиными устами богодуховные псалмы и песни своему Искупителю...

Вот отзыв самих прихожан об общем пении: «Когда запели все «Блажен муж», – говорит почетный старик-трезвенник, – то у меня слеза пробилась».

Всенощная продолжалась. Отчетливо были прочитаны псаломщиком Биркиным паремии. Потом шестопсалмие вышел на середину церкви читать трезвенник, кафизмы – другой. Кафизмы настолько отчетливо, выразительно и с должным благоговением были прочитаны трезвенником, урядником Михаилом Федоровичем Поповым, что никакое самое черствое и жестокое сердце не могло не присоединиться к общей молитве, ибо каждое слово чтеца с такой силой произносилось, что проникало во все уголки сердца каждого молящегося. Далее «Хвалите имя Господне», «Величание» и «От юности моя» опять запели вся церковь. Канон был прочитан псаломщиком среди церкви с должным усердием. «Час первый» также читал трезвенник.

На другой день, 6 декабря, «часы» и «Апостол» читали трезвенники. После литургии и Царского молебна с крестным ходом трезвенники вышли на площадь, где отслужили молебен святителю Николаю с провозглашением многолетия Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнейшему Владимиру и преосвященному Гермогену и всем трезвенникам.

Из церкви все направились в школу, где молитвенно помянули о. Иоанна Кронштадтского, который был почетным членом нашего общества и пожертвовал на нужды общества 100 руб. Потом вниманию собравшихся был предложен отчет общества за истекший год и затем скромная закуска и чай. За чаем была сделана складчина, на которую было решено купить семян для посева сиротам Донсковым, помочь двум бедным вдовам, а все припасы: хлеб, чай и сахар роздать другим бедным в приходе. После вечерни был отслужен акафист св. Николаю с общим пением трезвенников и народа, а затем в здании церковно-приходской школы два раза читали житие св. Николая с картинами.

Так закончился праздник трезвенников в приходе хутора Сизова. Вскоре после этого в члены общества трезвости стали записываться даже раскольники.

Дай Бог, чтобы дело трезвости и на будущее время росло в нашем приходе и на всей Руси на благо церкви и народа!»⁶⁷

В годы русско-японской войны Церковь помогала русской императорской армии, оказывая ей посильную материальную помощь, что нашло отражение на страницах епархиальных ведомостей:

- от Нижне-Чирского благочинного: на раненных и больных – от церквей 9 р.80 к., от духовенства 9 р. 79 к., кружечный сбор 19 р. 69 к., на санитарные нужды: от церквей – 13 р. 5 к., от духовенства – 13 р. 5 к., от прихожан – 13р. 5к., на построение судов: от церквей – 10 р. 27 к., от прихожан – 10 р. 27 к., в пользу семейств убитых и раненных воинов – 28 р. 13 к.,; всего: 147 р. 17 к.;

- от Цимлянского благочинного: на раненных и больных воинов: от церквей и монастырей – 52 р. 46 к., от духовенства – 52 р. 46 к., на санитарные нужды: от церквей 52 р. 5 к., от духовенства – 13 р. 5 к., от прихожан – 52 р. 46 к., на построение судов: от церквей – 52 р. 46 к., от прихожан – 52 р. 46 к.,; всего: 472 р. 15 к.⁶⁸

Предвоенные годы Первой мировой войны в Российской империи были не самыми лучшими для Русской Православной Церкви. В обществе назревал духовно-нравственный кризис на фоне заметного снижения авторитета церковных служителей и отдаления духовенства от паствы: таковы были неминуемые последствия двухсотлетнего Синодального периода.

1914 год. Церковная жизнь наших хуторов 2-го Донского округа внешне текла по заведенному веками порядку: прихожане исправно посещали церковь, священники совершали требы: крестили, регистрировали браки, отпевали усопших, из числа прихожан избирались церковные старосты. Все это находило отраже-

⁶⁷ «ДЕВ», №22 от 1 августа 1912 г.

⁶⁸ «ДЕВ», №22, 1905 г., с. 591.

ние на страницах «Донских епархиальных ведомостей», которые освящали жизнь приходов, публиковали официальные известия, благодарности меценатам и т.д.

Полистаем эти страницы и мы:

«Донское епархиальное начальство за сделанные пожертвования в пользу Троицкой церкви хут. Тормосина выразило благодарность церковному старосте уряднику Прокопию Потаповичу Морозову и утвердило церковным старостой хут. Нижне-Гнутова казака Евпла Корсаева».

Здесь же можно было встретить объявления о вакансиях в той или иной церкви и перемещения по службе. Например, в хуторе Верхне-Солоновском 31 декабря 1913 года был закрыт штат церкви и священнику Якову Андриевскому пришлось подать в Епархию прошение о переводе. Просьбу удовлетворили, и с нового года он стал настоятелем Больше-Терновской Успенской церкви.

30 января 1915 года скончался Василий Бочаров, священник Петро-Павловской церкви хутора Алешкина. Епархиальное начальство тут же сообщило о освободившемся вакантном месте священника и условиях служения: «...жалования нет, земля паевая, дома подцерковные; денежного дохода в 1913 году притчем получено 670 руб. 67 коп. и собрано зернового хлеба 120 мер; совершено треб: крещений 63, браков 5 и погребений 37; прихожан мужского пола 591 душа православных и 21 душа раскольников австрийского толка (старобрядцев); в приходе две одноклассные церковно-приходские школы».

Вскоре, 10 февраля 1915 года, это место по прошению занял о. Николай (Корнильев). До этого он был священником Челбинского женского приюта.

Псаломщика Троицкой церкви хутора Тормосина Прокопия Николаева, при служении в Новочеркасском Кафедральном соборе 25 января 1915 г., рукоположили «во диаконы к церкви поселка Лобойкова. А на освободившиеся псаломническое место 9 апреля перемещают Павла Успенского, псаломщика хутора Осинковского.

Писали и о том, что по просьбе священника хутора Елкина Симеона Евфимьева, его 2 октября того же года вывели за штат.

Накал страстей противостояния старообрядцев и «новообрядцев» к началу войны заметно снизился, однако официальная церковь с гордостью сообщала о «присоединении к Святой Православной церкви» казаков из раскола различных старообрядческих толков.

Так из австрийского толка в православие перешли: дочь казака Параскева Андреевна Петрова, 15 лет; сын казака Василий Андреевич Петров, 13 лет; жена казака Евдокия Андреевна Подскребалина, 20 лет. Присоединение было проведено притчем Троицкой церкви х. Семенова 13 апреля 1914 года.

22 июня 1914 года притч нижее-гнутовской Покровской церкви к православию присоединил казака Есауловской станицы Леонтия Ивановича Адининского.

Из раскола беглопоповского толка притч Иоанно-Предтеченской церкви хутора Чернышкова в конце мая 1914 г. присоединил семейную пару – казака Чернышевской станицы Гурия Феопемптовича Сиволобова, 46 лет, и жену его, Матрону Константиновну.

Глава 6. Церковь и Первая мировая война

28 июля 1914 года Россия вступила в войну с Германией. В народе произошёл всплеск патриотизма. Общество обратилось к своим корням, к своей «русскости», которая, в числе прочего, подразумевала исповедание Православия. Способствовала этому и активная позиция самой Церкви, которая с первых же дней войны стала задействовать все свои силы для поддержки фронта и оказания помощи раненым.

На первое место вышли слова, поучения, беседы и речи, в которых разъяснялся характер войны: она показывалась как Вторая Отечественная война, раскрывалась необходимость борьбы с внешней опасностью.

Святейший Синод уже в августе 1914 года издал особый указ, в котором призывал монастыри, церкви и самих прихожан жерт-

зовать «на врачевание раненых и больных воинов», собирать средства в пользу Красного Креста, искать помещения под госпитали и подготавливать людей, способных ухаживать за больными, собирать вещи и средства для действующей армии. Духовенство, монашество и десятки тысяч церковных приходов со всей Российской империи незамедлительно отозвались на этот призыв. Несмотря на тяжёлое для России время, стране удавалось исправно собирать для армии необходимые средства. Этому способствовала и Церковь, выполняя привычную для себя роль благотворителя. Деятельность осуществлялась на трех уровнях: общецерковном, епархиальном и местном.

В «ДЕВ» постоянно публиковались списки вещей, собранных в благочиниях Донской епархии и отправленных на фронт. Так, священник хутора Нижне-Гнутова Тимофей Удовиченко для отправки на фронт собрал в приходе две посылки вещей на сумму 72 руб. 80 коп. и 143 рубля 50 коп. Они были отправлены в конце 1914 г. и начале 1915 г.

Во всех приходах были организованы приходские попечительные советы, которые на местах помогали казачьим семьям по хозяйству, засеивали поля и собирали урожай – одним словом, выполняли всю работу, которой занимался ушедший на фронт кормилец.

Например, членами церковно-приходского попечительства сизовской Вознесенской церкви были избраны казаки: Андриан Плешаков, Козьма Кирьянов и Гавриил Соцков.

Как правило, в совете председательствовал священник. В хуторе Алешкине в совете им был упомянутый священник Николай Корнильев, а совет насчитывал 12 чел. попечителей.

Состав попечительств был разным по численности. В Рождество-Богородицкой церкви хутора Попова (председатель свящ. Василий Ступин) в совете членов было 19, а в тормосиновской Троицкой церкви – 16 человек. В последнем председательствовал казак Аким Георгиевич Бурняшев.

Попечители активно помогали своему духовенству. В епархиальных ведомостях приведен «Список вещей и предметов, собранных духовенством по приходам Донской епархии и отправ-

ленных в пользу воинов в действующие армии с обозначением приблизительной стоимости этих вещей и предметов».

«Священником х. Сизова Вознесенской церкви Леонидом Траилиным [собраны] следующие вещи: рубашки теплая, кальсоны, жилеты, брюки суконные, полотенца, папаха серая, чулки теплые, варежки, перчатки, портянки, простыни, китель. Всего на сумму 176 р.60 к.»

Во вторую посылку тем же священником собраны: «валенки, чулки, перчатки, белье, устилки теплая, сухари, сало, деньгами 150 р. Всего на сумму 325 р. 5 к.» Вещи и деньги были переданы окружному атаману 2-го Донского Округа полковнику И. Жидкову 6 декабря 1914 года.

По сообщениям Нижне-Чирского о. благочинного «часть вещей, поступивших от прихожан Пантелеймоновской церкви хут. Пристенского, передана в Нижне-Чирский местный Комитет Красного Креста».

По большей части вещи часто отправляли в г. Харьков – на склад государыни императрицы Александры Федоровны. На этот адрес священник Троицкой церкви хутора Семенова Николай Фомин отослал и свою посылку с обычным набором теплого белья на сумму 96 рублей.

Итак, «Донские епархиальные ведомости» являлись одним из крупнейших в то время изданий Донской епархии, которые играли огромную роль в духовной жизни и формировании общественного сознания населения Области войска Донского, в проведении политики правительства и Св. Синода. Их изучение позволяет показать место религиозной периодической печати среди других епархиальных, синодальных, а также светских периодических изданий в одном из самобытных регионов Российской империи.

Глава 7. Старообрядчество.

Старообрядчество возникло в России в середине 17 века в связи с укреплением официальной государственной православной церкви и унификацией церковных обрядов, проводившихся патриархом Никоном.

Наиболее важными изменениями и нововведениями были следующие: вместо двоеперстного крестного знамения, которое было принято на Руси от греческой православной церкви вместе с христианством и которое являлось частью святоапостольского предания, было введено троеперстие.

В старых книгах в сочетании с духом славянского языка всегда писалось и выговаривалось имя Спасителя «Исус». В новых изданиях это имя было переделано на грецезирированное «Иисус». В старых книгах установлено во время крещения, венчания и освящения храма делать обхождение «по солнцу» – в знак того, что мы идем под Солнцем-Христом. В новых изданиях введено обхождение «против солнца».

В старых книгах в Символе Веры читается: «И в Духа Святого, Господа истинного и животворящего»; после же исправления слово «истинного» было исключено.

Вместо «сугубой», т.е. двойной аллилуйи, которую творила русская церковь с древних времен, была введена «трегубая» (тройная) аллилуйя.

Божественную литургию в древней Руси совершали на семи просфорах; новые справщины ввели пятипросфорие, т.е. две просфоры исключили.

Эти изменения церковных узаконений, преданий и обрядов не могла не вызвать резкий отпор со стороны русских людей, свято хранивших святые книги и предания. Кроме факта изменения древних книг и обычаев церковных резкое сопротивление в народе вызвали те меры, с помощью которых патриарх Никон и поддерживающий его царь насаждали эти нововведения. Жестоким гонениям и казням подверглись русские люди, не согласные с церковными нововведениями.

Патриарх Никон начал свои реформы с отмены двоеперстного сложения. Вся русская церковь творила тогда крестное знаме-

ние двоеперстием: три пальца (большой и два последних) складывали во имя святой троицы, а два (указательный и великосердный) – во имя двух естеств во Христе – божественного и человеческого. Святые отцы свидетельствуют, что сам Христос благословлял своих учеников именно таким перстосложением. Никон же приказал знаменоваться троепертием: складывать первые три перста во имя святой Троицы, а два последние «иметь праздными», т.е. ими ничего не изображали. Ни один святой отец и не один древний собор не свидетельствуют о троеперстии. Кроме того, что в нем не изображаются два христовых естества, еще не правильно изображают на себе крест тремя перстами во имя святой троицы, не исповедуя в них человеческого естества Христа. Выходит, будто святая Троица была распята на кресте, а не Христос по своему человеческому естеству.

Эти действия Никона и его единомышленников сделали их в глазах русского благочестивого народа еретиками и отступниками от святой церкви.

Однако дворянское государство видело в старообрядчестве движение, подрывавшее устои крепостнического строя и авторитет господствующей церкви. На церковном соборе 1666–1667 гг. сторонники староверия были признаны еретиками и раскольниками. Тем самым они подпадали под действие статей «Уложения 1649 г.», по которым за преступление против веры и церкви полагалась смертная казнь.

Последним прибежищем для старообрядцев оказался Дон. В 1674 году один из виднейших деятелей «раскольников», позже канонизированный ими, иеромонах Иов Льговский основал на реке Чир, в 50 верстах от ее впадения в Дон, «пустынь» (монастырь). Около 1678 года на другом притоке Дона, реке Цимле, возникает пустынь иеромонаха Пафнутия. Место расположения Пафнутьевского монастыря не установлено.

Некоторое время правительство ограничивалось сравнительно умеренными наказаниями – ссылкой с конфискацией имущества. Лишь после того, как старообрядческое движение приобретает большой размах и перерастает рамки чисто религиозного движения, а политические симпатии сторонников «старой веры» становятся более определенными, правительство переходит к

политике жестоких репрессий. Начиная с 1676 года стали появляться указы о розыске раскольников и сжигании их в срубах.

В 1682 году были сожжены пустозерские ссыльники во главе с Аввакумом, общепризнанным вождем старообрядчества того времени. А в 1685 году были изданы особые статьи о градском суде, по которым полагалось упорных раскольников жечь в срубах, перекрещивающихся в старую веру – бить кнутом, а прочих раскольников – ссылать в монастырь.

Для розыска бежавших от преследования староверов направлялись специальные воинские команды. Однако все эти меры не приводили к сколько-нибудь ощутимым результатам. Число сторонников «старой веры» продолжало неуклонно расти.

Петр I в начальный период своего царствования мало интересовался религиозными делами. Впоследствии он решил использовать старообрядчество для получения дополнительных доходов. С этой целью в 1714 году был издан указ, по которому все старообрядцы облагались двойным подушным окладом. Сторонники «старой веры», платившие двойной оклад и получившие название «записных раскольников», пользовались известной религиозной свободой. Они были обязаны носить одежду установленного правительством образца. В большинстве случаев старообрядцы старались уклониться от записи на двойной оклад, либо убегая в недоступные для правительственного розыска глухие лесистые местности, либо лицемерно притворяясь православными.

Для упорядочения сбора двойного оклада и розыска укрывавшихся от его уплаты старообрядцев в 1725 году была создана специальная Раскольничья контора. Одновременно с этим большое внимание уделялось миссионерской деятельности среди старообрядцев.

После смерти Петра I старообрядцы некоторое время пользовались относительным покоем и свободой, но в жестокую пору бироновщины правительственный нажим на них усилился. Деятельность воинских команд для розыска укрывавшихся от правительственного ока тягловцев-раскольников приобретает в этот период широкий размах. Подобная политика в отношении старообрядчества продолжалась и в следующие десятилетия.

Во второй половине XVII века, когда сторонники «старой веры», еще не осознавая различия или даже противоположности своих интересов, выступали в качестве более или менее однородной массы, они некоторое время питали надежды тем или иным способом изменить существующее положение и добиться победы в борьбе с ненавистным им «никонианством». Однако очень скоро они смогли убедиться, что ни челобитные, обращенные к тому или иному царю, ни участие в заговорах или открытых восстаниях не приносили им желанной победы. Более того, старообрядчество подвергалось массовым преследованиям и репрессиям со стороны царского правительства. Для официальной церкви они оставались раскольниками.

Старообрядчество с самого начала не было единым. К концу 17 – началу 18 веков оно распалось на многие течения, получившие названия «толков» и «согласий», существенно отличавшихся друг от друга. Старообрядчество разделилось на поповщину и беспоповщину.

Поповцы признавали необходимость духовенства и всех церковных таинств. Основные районы распространения поповщины: Керженские леса, Стародубье, Дон, Кубань; беспоповщины – в основном, на севере государства.

Беспоповцы отрицали необходимость духовной иерархии и некоторых таинств. По мере того как старообрядческие общины втягивались в рыночные отношения, в них росло предпринимательство; из среды старообрядцев выделялась купеческая верхушка.

Постепенно большинство старообрядческих согласий утратило оппозиционный характер по отношению к царской власти и официальной церкви. Особенно это относится к поповцам, из среды которых вышло много купцов и предпринимателей.

В 1800 году часть старообрядцев-поповцев пошла на соглашение с официальной церковью. Сохранив свою обрядность, они подчинились местным епархиальным архиереям.

Поповцы, не пожелавшие идти на примирение с официальной церковью, создали свою церковную организацию. В середине XIX в. они признали своим главой боснийского архиепископа Амвросия, который центром старообрядческой организации сде-

лал Белокриницкий монастырь (Австрия, ныне территория Черновицкой области Украины).

В 1853 была создана московская старообрядческая архиепископия, ставшая вторым центром старообрядцев Белокриницкой иерархии.

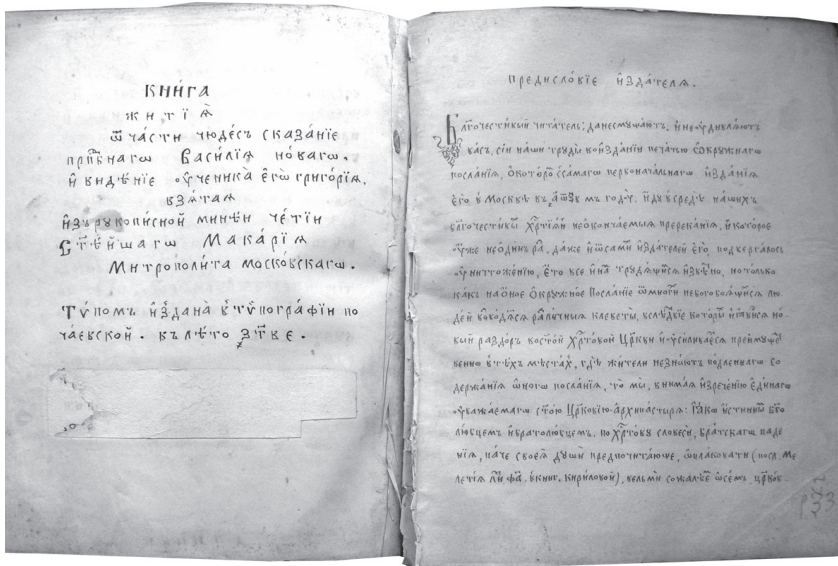
Часть общины поповцев, которые стали называть беглопоповщиной (они принимали «беглых» попов, т. е. перешедших к ним из господствующей церкви), не признала Белокриницкую иерархию. В беспоповщине наряду с более или менее умеренными согласиями возникали крайние толки.

К концу 17 в. на Русском Севере, вокруг Выговской общины, сложился наиболее умеренный в беспоповщине поморский толк. На северо-западе распространилась федосеевщина (её центр с 70-х гг. 18 в. был на Преображенском кладбище Москвы), порвавшая с поморами.

После издания манифеста 17 октября 1905 г., предоставившего народу Российской империи свободу слова, вероисповедания, собраний и другие политические права, старообрядцы страны начали создавать свои епархии, органы церковного управления, учредили 26 сентября 1906 г. Всероссийскую старообрядческую метрополию. Но еще в 1898 г. первым старообрядческим архиепископом Московским и Всея Руси был избран казак Островской станицы Донской области архимандрит Иоанн (Иустин Авксентьевич Картушин). Родился он в 1837 г. в семье казака, в 1891 г. принял иночество, 1898 г. рукоположен в Донскую епархию и в том же году возведен в сан архиепископа Московского и Всея Руси.

Поместный собор русской православной церкви 1971 года принял решение о более лояльном и терпимом отношении к старообрядцам, но эта мера не привела к их примирению.

В России существует три основные ветви «древлеправославного старообрядчества»: Белокриницкая иерархия, беглопоповское и беспоповское согласия. Все эти ветви старообрядчества существовали и на территории нашего района. Кроме этого были скитники, «сипетошники», лужковцы, теплошапники и середники (средники).

Раскольники поповского толка отмечены в хуторах расположенных на р. Чир.

Нижне-Чирскому благочинному Стратонику Яковлеву, ука-
зом Донской духовной консистории от 16 июня 1866 года, было
предписано составить ведомость с указанием числа жителей и
количества дворов.

В этих хуторах картина выглядела следующим образом.

Нижне-Чирской станицы хутора:

– Ярском: урядничьих и казачьих правоверных – 287
(153 муж и 134 жен., дворов 35), казачьих раскольничьих попо-
вского толка – 51 (19 муж и 32 жен., дворов 9);

– Лагутином: казачьих правоверных – 164 (69 муж. и
85 жен., дворов 22), урядничьих и казачьих поповского толка –
48 (24 муж. и 24 жен., дворов 7);

– Больше-Терновом: урядничьих и казачьих правоверных –
499 (239 муж., и 260 жен., дворов 65), казачьих раскольничьих
поповского толка – 10 (5 муж. и 5 жен., 2 двора);

В 26 дворах Малого Тернового тогда проживали 223 «уряд-
ничьих и казачьих правоверных» (107 муж и 116 жен.). Старооб-
рядцев в хуторе не было.

В 1893 году епархиальные ведомости сообщали о количестве раскольников во 2-м Донском округе по благочиниям. Во втором Донском округе раскольников насчитывалось 47996 душ, а иноверцев 20. В приходах Нижне-Чирского благочиния: в Пятиизбянском – 3 338, Верхне-Чирском – 8 756, Кобылянском – 449, Есауловском – 1976, Тормосинском – 992, Верхне Аксенском – 352, Терновском – 606, Обливском – 1546, Добринском – 480, Нижне-Чирском – 1956, Кололовско-Пристенском – 1455, Верхне-Кибиревском – 565, Сухановском – 4354, Линичевском – 3750, Мишко-Ерицком – 38 (молокан), Балабанском – 31.

В Цимлянском благочинии: в Нагавском – 1710, Нижне-Гнутовском – 811, Сизовском – 1389 душ.

К концу 1917 года в округе было самое большое количество старообрядцев на Дону – около 70000 человек. Однако в 1930 году в Нижне-Чирском районе, куда входила и территория современного Чернышковского района, старообрядческие молитвенные дома действовали только в 15 населенных пунктах с общим количеством верующих 4039 человек⁶⁹.

В предвоенные годы и после войны некоторые старообрядцы тайно собирались у кого-либо на дому и проводили свои службы. Так в х. Верхний Гнутов после войны наиболее активным старообрядцем был псаломщик Николай Федотович Родин, сын старообрядческого священника хутора Воробьев.

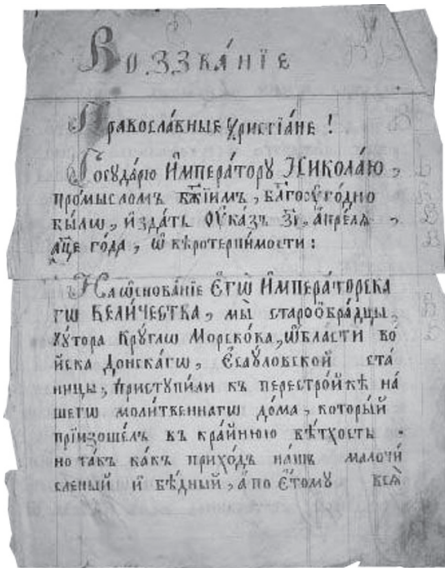
Из верхнегнутовских старообрядцев наибольшим почетом в хуторе пользовалась Анастасия Ивановна Санеева. Она отлично разбиралась в Писании, знала все посты, чин погребения и т. д.

Казачьему музею преподнесли в дар старинную старообрядческую Псалтырь, напечатанную в царствование Александра III. На полях форзаца видны владельческие записи и последняя из них гласит, что в начале XX века она принадлежала Александру Афанасьевичу Напалкову, казаку Есауловской станицы хутора Соцкова. Однако наибольший интерес представляла не сама Псалтырь, а небольшой тетрадный лист с «Воззванием», испианный убористыми церковнославянскими печатными буквами.

---

⁶⁹ ГАВО: Ф. 313, оп. 1, д. 1888, л. 234.

Вот его текст:

«Православные христиане!
Государю Императору
Николаю (Второму) Про-
мыслом Божьим было бла-
гоугодно издать 17 апреля
1905 года Указ о веротер-
пимости.

На основании (указа)
Его Императорского Вели-
чества, мы, старообрядцы
хутора Кругло-Морскова
Области войска Донскаго
Есауловской станицы, при-
ступили к перестройке на-
шего молитвенного дома,
который пришел в край-
нюю ветхость, так как

приход наш малочисленный и бедный. Поэтому вся надежда у нас на помощь Божью и на добрых людей подателей, которыми зиждутся и украшаются множество храмов на святой Руси. Не откажите, православные благотворители, подать трудовую копейку на сооружение нашего храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы!

Обращаюсь к вам, своему народу, я, смиренный служитель престола Божия, что мы всегда будем возсылать молитвы к Богу о здравии жертвователей и за упокой родителей ваших до скончания века...»

Через пару строк текст обрывается, так как конец возвания утерян, но основная мысль понятна: нужны были средства.

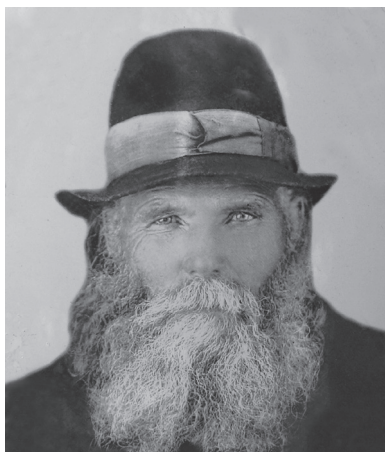
Цель обращения к мирянам была достигнута, и к 1910 году в хуторе Морском был построен старообрядческий храм Белокрилицкой иерархии.

Благодаря этой находке из забвения вырвано название храма, и теперь нам известно, в честь какого праздника он был освящен, – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Ведь Покров был

любимым и почитаемым праздником у казаков и считался днем Войска Донского.

Можно предположить, что автором воззвания был старообрядческий священник Фома Пантелеймонович Захаров. В этом сане он упомянут в хуторе Морском в 1908 году⁷⁰.

В памяти хуторян остался еще один священник – Куприянов Петр Андронович. О нем известно немного: в годы советской власти батюшку с матушкой Матреной репрессировали, подвергли пыткам, заставили отречься от веры и лишь после отречения позволили вернуться в Морской. Поместье священника было разграблено, и им пришлось ютиться в деревянной кухоньке семьи Аденисковых. Позднее Куприяновы эту постройку перевезли на свой участок. В 1950 году семья переезжает в Калач-на-Дону.

*Епифанов
Василий Савельевич
23.02.1884 г.
08.05.1953 г.*

В первые годы хрущевской «оттепели» ослабление режима позволило священнику вернуться в лоно старообрядчества и служить в церкви. В Калаче чета и упокоилась.

Сохранилось имя еще одного старообрядческого священника все той же Покровской церкви – Епифанова Василия Савельевича. Сведения о нем нашлись в документах Чернышковского ЗАГСа: родился в 1884 году, умер 8 мая 1953 г.; род занятий: нетрудовой элемент – поп; причина смерти и... все!

На хуторском старообрядческом кладбище сохранились две могилы – его и матушки. На крестах прикреплены их фотографии⁷¹.

⁷⁰ Адреса священных лиц, церковно-общественных деятелей Старообрядческой Церкви и других согласий Старообрядчества (1908 г.).

⁷¹ Чернышковский ЗАГС. Запись актов о смерти №3. х. Морской, от 10 мая 1953 г.

Церковь пустили на слом, но до 2000 г. в хуторе существовал молитвенный дом, расположенный в частном доме. На службу, которую вел уставщик Колюшка, собирались в основном женщины.

Для староверов было характерно одно общее правило – это поощрение знания церковнославянской грамоты, без которой невозможно читать книги «дониконовой» печати. Грамотных у старообрядцев было больше, чем у представителей официального православия, так как для старообрядцев вопрос грамотности был связан с сохранением веры, а потому в семье придавали большое значение грамотности детей.

В громадных книгах с деревянными переплетами, обтянутыми кожей и закрытыми на медные застёжки, излагалась история религиозного движения «ревнителей древлего благочестия». Отсюда у всех старообрядцев такая характерная черта – бережное отношение к богослужебным и житийным книгам. В них были изложены идеи истинности русского православия и его прямой преемственности в отношении к древнехристианским традициям, а книги служили оправданием старообрядчества в деле защиты «истинной веры».

Это утверждение относится и к старообрядцам, проживавшим и проживающим на территории современного Чернышковского муниципального района.

Первыми библиотеками на территории нашего края по праву следует считать старообрядческие библиотеки. В 80-х гг. прошлого столетия в местах компактного проживания старообрядцев в некоторых их семьях встречались небольшие библиотечки старообрядческой литературы.

В хуторе Минаеве автору этих строк довелось увидеть библиотеку в 40-50 томов. Среди старопечатных богослужебных и небогослужебных книг встретились такие, как Обиход, Триоди (Постная и Цветная), Евангелие, Апостолы, служебная Минея, Псалтирь, Месяцеслов, Ирмология, Часослов и др. Пользовались ими, в основном, члены старообрядческой общины (хутора или станицы), к которой принадлежал хозяин библиотечки.

Почти все книги имеют владельческие записи, а в некоторых их до десятка, что говорит о том, что книгами обменивались или

*Рукописный крюковой Актai.
Кон. XIX – XX вв.*

хина за цену 265 руб.». Из купленного теса старoverы возвели Покровский молитвенный дом.

Литература, в основном, поступала из старообрядческих центров России, а когда ее не хватало, то книги переписывали от руки.

Сохранилась книга старообрядческого священника «Пречистое евангелие» с экслибрисом, удостоверяющим владельца: «Старообр.[ядческий] священник ФЕДОТ ЗАХАРОВИЧ РОДИН Есауловской станицы. Хут.[ор] Воробьев».

Таким образом, в х. Воробьеве была старообрядческая церковь, о чем свидетельствует и журнал «Церковь». В нем, разделе «Церковно-общественная жизнь», упомянуто, что «Общество х. Воробьева 8 ноября 1912 г. открыто праздновало престольный праздник Михаила Архангела. Была совершена литургия, пел хор, храм был окроплен святой водой, и совершен крестный ход вокруг храма»⁷³.

14 января 1925 г. о. Федот почил в Бозе в возрасте 63 лет и был похоронен в ограде церкви⁷⁴. Его сын Николай (22.5.1902 –

⁷² «Святцы» – церковный календарь с указанием дней памяти и чествования православных святых, мучеников и праведников.

⁷³ Церковно-общественная жизнь // Церковь. 1913, с. 147.

⁷⁴ ЗАГС Чернышковского района. Акты о смерти за 1925-1934 гг.

2.04.1985), тоже пошел по священнической стезе и прислуживал в воровьевской церкви в сане дьякона.

30-е годы XX века. В донском крае началась коллективизация. В некоторых районах ее довели до «сплошной». Из-за стойкого нежелания Николая Федотовича вступать в колхоз, сельские «активисты» всячески досаждали Родиным: рьяно стучали по ночам или кидали камни в окна и творили иные пакости. Посещали семейство и продотряды, которые изымали излишки хлеба. Заявившись в хутор, продотрядовцы наведывались в первую очередь к «социально-чуждым» элементам: в «кулацкие» семейства, к священникам, лавочникам и прочим «буржуйам». Расспрашивали про хлебные излишки, а затем приступали к обыску.

Некоторые приемы были просто иезуитскими: продотрядовец выпрашивал у 4-5-летнего ребенка, где же родители прячут хлебушек, и ребенок иной раз и показывал, так как он мог знать про тайник от случайно обороненного словца или подслушанного разговора родителей.

В семье такие темы были запретными и сына Мишутку в них не посвящали.

В один из дней Родины свели со двора всю скотину и продали на базаре. Иначе власти ее попросту «национализировали» бы – увели на скотный двор колхоза.

Это и послужило поводом для репрессий. Поступок подогнали под формулировку «за разбазаривание колхозного имущества», хотя Родины не были членами колхоза. По решению хуторского совета семью выселили из дома. Членам семьи: Николаю Федотовичу, жене Ирине Дмитриевне (урожденной Реуцковой) и единственному малолетнему сыну Михаилу было дозволено забрать носильные вещи – те, что будут на каждом. Всем пришлось напялить на себя теплые белье и по три одежки. Разрешили взять и некоторые богослужебные книги, – приходская библиотека была большой.

Родины из хутора не выселили, и им пришлось ютиться в сторожке при церкви. Пробывали они в ней недолго. В 1930 году вышла известная статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой говорилось о перегибах в колхозном строительстве и головотяпстве некоторых руководителей на селе.

Совету пришлось вернуть конфискованный дом, прежде вы- селив из него новых жильцов. Жилище представляло собой убо- гое зрелище: все было разворовано и разграблено. На семейном совете Родины решали бросить курень и уехать в Грузию.

В предвоенные годы семья возвращается и оседает у дальних родственников хутора В.-Гнутов. Вскоре они купили казачий дом из сосновых пластин. Прежний их брошенный дом власти раската- ли и перевезли в хутор Басакин, на центральную усадьбу вновь создаваемого совхоза № 78 «Ударник». Из него собрали клуб.

Николай Федорович оставался истым старообрядцем: не ку- рил, но иногда мог позволить себе выпить. Изредка на моления ездил в г. Морозовск Ростовской области к свои единоверцам, где совершал службы в моленном доме. С той поры сохранилась дореволюционная старообрядческая книга «Ключ», с владельче- ской записью прежнего хозяина.

В одну из поездок Николай Федотович забрал с собой сун- дучок, набитый книгами, «тряпочками»-закладками, используе- мые при отпевании покойников, четками и иконами без окладов. В 1985 г. он доживает последние дни в В.-Гнутове, однако сундук назад не привозит – содержимое раздал морозовским единовер- цам. У потомков Н.Ф. Родина осталось всего несколько книг их деда и прадеда священника.

Известна судьба некоторых экземпляров книг. «Златоуст», с владельческой записью Николая Федотовича, попал из Морозов- ска в п. Чернышковский и ныне хранится в семье старообрядца Н. Земцова. Другая книга с экслибрисом Федота Захаровича хра- нится в фондах казачьего музея⁷⁵.

Мы не знаем, каков был объем фонда ни одной старооб- рядческой библиотечки, и какие книги его составляли. Косвен- но на этот вопрос может ответить находка в 2009 г. рукописно- го сборника «Книга Второго Пришествия», который сегодня хра- нится в частном собрании. Найденная рукопись 1877-1878 гг. на- писана одним из старообрядцев казачьего рода Севостьяновых, приемлющего священство Белокриницкой иерархии. Проживал

---

⁷⁵ Информатор: Родины, Михаил Николаевич (1924 г. р.) и супруга Ека- терина Александровна, х. Верхний Гнутов. Запись от 24 апреля 2001 г.

он, предположительно, в станице Есауловской, а, возможно, и в одном из ближайших её хуторов. Памятник старообрядческой книжности близок своей проблематикой к кругу тем, наиболее характерных для старообрядческого рукописного наследия небогослужебной ориентации. Документ с ярко выраженной эсхатологической направленностью является ценным источником информации о малоизученных взглядах местных старообрядцев.

При написании сочинения автор, Артемий Савостьянов, делал ссылки на следующие богословские сочинения: Апокалипсис (печатный), Апокалипсис Седмитолковый, Библию, Беседы Евангельские от Луки, Ефремово слово об Антихристе, «Златый бисер», Катехизис, «Кормчую», Книгу Веры, Книги Андрея Юродивого, Зиновия, Кирилла Иерусалимского, Максима Грека, Мефодия патриарха; Синоксарь, Соборник, Тифологию (сборник выдержек из божественного Писания), Триодь Цветную. Можно предположить, что эти книги входили в состав приходской или личной библиотек.

1876 год. Многие христианские народы на Балканах, находившиеся под властью турок, восстали против них. Восстание было жестоко подавлено: турки убивали не только сражавшихся, но и их жен и детей. Известия о турецких зверствах волновали и возмущали все народы Европы, но особенно чутко относились к этому в России.

Таким образом, предвестником наступления второго царства Христова для автора стала русско-турецкая война 1877-78 годов, что подвигло его на написание сочинения. В его «предсказаниях», вложенных в уста Иоанна Богослова, произойдут события, в которых активное участие примут и казаки. Автор уверовал в их избранность и в то, что Бог возложил на казаков-старообрядцев определенную миссию, так как именно они строго соблюдают все заповеди Господни и поддерживают благочестие на земле:

«Изгонят [его] войска Моисеева казаки, урядюю бородатые и с крестами, то есть стрельцы благочестивые.

И собрано их будет от девяти десятой, кроме бреющихся. И предвидит Господь Бог со своей святой высоты, как расви-репее южный царь и соберет полчища великого войска – казаков, дьяволу (?) верных сынов Отечества».

Автор, казак Артемий Савостьянов, вольно трактует богословские тексты, привнося в них свое – для весомости изложения. Наш сочинитель, опираясь на труды христианских богословов, растолковывает читателю «суть зверино-го числа 666» и имя Антихриста: «*Имя его Титин преисподни.*

Два тверда [буква Т] = 300 x 2 = *шесть сот*;

две иже [буква И] = 8 x 2 = *шесть на десять* (т.е. 16);

наш [буква Н] – *пятьдесят* (50) = 666.

И выходит: Титин – имя его, а кто запечатает этой печатью – 666».

Т.е. числовое выражение славянских букв **ТИТИН** дает нам в сумме число 666.

И это не случайно: в конце XVII – начале XVIII века антихристологические идеи староверов нашли новую питательную почву в реформах Петра I. Ревизия и подушная подать, окончательно уничтожившие последние свободные элементы в деревне, кровавые стрелецкие казни и подавление восстания К. Булавина, ограничение казацких прав и свобод, уход части казаков-старообрядцев с атаманом И. Некрасовым с Дона на Кубань, перенимание иноземных обычаев и одежды, бритье бород у бояр и многое другое – все это наводило фанатично настроенных людей, какими были старообрядцы, на мысль о воцарении на русском престоле антихриста.

Интересны, с точки зрения рефлексии культуры и старообрядческого менталитета, и записи читателей, оставленные на полях книги, передающие сведения о старообрядческой и местной специфике книжного знания и книжной культуры. В нашем случае на страницах остались богоугодные размышления, навеянные прочитанными текстами, советы другим читателям и оценка содержания книги. На форзацах книги имеются владельческие записи (порой трудно читаемые), указывающие на то, что первый владелец был не единственным книжником.

Интересен и информационный раздел записей, показывающий отношение местных книжников к событиям общероссийской и местной истории. Так на свободном поле одной из страниц приведен своеобразный календарь памятных дат по отношению к 1879 году:

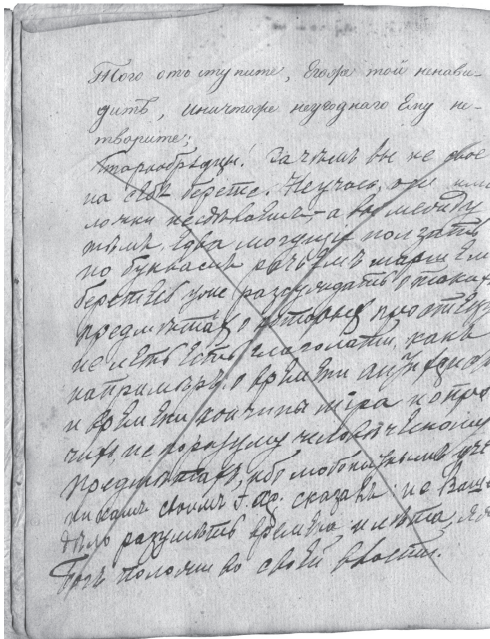
«От Сотворения мира – 7386 Годъ, и Рождества Христова – 1878». Со дня «Основания Русского государства [прошло] – 1016» [лет]. Разделение в России христианства – 890; Свержение татарского ига – 398; Воцар[ение] Императора Александра Николаевича – 23; [Отмена] крепостного права – 18».

Как ни странно, но читателем старообрядческой «Книги Второго пришествия» был и православный священник Андрей Демьянович Попов, настоятель Архангельской церкви станицы Есауловской. Каким образом рукопись попала в его поле зрения неизвестно, но он внимательно прочел сей раскольничий опус и оставил на полях свои критические, а порой и уничтожительные замечания:

«Без ума не только писать о таких высоких предметах, но и старческую сумку не проносишь долго, потеряешь.

К чему эта выписка, когда есть истины в печатных книгах у старообрядцев <...>.

Сего писателя Господь Бог уже наказал смешением ума и языка. Он не понимает ни русского, ни славянского языка. От та-

кой непонятливости вышла такая путаница (в сей рукописи), что она сколько не читайте его, ста[рообрядчес]кой глупости не остаётся ни одной живой мысли в человеке, а остаются одни имена великих людей к ним <...> ухитрился привести тех <...> Антихриста.

По моему пониманию из написанного, по прочтении можно вывести одно заключение: «О! Горе вам, книжники старообрядцы, лицемеры!

Постоянно вы книги – закон Божий – читаете, а на закон Божий не почитаете. Огляни внимательно к себе: ведь вы от истины Христовой церкви распознали, как раки от мешка, несмотря на свою раздраженность во все стороны ка <...> <...> из Вас шепчете близ своих нор ползущему собрату: я ползу правильно, <...>, а собрат себе утверждает: я истово ползу, а ты нет; и подобных спорах и ссорах проходят ваша низки... без Таинств.

Старообрядцы, что бы вы сказали о том человеке, который бы день назвал ночью, а ночь – днем? Вы, конечно, не задумываясь, назвали бы его сумасшедшим. Чем же вы, старообрядцы, отличаетесь от того бездушного человека, когда называете свят[ую] Церковь Христову ночью <...> свои скопища и ссоры-споры называть?

<...> свящ[енник] А.Д. Попов».

Раздражение батюшки вызвали и выписки из Кормчей книги «О пострижении брады». Вот что он писал по этому поводу:

«Старообрядцы! Зачем вы не свое на себя берете? Не учась <...> или ложки не сделаете, вы, между тем, едва могущие ползать по буквам рачьим маршем, беретесь уже рассуждать о таких предметах, о которых простецу не есть глаголати, как, например, об Антихристе и временах кончины мира и о прочих. Не по разуму человеческому предметах, ибо любопытным ученикам И[исус] Хр[истос] сказал: не Ваше дело разуметь времена и лета, я, Бог, положу во своей власти».

В отместку староверы многократно перечеркнули все слова «никонианина».

Последние части текста, молитвы и поучения, судя по почерку, были вписаны позднее другими авторами и датируются примерно 1879 годом.

Со дня раскола старообрядцы живут ожиданием «конца света». Острота эсхатологических ожиданий может быть разной, что зависит от тех или иных условий. Именно постоянное ожидание Страшного суда и уверенность в уже наступившем царстве Антихриста выдвигали на первый план для них важную проблему – поиски путей спасения души.

Достичь спасения было возможно лишь при соблюдении двух условий. Главным из них следует считать пребывание стремящегося к спасению в лоне истинной православной церкви, традиции которой, по их мнению, сохранились лишь в старообрядчестве⁷⁶.

Сотрудники казачьего музея ведут поиск и других источников, свидетельствующих о жизни местных старообрядческих общин. На одном из сайтов интернета удалось отыскать статью бывшего старообрядческого уставщика Василия Одначева «Моя жизнь в расколе и обращение в православие», напечатанную в журнале «Братское слово» в 1897 году. Статья интересна тем, что автор, казак старообрядец, приемлющий священство Белокрыницкой иерархии («австриец») оказался нашим земляком, перешедший позднее в лоно православной церкви:

«Родился я в 1859 году в хуторе Морском Есауловской станицы Донской области⁷⁷. Мои родители сначала принадлежали к беглопоповскому толку, а потом перешли в австрийский окружнический толк. Родитель мой (ныне покойный) был поставлен в попы и служил в этом звании. Родитель обучил меня чтению церковных книг и крюковому пению.

...В 1882 году я поступил в военную службу в Донскую №3 батарею, которая была расположена близ города Изюма Харьковской губернии, в слободе Пески. Законоучитель батареи был местный священник о. Михаил Юшков, ревностный проповедник.

...При входе он велел встать православным, которых оказалось половина батареи. Затем спрашивает старообрядцев: все ли вы одного согласия?

Мне известно было, что в Донской области много разных толков старообрядчества. И действительно, тут оказалось австрийских 20 человек, беглопоповцев 30, безпоповцев тоже 30.

⁷⁶ Фонды Чернышковского казачьего музея. Копия рукописи «Книга Второе Пришествие», 1878 г.

⁷⁷ Хутор Морской Чернышковского района Волгоградской области в указанное время именовался как Кругло-Морской Есауловской станицы Второго Донского округа. Позднее из топонима слово «Кругло-» исчезло.

Австрийские и беглопоповцы были из Пятизбянской, Верхне-Чирской, Есауловской и Нагавской станиц. Безпоповцы – из Калитинской и Каметовской станиц».

После вступления в брак с дочерью казака-старообрядца, проживающего в хуторе Морозовом Есауловской станицы (ныне г. Морозовск), В. Одначев остался в означенном поселении и занял место уставщика местной старообрядческой общины. Впоследствии присоединился к православию.

Из приведенного отрывка статьи мы установили имя еще одного священника х. Кругло-Морского – Одначева; узнали о домашнем образовании и наличии в воинской части большого количества старообрядцев разных толков и т.д. Следует отметить у них бережное отношение не только к старопечатным книгам, но и к предметам культа: иконам, нательным крестикам, распятиям, складням и т.д.

В х. Морском у старообрядца Ивана Стефановича Мошнякова в роду хранилось древнее напрестольное распятие. На обратной стороне восьмиконечного креста на перекладине отлита дата «7102 ЛЕТА». У старообрядцев летоисчисление ведется от Сотворения мира, что в пересчете на юлианский календарь будет 1594 год от Рождества Христова.

Удивительная история приключилась с другим бронзовым распятием, которое также хранилось в семье морсковских старообрядцев Николая Орлова (Белокриничное согласие). Крест датируется первой половиной XIX века и представляет собой «классический» образец меднолитой церковной пластики размером 18 x 8 см. Подобные кресты наиболее часто встречаются в нашем краю.

Со временем традиция сохранения семейных реликвий в старообрядческой среде стала ослабляться. В нашем случае Нико-

*Старообрядцы х. Захарова.
50-е гг. XX в.*

лай отдал крест чернышковцу Сергею П., и сей факт произошел в феврале 2008 года. В один из летних дней того же года Сергей зачем-то взял его на работу и по возвращении домой обратил внимание на масляное пятно на нагрудном кармане рубашки. «Видимо, где-то испачкал машинным маслом», – подумал он.

Вытащив распятие из кармана, он обратил внимание на то, что с обратной стороны крест (в средокрестии) покрыт маслянистыми капельками. Попробовал стереть капли пальцами, но они появлялись вновь. Жидкость почти не имела запаха. Позднее пришло осознание того, что распятие замироточило. Капельки миро стали появляться и с внешней – лицевой стороны, на нимбе распятого Христа.

За разъяснениями Сергей обратился к настоятелю чернышковского храма о. Георгию (Тхелидзе) и рассказал историю обречения креста и о мироточении.

Священник пояснил, что это Божье провидение – знак, дарованный ему Всевышним. Мироточение по времени совпало с церковным праздником, Днем равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены, в судьбе которых Крест сыграл огромную роль. Константин молил Бога дать ему знамение, которое воодушевило бы его войско храбро сражаться с врагами Веры, и Господь явил ему на небе сияющее знамение Креста с надписью «Сим побеждай»; а Елена обрела Животворящий Крест, на котором распяли Христа.

Настоятель предложил передать реликвию в храм, но владелец от предложения отказался. И с того момента она перестала мироточить.

18 июня 2008 года крест был представлен сотрудникам казачьего музея. Единственный в районе факт мироточения пред-

ставлял для них интерес в плане краеведения и данное событие было зафиксировано: распятие было описано и сфотографировано. Ныне оно хранится в частном собрании старины владельца, но чудес с ним уже не происходит.

Видным представителем старообрядчества был наш земляк, старообрядец Козьма Трофимович Дураков, природный донской казак Есауловской станицы. Родился он в 1797 году. Выйдя в отставку после военной службы и приняв иночество (и новое имя – Конон), он поселился отшельником в землянке неподалеку от поселка Лужки Черниговской губернии, где прожил, таким образом, пять лет.

Подвижническая жизнь, большая начитанность и кротость характера доставили иноку Конону большое уважение среди местных старообрядцев. В начале 50-х гг. XIX века он переселился в Белокриницкий монастырь, где некоторое время исполнял обязанности скончавшегося инока Павла Белокриницкого – был письмоводителем монастыря. 20 октября, 1853 г. инок Конон был возведен в сан епископа Новозыбковского на черниговскую кафедру.

Хиротония была совершена за пределами России, в Белокриницком монастыре, преосвященнейшим митрополитом Кириллом Древлеправославной Церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию). Около пяти лет, вплоть до ареста, владыка Конон усердно исполнял архипастырские обязанности.

7 апреля 1858 г. он был схвачен жандармами в турецких владениях и, по указанию императора Александра II от 30 января 1859 года, отправлен в заточение в суздальский Спасо-Евфимьев монастырь, где уже содержалось два старообрядческих епископа – Алимпий и Аркадий.

Город Суздаль в наши дни известен старинными соборами, церквями, монастырями и другими памятниками отечественной истории и культуры. Но столетие назад город имел и мрачную славу: в древних стенах Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в XVIII–XIX веках находилась «духовная тюрьма» Синода. Созданная для содержания в заключении совершивших уго-

Кацыя старообрядческая

ловные преступления церковных служителей, это учреждение стало и местом заключения некоторых иерархов древлеправославной веры.

Условия содержания старообрядческих священнослужителей в суздальской тюрьме были весьма суровыми. Холодные, тёмные и сырые камеры, крайне скудное «казённое довольствие», почти полная

изоляция не только от внешнего мира, но и друг от друга.

Цель заключения Конона по Высочайшему указу заключалась в том, чтобы «ему там были делаемы кроткие увещания об оставлении его заблуждений и присоединении к Святой Церкви».

Тяжелейшие условия вкупе с продолжительностью заключения, при непрерывных увещаниях и предложениях со стороны синодских тюремщиков в рясах оставить старообрядчество, казалось бы, должны были сломить и духовные, и телесные силы исповедников древлего благочестия, но непрерывные молитвы укрепляли их силу духа, которая оказалась крепче оков и железных решёток. Основой, не поколебавшейся в течение десятилетий заточения, была убеждённость исповедников в правоте содержавшегося ими древлего Православия.

Сухие строки донесений тюремщика начальству свидетельствуют: «Присланные в арестантское отделение... были убеждаемы мною всеми мерами к рассеянию их «заблуждений», но успеха на все делаемые мною им надлежащие вопросы я не получил...». «Конон в течение истекшего полугодия, с 7 апреля по 7 октября, делаемым ему как предшественником моим, так и мною при посещениях кротким увещаниям не внимал и от присоединения к «православной» (т.е. к новообрядческой) церкви совершенно отказывался, считая законными как свои заблуждения, так и «лжеепископский» сан». Все донесения отмечают также «строгое и бла-

гопокорливое», а иногда даже «безукоризненное» внешнее поведение страдальцев.

Некоторое время Конон содержался в Никольском единоверческом монастыре у Павла Прусского, который пытался совратить епископа в единоверие, причем предлагал ему продолжать жить в монастыре, пользуясь относительной свободой. Однако пресвященный Конон почел за лучшее возвратиться к своему прежнему месту заключения.

В арестантском отделении монастыря епископ Новозыбковский (Черниговский) просидел 22 года. Освобождение пришло лишь в сентябре

1881 г., когда царь Александр III изволил издать соответствующий указ. К тому времени 82-летний старообрядческий епископ так ослаб, что не мог идти сам, поэтому его вынесли из тюрьмы на руках. Но несмотря на это обстоятельство он еще смог принять участие в освящении храма в Черемшане.

После освобождения исповеднику было запрещено поселяться в Москве, Петербурге и в «раскольничьих центрах». Местом постоянного жительства был избран Владимир, но на свободе он прожил недолго. Последний год земной жизни прошел преимущественно в молитве и чтении Священного Писания.

О епископе Кононе также известно, что он составил несколько богословских сочинений. Он весьма интересовался историей России, выписывал во Владимир все выходявшие вновь исторические сочинения. Не имея возможности ни ходить, ни сидеть, владыка Конон, полулежа в постели, не переставал писать наставления в виде писем как отдельным старообрядцам, так и целым приходам. Его знания, строгий, аскетический образ жизни,

Конон Новозыбковский

добрый нрав, которым он отличался, снискали ему искреннюю любовь и уважение всего старообрядчества. Скончался архипастырь 21 января 1884 г., а погребен был в Москве, в ограде архиерейских захоронений Рогожского кладбища.

Многие старообрядцы епископа Конона почитали как святого еще при его жизни.

Сохранилась его фотография сидящего в кресле. Суровое лицо владыки обрамляет борода, а в руках – лестовка (старообрядческие чётки).

Старообрядцы нашего района помнили, что епископ Конон был родом с хутора Чекомасьева (ныне Басакинского поселения).

Глава 8. Власть Советов или политика «удушения» Церкви

В первые годы советской власти среди религиозных организаций в Чернышковском и Тормосиновском районах (Тормосиновский район в 1951 г. вошел в состав Чернышковского) главенствовала единая православная конфессия – с делением на православных и старообрядцев. Наибольший процент старообрядцев (Австрийского толка) был в Тормосиновском районе.

В «Кратком очерке...», датированный 27 марта 1925 г., есть любопытная глава «О религиозных убеждениях казачества» 2-го Донского округа до и после Октябрьской революции:

«...Среди местного казачества можно встретить до 5 различных религиозных толков: православные, австрийские (Белая Криница), беспоповцы, беглопоповцы, средники. Значительный процент старообрядческого населения объясняется историей раскола, гонением на старообрядцев во времена XVI–XVIII столетий, отчего раскольники бежали на Дон и тут осели. Но и здесь старообрядцев в смысле вероисповедания притесняли до самого 1906 года, когда им была дана относительная свобода верования, и по-

сле чего они начали строить свои храмы. Но именно эта часть населения и особенно косна и темна»⁷⁸.

Ему вторит второй документ, составленный несколькими днями ранее, 23 марта 1925 г. Дело в том, что из допризывной казачьей молодежи Второго Донского округа в районе комплектовался 96-й Ленинградский стрелковый полк. По итогам совещания старших политруков учебных пунктов допризывной подготовки была составлена интересная справка о религиозных настроениях казачества:

«...Население религиозно до фанатизма, особенно старое население среди старообрядцев. Замечается недовольство на почве взимания налогов с молитвенных домов, а также на бесплатное отведение помещений под собрание сект, каковые сильно распространены. Наблюдается рост религиозных отношений среди населения не только старшего возраста, но и частично среди молодежи...»

Православные конфессии в хуторах и станице Степано-Разина (быв. Есауловская) имели свои храмы и молельные дома, которые еще продолжали действовать.

Национальные меньшинства были представлены в основном казаками из рода Жангир-Керей-хана (по-русски именовался Джангер-хан), которые придерживались ислама. В 1921 году, спасаясь от голода, они перешли Волгу, и стали расселяться по Дону, в том числе и на территории современного Чернышковского района. Процент мусульман был ничтожно мал, а свои религиозные обряды они до сих пор оправляют дома, в кругу единоверцев или в местах, где есть мечеть.

Согласно официальным идеологическим установкам, господствовавшим в СССР, религия считалась «вредным пережитком», тормозящим построение коммунистического общества. Религиозная ситуация второй половины 20–30-х гг. изменяется в связи с началом претворения в жизнь грандиозных социально-экономических экспериментов по реконструкции народного хозяйства. Именно в это время лозунг «борьба с религией – борь-

---

⁷⁸ ЦДНИВО: Ф. I, оп. 1, д. 112 (а). Из краткого очерка экономической, политической и бытовой жизни казачества 2-го Донского округа Сталинградской губернии до и после Октябрьской революции.

ба за социализм» приобрел особую остроту, так как религиозные объединения безоговорочно относятся в разряд идеологических и политических противников, борьба с которыми является одним из условий успешного строительства социализма.

Одной из основных задач советского государства и коммунистической партии с первых лет существования советской власти было окончательное разрушение религиозных верований во всех видах. Для достижения этой цели были использованы всевозможные средства. Основными методами этой борьбы становятся антирелигиозная пропаганда, сокращение числа действующих храмов, ограничение духовенства в правах, жесткая налоговая политика по отношению к религиозным организациям, расторжение договоров с религиозными обществами на пользование молитвенными зданиями из-за неуплаты ими налогов на строения, земельной ренты, страховых взносов, отказ от ремонта культовых зданий. Советская власть делает попытку создать свою «обновленческую церковь».

Масштабные конфискации имущества РПЦ проводились с начала установления советской власти. Так, в янв. 1918 г. были изъяты находившиеся в распоряжении Синода ценные бумаги и активы на сумму 46 млн. рублей.

Массовые реквизиции проводились в период Гражданской войны. Общее количество разграбленного и пропавшего в годы революции и Гражданской войны церковного имущества оценивается исследователями приблизительно в 7 млрд. рублей. Разграбление церковного имущества нередко сопровождалось расправами над препятствовавшими этому духовенством и мирянами.

Поводом к антицерковной кампании 1922 г. стал массовый голод в ряде регионов. Антицерковная кампания советских властей, организованная под предлогом сбора средств для оказания помощи голодающим, – один из этапов гонений на РПЦ в советский период. Цель кампании – дискредитация и разрушение РПЦ как организационной структуры, проведение массовых репрессий против духовенства и приходского актива, а также получение валютных средств на нужды властей.

Как она проходила во 2-м Донском округе, проиллюстрируем докладом начальника Царицынского Губернского ОГПУ М. Крюко-

ва о ходе работ по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим по Царицынской губернии. Датирован документ 24 августа 1922 г. – и, конечно, под грифом «Сов. секретно».

«Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей создана 27 февраля и тут же приступила к исполнению возложенных на нее работ. В первых числах марта по уездам и округам также было приступлено к работе комиссиями по изъятию.

В первую очередь комиссиями созывалось местное духовенство для обсуждения вопроса по изъятию церковных ценностей о контактности работы таковой. В большинстве случаев духовенство (особенно рядовое) шло навстречу комиссиям, принимая участие в данной работе посредством проповедей в церквях, устных беседах, в которых объясняли гражданам верующим о необходимом изъятии церковных ценностей (излишних) для спасения миллионных масс, погибающих с голода, в результате чего и верующие шли навстречу, и работа изъятия прошла без ропота и конфликтов, так например, прошла она в Ленинском, Красноармейском, Царицынском и Николаевом уездах.

В общих чертах работа по изъятию церковных ценностей по всей губернии прошла удовлетворительно (в смысле конфликтов), за исключением 2-го Донокруга, где Нижне-Чирский епископ Николай Орлов открыто восстал против изъятия церковных ценностей, доказывая всевозможными лжемудрскими доводами о недопустимости изъятия, опираясь на канонические кодексы, на отделение церкви от государства и на патриарха Тихона, говоря, что без согласия последнего изъятие церковных ценностей недопустимо. За епископом Орловым, как за главарем Нижне-Чирской епархии безусловно пошли и прихвостники, как-то: священник Дикарев Илларион, Царевский Иван, Сутулов Константин и другие, которые старались всячески противодействовать изъятию церковных ценностей, например: разъезжая по хуторам под предлогом великопостной молитвы везде агитировали среди граждан против изъятия.

В результате работа по изъятию во 2-ом Донокруге проходила с большими затруднениями, и собрания граждан, как церковные, так и районные (где обсуждались вопрос об изъятии церковных ценностей в присутствии членов комиссии по изъятию), про-

ходили бурно или даже срывались приготовленными к этому со стороны духовенства кучками кулаков и другими несознательными гражданами.

После принятия со стороны губотдела ГПУ репрессивных мер, в частности [в отношении] зачинщиков противодействия изъятия церковных ценностей епископа Орлова и его прихвостников попов Дикарева и Царевского, а также и некоторых граждан, соучастников противодействия, работа по изъятию пошла более успешно и конфликтов более не замечалось. Всего во 2-м Донокруге на почве изъятия арестовано: семь попов и четыре человека из мирян, из коих пять попов и миряне преданы Ревтрибуналу для привлечения к ответственности, а на двух попов, Грешнова и Попова, ведется следствие (как вновь поступивший материал)⁷⁹.

Сведениями о количестве изъятых из наших храмов мы пока не располагаем.

Объявленная в 1929 г. партийная установка на всемерное распространение антирелигиозной пропаганды и борьбу с религиозными организациями, которые безоговорочно назывались пособниками кулачества, участниками срыва хлебозаготовок, перевыборов в Советы и т.д., в условиях, когда в стране сохранился значительный процент верующего населения, провоцировало местные власти на проведение партийной линии в жизнь силовыми методами. Обычной практикой стало закрытие храмов по решению только местных райисполкомов, без проведения общего собрания всех совершеннолетних граждан данного населенного пункта, при отсутствии протоколов, в которых должно было быть четко зафиксировано количество голосов «за» и «против» закрытия; данные голосования иногда подтасовывались.

Согласно данным, собранным постоянной комиссией Сталинградского крайисполкома на 1 января 1936 года, во многих районах официально были закрыты все культовые здания, и не было зарегистрировано ни одного религиозного течения.

Процесс закрытия культовых зданий – церквей и моленных домов – в наших районах достиг своего апогея во второй полови-

⁷⁹ ГАВО: Ф. 37, оп. 2, д. 19, л. 53, 53-об.

не 1930-х годов, когда Чернышковский и Тормосиновский районы только что были образованы. Слом культовых зданий в среде верующих считалось святотатством, однако процесс закрытия и слома храмов был необратим и набирал обороты.

Вот список закрытых православных церквей (в скобках указан год закрытия), находившихся на территории *Тормосиновского* района:

1. х. Алешкин – *Петропавловская* (17.12.1935);
2. х. Воробьев – *Михайло-Архангельская* (10.04.1936);
3. Станица Есауловская (позднее х. Степано-Разинский) – *Михайло-Архангельская* (17.08.1939);
– Покровская (Есауловская).
4. х. Нижне-Гнутовский – *Покровская* (13.05.1937);
5. х. Попов – *Рождество-Богородицкая* (07.07.1938);
6. х. Пристенский – *Пантелеймоновка*; (?)
7. х. Тормосин – *Троицкая* (15.03.1936);

Чернышковского района:

8. х. Большедтерновской – *Успенская* (15.03.1936);
9. х. Верхне-Гнутов – *Иоанно-Богословская* (08.04. 1940);
10. х. Елкин – *Николаевская* (20.10.1935);
11. х. Сизов – *Вознесенская* (08.04 1941);
12. х. Чернышков – *Иоанно-Предтеченская* (18.05. 1935);
13. х. Ярской – *Рождество-Богородицкая* (1933).

Безымянная православная церковь

14. х. Подольховский (07.07.1938) (Тормосиновский р-н);

Старообрядческие церкви

15. х. Лозной – *Покровская* (молитвенный дом)
16. х. Морской – *Покровская* (02.08.1937).

Старообрядческие молитвенные дома

17. х. Ольхов(ый) – *Введенский* (Тормосиновский р-н);
18. х. Филатов – *Троицкий*⁸⁰. (Чернышковский р-н).

---

⁸⁰ См. «Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов». Каталог культовых зданий. /

В архивных документах предвоенных лет указано, что в Чернышковском и Тормосиновском районах осталось по одному православному действовавшему храму⁸¹. И даже эти два оставшихся храма вызывали раздражение коммунистов. Заведующий райздравотделом Бахмутов на одном из заседаний отметил, что «антирелигиозная пропаганда в районе ведется плохо. Есть случаи, когда дети в детсадишке после обеда молятся. Церкви у нас не могут закрыть до сих пор, а их две. Это говорит за то, что антирелигиозная пропаганда поставлена из рук вон плохо. Дело не в качестве, где мы живем, а дело в партийной работе»⁸².

Резолюции о закрытии храмов и молельных домов обычно принимались на собраниях колхозников под руководством местных коммунистов, комсомольцев и членов Союза воинствующих безбожников (СВБ). Мнение же верующих, как «отсталого и антисоветского элемента», не учитывалось. При этом незаконные закрытия храмов сопровождались оскорблениями чувств верующих.

Административный произвол местных властей был настолько силен, что иногда Сталинградскому бюро окружкома приходилось рассылать в райисполкомы циркуляры, требующие от райисполкомов точного соблюдения советского законодательства о культурах и прекращения произвола в деле закрытия церквей.

«Культурная революция» в селах Нижне-Волжского (Сталинградского) края была проведена за счет религиозных организаций, так как в основном закрывавшиеся «с согласия большинства населения» молитвенные здания перестраивались под школы, народные дома, избы-читальни, детские ясли, Дома пионеров и т.д.

В одном из протоколов от 26 июня 1937 года прямо сказано: «...форсировать работу по переоборудованию [чернышковской Иоанно-Предтеченской – прим. авт.] церкви под клуб. Разъяснять колхозникам, что церковь являлась центром мракобесия, пропагандируя контрреволюционную сущность церкви, являлась

Сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина; Под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград: ГУ «Издатель», с. 414.

⁸¹ ГАВО: Ф. 71, оп. 1, д. 623, л. 150.

⁸² ЦДНИВО: Ф. 136, оп. 1, д. 4, л. 9.

опорой реакции капиталистического режима, агентом царской охранки – полиции»⁸³.

Таким же образом поступали и с другими культовыми зданиями, построенными «тщанием» прихожан. Например, елкинскую Николаевскую церковь переоборудовали под амбар для засыпки зерна, церковь х. Ярского разобрали, а лесоматериал использовали для постройки домов центральной усадьбы совхоза № 77 «Нижнечирский».

Насильственная коллективизация, раскулачивание и депортация значительной части казачьего населения двух районов в отдаленные районы страны, голод 20-30-х гг., атмосфера подозрительности, частые судебные процессы, поиск и разоблачение «врагов народа» – все это порождало в людях чувство страха и неуверенности в завтрашнем дне, и, как следствие, тягу к религии.

Это наблюдалось и у некоторой части партийцев. Так, члену партии, некоему Кочергину, еще во время партийной чистки 1929 г. было указано на примиренческое отношение к религии, однако, это отношение у него не изменилось и к 1936 году. За хранение и вывешивание в доме иконы товарищи по партии исключили его из партийных рядов.

В документах административных органов отмечалось, что, несмотря на закрытие храмов, работа религиозных организаций не прекращается. И более того, «с представлением гражданам по Конституции (1936 г.) свободы вероисповедания отправление религиозных обрядов оживляется» (из выступления тов. Зимина, зав. парткабинетом Чернышковского районного Комитета ВКП(б)). Причину этого явления выступающий видел в том, что «антирелигиозная пропаганда ведется слабо, несмотря на то, что вся партийная печать поднимает этот вопрос на должную высоту»⁸⁴.

Чернышковский райком партии отметил, что в районе «наблюдаются факты усиления активности церковников и на этой почве совершение верующими религиозных обрядов: крещение детей (х. Красный Богдан, Терновские, Волоцкий и др.); наличие крестиков у части детей дошкольного возраста (детплощадка в

⁸³ Там же, д. 5, л. 107.

⁸⁴ Там же, д. 4, л. 16.

колхозе «Заря»); распространение «ангельских» писем, которые имели место в х. Верхний Гнутов, М.-Терновой в колхозе «Красный партизан»; в х. М.-Терновой 3 девушки отказались вступить в комсомол, мотивируя отказ нежеланием отречься от бога».

В конце документа сделана приписка: «...обратить [внимание] на «ангельские» письма органы НКВД. – действия к[онтр]/революционные»⁸⁵.

В наших районах, согласно решению Сталинградского обкома ВКП(б) от 3 октября 1936 года, как и по всей области, была развернута антирелигиозная пропаганда. Однако 3 марта 1937 года обкомовское бюро отметило, что его решение не выполнено Чернышковским и Фроловским райкомами партии. Секретарю Чернышковского РК ВКП(б) тов. Степчикову было указано, что он «недостаточно уделял внимания организации антирелигиозной работы в районе (имеется 10 неработающих ячеек СВБ)⁸⁶, совершенно не занимался вопросами антирелигиозной агитации и пропаганды и изучением деятельности церковников. Комсомольская и профсоюзная организация к антирелигиозной пропаганде не привлекались. В районе имеют место многочисленные вылазки классово враждебных, религиозно настроенных элементов (заявления об отводе зданий вместо церквей, появление «небесных писем»), проникновение религиозности в среду комсомольцев (отправление религиозных обрядов и т.п.) и в школу («христославление» детей и даже пионеров). Должного и своевременного отпора эти явления со стороны партийных, комсомольских и общественных организаций не получали».

Бюро обкома посчитало, что состояние антирелигиозной пропаганды в Чернышковском районе совершенно неудовлетворительное и постановило:

«1. Принимая во внимание, что Чернышковский РК ВКП (б) своим последним решением от 26/XI.1936 г. наметил ряд практических мероприятий по антирелигиозной пропаганде и уже приступил к его осуществлению (укрепление руководством СВБ, создана лекторская группа, организуются антирелигиозные группы и т.д.), обязать РК ВКП(б) уделить основное внимание на ор-

⁸⁵ Там же, д. 5, л. 102.

⁸⁶ Союз воинствующих безбожников.

ганизацию антирелигиозной агит[ационной] проп[агандистской] работы и изучение деятельности церковников в районе, не оставляя без внимания ни одного акта вылазки религиозников в какой бы то ни было форме»⁸⁷.

В НКВД было заведено дело на священника Василия Алексеевича Черницына и дьякона Николая Пантелеймоновича Попова Михайло-Архангельской церкви хутора Степана-Разина (быв. станица Есауловская) Тормосиновского района Сталинградской области. Их обвинили в контрреволюционной агитации и распространении контрреволюционных слухов. 14 февраля 1938 года их приговорили к расстрелу, а 5 марта в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение⁸⁸.

7 июля 1989 года их реабилитировали.

В х. Морском Тормосиновского района старообрядческую Покровскую церковь закрыли в 1937 году, но некоторые из активных прихожан стали тайно собираться на квартире одной старообрядки. В малом хуторе сложно долго скрывать и утаивать что-то, и активисты советской власти известили об этом компетентные органы. Расправа была проведена молниеносно – арестованы 8 человек: Рычков Михай Васильевич, Белугин Евграф Афанасьевич, Кожанов Николай Терентьевич, Лазарев Селиверст Феокистович, Калинин Иван Данилович и др. Из всех арестованных вернулся в 1947 году только С. Лазарев, а судьба других осталась неизвестной. Церковь же сломали в 1940 году.

От иконостаса сохранилась храмовая икона «Успение Богородицы». Иконописцы на ней изобразили момент перехода Богородицы в Вечность. Посредине иконы изображен одр, на котором покоится тело Пресвятой Матери в окружении святых угодников. Образ в наши дни был передан казачьему музею старообрядкой и теперь хранится в его фондах.

В станице Степано-Разинской, хуторах Тормосин и В.-Гнутов открытие молельных домов, создание церковных советов по

---

⁸⁷ Там же: Ф. 113, оп. 1, д. 289, л. 64–65.

⁸⁸ Архив УФСБ РФ по Волгоградской области: Ф. 6, д. 22108-пф, л. 54-56, 60-69.

просьбе прихожан произошло только с приходом немцев и началом оккупации районов.

В Тормосине под молельный дом было отведено здание районной почты, которое оборудовали за счет растащенного жителями имущества районного клуба. Инициатором создания церковного совета и открытия церкви в хуторе Тормосин был 63-летний Алексей Романович Казанков. В годы Гражданской войны он командовал белой сотней в чине вахмистра. В знак благодарности за открытие храмов Казанков принимал активное участие в сборе теплых вещей для нужд германской армии среди верующих.

Благодаря хлопотам и стараниям активистов и разрешению немецких оккупационных властей возобновились церковные службы как у православных, так и у старообрядцев.

Двух священников, которых немцы привезли из Сталинграда в Тормосиновский район, явно не хватало. В других населенных пунктах службы приходилось справлять «начетникам», т.е. людям мало-мальски знакомым с чином церковного богослужения. Так ктитормом (старостой) Степано-Разинской церкви была Валентина Ивановна Коробова.

Старообрядцам х. Морского немцы даже привозили полкового румынского попа (православного), который провел службу.

В период пребывания немецких оккупантов в Чернышковском районе священников не оказалось. Тогда, по настоянию районного старосты Беляевского и его помощника Беденко, был открыт моленный дом, под который было отведено здание правления колхоза им. Ворошилова. Активное участие в организации моленного дома и церковных служб принял бывший завхоз колхоза им. Ворошилова казак Чернышков (в одну из бомбежек он погиб).

Для свершения церковных служб был приглашен священник Анатолий и псаломщик хутора Покровский Морозовского района (чекисты к моменту составления документа его фамилию не установили). Поп Анатолий в Чернышкове совершил три церковные службы, и на богослужении присутствовало не более двух десятков мирян, в основном, престарелого возраста. Проповеди священника касались только религиозных тем. «Вопросов, носящих политический характер, поп не затрагивал. Антисоветских

проповедей никто из церковников не произносил», – зафиксировано в документе НКВД.

Священники понимали, что призывы молиться за победу Германии глубоко оскорбят верующих-патриотов. Особенно тех, чьи родственники сражались на фронте. Однако в одном архивном документе зафиксированы слова старушки-колхозницы из Чернышковского района, без указания церкви и ФИО, сказанные советскому разведчику: «Как же я пойду в эту церковь, где священник заставляет молиться Богу за то, чтобы он помог уничтожить русских? У меня в Красной Армии два сына! Какая же я мать, если я буду молиться, чтобы моих сыновей убили?!»⁸⁹

И, тем не менее, оправление религиозных обрядов, после нескольких лет воинствующего безбожия, у значительной части верующих вначале вызвали определенные симпатии к оккупационным властям.

Просматривая акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в Тормосиновском и Чернышковском районах, автору этих строк удалось обнаружить несколько фактов, имеющих отношение к данному повествованию. Так, 23 апреля 1943 года комиссия Верхне-Аксеновского сельсовета Тормосиновского района Сталинградской области составила акт, в котором зафиксировала уничтожение и разрушение немецкими варварами имущества Верхне-Аксеновского сельсовета. В перечне имущества, принадлежавшего избе-читальне, кроме мебели, музыкальных инструментов, портретов вождей и прочего значится риза (облачение) священника, оценённая в 40 руб. Как она туда попала, непонятно. Возможно, она принадлежала ранее служителю тормосиновской Троицкой церкви, а потом использовалась в антирелигиозных пьесах⁹⁰.

Через день, 25 апреля того же года, комиссия в составе: председателя Захаровского сельсовета Тормосиновского района Тянюшина Николая Петровича, зав. школой Щербаковой Натальи Ефимовны, секретаря сельсовета Павловой Нины Георгиевны,

⁸⁹ ЦДНИВО: Ф. 113, оп. 12, д. 117, л. 19.

⁹⁰ ГАВО: Ф. Р.-6088, оп. 1, д. 760, л. 32-34.

Киреевой Анны Савельевны и Писковой Александры Федоровны, составили подобный акт об убытках, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации. В списке утраченного имущества числилось и церковное: новая церковная риза (5000 руб.) и старая (3000 руб.), церковная люстра (паникадило?) (3000 руб.), пять церковных подсвечников на общую сумму 2500 рублей; какое-то церковное имущество (5000 руб.). Всего на 27040 рублей.

Своей церкви в хуторах Захарове и Верхне-Аксенове не было. Возникает вопрос: зачем хранились в сельсоветах предметы культа, да еще в таком количестве? Когда советская власть в пылу борьбы с церковниками изымала имущество церкви, это считалось «в порядке вещей». Однако, когда оно попало в руки оккупантов, то это посчитали ущербом сельскому совету. Хотя для немцев оно ценности не представляло и, скорее всего, его передали верующим в разграбленный советской властью Степано-Разинский станичный храм⁹¹.

Та же В.И. Коробова в хуторе Балабановском Верхне-Курмоярского района в один день вместе со священником окрестила 100 детей. Крестили детвору и из других хуторов. Плата за крещение составила несколько пудов хлеба и 40 ведер капусты. Интересен факт того, что некоторые немецкие офицеры становились крестными отцами у новорожденных.

В дальнейшем, в период начала наступательной операции под Сталинградом, симпатии к властям, разрешившим ряд религиозных вопросов, стали диаметрально противоположными. Хуторской и станичный молельные дома проработали всего три месяца. С приходом новых немецких воинских частей в х. Тормосин часть церковной утвари из помещения молельного дома была ими выкинута, а иконы и кресты поломаны и сожжены.

Личный состав вермахта демонстрировал пренебрежительное отношение и к другим православным святыням. Так в церковь, открытую оккупационными властями на хуторе Верхне-Гнутовом Чернышковского района, солдаты заводили на ночь лошадей⁹².

---

⁹¹ ГАВО: Ф. Р.-6088, оп. 1, д. 760, л. 125.

⁹² Там же: оп. 12, д. 117, л. 19.

После освобождения района, а точнее в середине периода ведения боевых действий на фронтах Отечественной войны, у советского правительства произошла корректировка вероисповедального курса. Это отразилось и на положении религиозных организаций. Духовенство всех конфессий выступило с призывом к верующим о защите Родины от немецко-фашистских захватчиков и активно вело сбор пожертвований на нужды фронта.

На призыв митрополита русской православной церкви Сергия откликнулись верующие всей страны и начали сбор средств на создание танковой колонны им. святого князя Дмитрия Донского. В Тормосиновском районе эту работу проводит священник Дмитрий Михайлович Днепровский, эвакуированный немцами в райцентр из Сталинграда. После освобождения района в одной из бесед с местными жителями он заявлял: «Я верю в Бога, но не верю в немецкую победу над русским народом. Русский человек непобедим. Вот возьмите меня: я старик, немцы меня ограбили, раздели, морили голодом, а я живу, и остаток жизни буду бороться с немецкими извергами»⁹³.

В годы войны рост религиозности населения наблюдался по всей стране, в том числе и в Сталинградской области. Потери миллионами людей родных и близких, оставление насиженных мест, неуверенность в завтрашнем дне и безграничные материальные лишения – все это способствовало обострению у людей потребности в утешении, которое они находили в религии.

Изменение официального вероисповедального курса приветствовалось верующими, порождало в их среде надежды на возвращение религиозным организациям прежних прав. Однако надежды не всегда сбывались: в 1943 году обострившиеся отношения с властью вынудили священника тормосиновской церкви Любимова обратиться с жалобой к архиепископу Филиппу на притеснения заместителя председателя райисполкома.

Непосредственным результатом изменения вероисповедального курса советского государства стала регистрация религиозных объединений различной конфессиональной принадлежности и открытие храмов.

---

⁹³ Там же: Ф. 113, оп. 14, д. 306, л. 40.

Религиозный подъем затронул практически все возрастные и социальные слои общества. Большой интерес к религиозным традициям проявился и со стороны детей и молодежи, то есть именно того поколения, которое выросло в условиях повсеместного распространения атеизма и негативного отношения к религии. Массовые посещения молодыми людьми церквей во время христианских праздников объяснялись недостатками в проведении культурно-просветительной работы. Однако, думается, что не только отсутствие других развлечений приводило молодых людей в храм. Происходило это потому, что война сблизила верующих и неверующих, показала важность единения общества, традиций российского народа, в числе которых видное место занимала и религиозная вера, сплывавшая русскую нацию на протяжении столетий.

Свидетельством заслуг церкви в годы войны стало разрешение правительством производить колокольный церковный звон в городах и селах. Над донскими просторами вновь поплыли звуки редких колоколов и колокольцев. Услышали их и в Степано-Разинской станице, Сизове, Чернышкове.

В епархиях сказывалась нехватка священнических кадров, так как в предвоенные годы многие священники были арестованы, расстреляны или сосланы в лагеря. В апреле 1944 г. в 17 действующих приходах Сталинградской епархии было 18 священников, а диаконов и псаломщиков вообще не было. Потери были настолько велики, что патриарх Сергей и Священный Синод были вынуждены пойти на преобразование Сталинградской епархии в благочиние Саратовской епархии. В сентябре 1943 года во главе новой епархии с титулом архиепископа Саратовского и Сталинградского был поставлен Григорий (Чуков), который находился в этой должности по июнь 1944 г.

Сталинградские приходы в 1944 году состояли из двух благочинных округов, но управлялись одним благочинным – о. Дмитрием Михайловичем Днепровским, настоятелем Никитской церкви п. Старая Отрада.

Верующие близко к сердцу восприняли изменение официального вероисповедального курса и считали, что следующим

шагом станет открытие всех храмов и возобновление служб. Активы верующих стали посылать выборных «ходоков» в высшие инстанции и писать прошения. Прошения в то время были единственной возможностью взаимодействия верующих граждан с центральной и местной властями. Мотивировалось это необходимостью поминовения родственников, погибших в Великой Отечественной войне, и свое утешение они искали в Церкви.

Вот статистика обращений к Уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Сталинградской области в Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР о поступивших ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов за 1943, 1944, 1945, 1946 годы в Сталинградской области. Документ датирован 10 января 1947 г. и имеет гриф «Секретно».

Степано-Разинская станица:

Поступило заявлений – 1 (1946 г.)

Наибольшее число подписей под заявлением – 123.

Количество посещений по данному ходатайству – 1.

Результат: Находится на рассмотрении.

х. Верхний Гнутов:

Иоанно-Богословская церковь была закрыта 8 апреля 1940 года по ходатайству Исполкома Чернышковского райсовета. Сохранился и протокол заседания облисполкома по этому вопросу:

«ПРОТОКОЛ № 21

Заседания Исполнительного Комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся от 8 апреля 1940 г.

Председатель – И. Зименко. Секретарь – Руденко.

Члены Исполкома Облсовета: т.т. Вязовцев, Поляков Г., Сафуров, Кречет, Гольцов, Поляков А., Калабердин.

Представители областных отделов и управлений: т.т. Короблёв... (33 фамилии)... Трынов.

Работники исполкома Облсовета: т.т. (4 фамилии).

...

31. Ходатайство Исполкома Чернышковского райсовета
о закрытии церкви в хуторе В.-Гнутово.

(внесено юрисконсультот т. Коньковым).

Принимая во внимание, что за закрытие церкви высказалось подавляющее большинство местного населения (из 675 ч. за закрытие подписалось 520 ч. или 75%), церковь в х. В.-Гнутово закрыть и разрешить использовать её под клуб.

Предложить исполкому райсовета при ликвидации церкви строго руководствоваться ст. 36, 37 и 41 Постановления ВЦИК и СНК от 8.IV-29 г. «О религиозных объединениях» и до истечения 15 дней со дня объявления руководящему органу общины верующих настоящего постановления под расписку и до отсылки этого решения в Исполком Облсовета решение в исполнение не приводить».

Сохранилось свидетельство очевидца, что во время войны немцы стали разбирать церковь на нужды фронта. Хуторяне стали растаскивать иконы по своим домам. Некоторые большие иконы с обратной стороны были обтянуты тканью и многие бабы, содрав ее, пошили себе юбки.

Некоторые хуторяне иконами топили печи. Те, кто не брал на душу греха святотатства, прятали их или развешивали в доме, с надеждой вернуть в церковь.

От верующих х. Верхне – Гнутова поступило 2 заявления об открытии храма (1943 и 1945 г.). Наибольшее число подписей под заявлением – 20.

Результат: Отклонено решением облисполкома от 19. 12.45 г.

х. Сизов:

С 1944 по 1946 гг. поступило заявлений – 2 (1945).

Наибольшее число подписей под заявлением – 20.

Количество посещений по данному ходатайству – 2.

Результат: Удовлетворено решением Совета от 27/07-45 г.

х. Тормосин:

С 1943 по 1946 г. поступило 2 заявления (1946 г.)

Наибольшее число подписей под заявлением – 20.

Количество посещений по данному ходатайству – 2.

Результат: Снято с рассмотрения уполномоченным Советом
19.10.46 г.

Анализ, содержащийся в отчетах уполномоченного Совета по делам РПЦ по Сталинградской области, жалоб верующих на ущемление их прав позволяет выделить следующие наиболее распространенные нарушения местными администрациями советского законодательства о культах: самовольный слом церковных зданий и разборка их на стройматериалы, препятствие духовенству выезжать по селам и хуторам для отправления религиозных треб в домах верующих (подобные жалобы шли из Тормосиновского, Фроловского и Чернышковского районов), запрещение вешать колокола и производить наружный звон. Два последних запрета обычно мотивировались властями как пресечение религиозной пропаганды.

Однако самым болезненным был вопрос об открытии церквей и молитвенных домов. Пытаясь не допустить подачи ходатайства об открытии храмов, местные администрации использовали все методы, не исключая угроз и запугивания верующих.

В х. Чернышковском верующие, лишившиеся своего храма, начинают хлопотать об его открытии – чтобы они могли помолиться за убиенных на войне, просить заступничества у Бога о здравствующих и воевавших на фронте родных, о даровании победы над врагом.

10 января 1947 г. уполномоченный Советом по делам РПЦ по Сталинградской области отправил в справку за № 110 под грифом «Секретно» в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о поступивших ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов в области за 1943, 1944, 1945, 1946 годы. Среди прочих сведений было отмечено, что за эти годы из «х. Чернышки Чернышковского района в 1944 году поступило всего два заявления. Наибольшее число подписей под

заявлением – 20. По данному ходатайству уполномоченного посетили две делегации ходатаев».

Совет своим решением от 17 октября 1944 г. удовлетворил заявление чернышковцев. Однако бывшую церковь не отдали, но позволили открыть молитвенный дом. Осветили его во имя Николая-угодника. Начал он действовать с 1 января 1945 года. Разместился в доме частного лица, а настоятелем был назначен священник Н.В. Потапов.

Николай Васильевич (1876 – ?), окончил Воронежскую духовную семинарию в 1899 г., священник (1905). Настоятель Никольского м/д с. Чернышки (январь 1945 г. – ?); благочинный 2-го Сталинградского округа (апрель 1947 г. – 1954 г.); настоятель Никольской церкви г. Камышина (1947–1958).

Сведения о «Никольском м/д» очень скудные. Например:

«В течение 6 месяцев 1951 года в Никольском молитвенном доме хут. Чернышки Чернышковского района не было священника. Только в сентябре сюда был назначен настоятелем о. Федор Мандрыкин»⁹⁴.

«В апреле 1952 г. общиной с. Чернышки Чернышковского района было куплено здание для открытия в нем молитвенного дома»⁹⁵.

В 1951 году с карты района исчез еще один храм – церковь станицы Есауловской. Связано это было с образованием рукотворного Цимлянского «моря».

С каменной церковью связано немало местных преданий и легенд периода её затопления. Говорили, что церковь пытались взорвать, да не получилось – устояла. Якобы некоторые казаки-прихожане приковали себя к церковной ограде, да и утонули вместе с нею. Купольный крест возвышался над водами рукотворного моря до тех пор, пока на него не налетел пароход. Рассказывали, что в межень можно видеть часть стены, возвышающейся на поверхности донских вод.

Протоиерей И. Цветков, секретарь архиепископа Саратовского и Сталинградского, подает сведения о церковном активе право-

⁹⁴ ГАВО: Ф. 6284, оп. 1, д. 20, л. 32-об.

⁹⁵ ГАВО: Ф. 6284, оп. 1, д. 6, л. 12.

славных религиозных обществ Сталинградской области по состоянию на 1 сентября 1959 г., в том числе и чернышковского⁹⁶:

№ п/п	Наименование церквей	Списки			
		Члены 20-ки	Члены исполнительного органа	Члены ревизионной комиссии	Сотрудники-хористы
13	Чернышково – Никольский м/д	1	1	1	1

Однако с ноября 1960 г. из-за отсутствия священника перестает функционировать последний островок православия в районе, который был словно бельмо на глазу у властей. И тогда, по моему мнению, был принят иезуитский план его ликвидации. Он заключался в следующем: в январе 1961 года колхоз «40 лет Октября» выступил с предложением перепланировки той части хутора, где располагалась центральная усадьба колхоза (нынешняя «Ворошиловка» – прим. авт.).

На месте молитвенного дома планировалось построить детский сад и разбить парк, и поэтому правление колхоза потребовало от общины перенести молитвенный дом в другое место. Общине пришлось согласиться с резонными доводами по поводу строительства будущего «города-сада», и она обращается в Чернышковский райисполком о выделении им нового земельного участка.

Однако райисполком выдал им справку о том, что не имеет свободной земли для такого переноса. Ну, нет в поселке ни пустырей, ни пустошей на окраине! Это, по сути, и стало приговором о самоликвидации. 28 марта 1961 года молитвенный дом был закрыт, а община снята с регистрации.

Народная память сохранила некоторые детали момента слома молитвенного дома: во время сноса купольного креста один из рабочих оступился и полетел с крыши вниз, но изловчился и схватился за какой-то выступ, и несчастного случая удалось избежать, а к вечеру того же дня разразилась буря. Порывы сильно-

⁹⁶ ГАВО: Ф: Р-6284, оп. 1, д. 28, л. 194, 196.

го ветра разметали по округе обрывки каких-то бумаг и листочки поминальных книжек с именами почивших прихожан. Взрослые запретили детворе их собирать.

На другой день установилась ясная погода, но поминальные листочки «как ветром сдуло». В разрушенном здании дети в куче хлама нашли иконку Божьей Матери «Страстная», изготовленную фотографическим способом. Ныне она хранится в семье Т.А. Березкиной.

Купольный крест прихожане спрятали, и он долгие годы пребывал на чердаке флигелька просвирницы Матрены Гавриловны Чернышковой. В концах двухметрового креста были вставлены круглые зеркала, а с верхней перекладки свисали две цепи с бусинами. В народе их называют «слёзки». Такие бусины символизируют капли крови, пролитой Господом Иисусом Христом на Кресте.

После смерти хозяйки домик продали, а её сестра забрала с собой крест, иконы и богослужебные книги. Дальнейшая судьба реликвий неизвестна, но о другом церковном скарбе известно больше.

Исполком райсовета принимает решение за № 106 «Об организации комиссии по приему имущества молельного дома». В связи с закрытием молитвенного дома в х. Чернышково была создана комиссия по приему имущества культовых зданий в следующем составе: Василенко Тамары Александровны, секретаря исполкома райсовета, Орлова Михаила Ивановича, заведующего райфинотделом, Куковинца Петра Дмитриевича, депутата сельского совета и начальника заготконторы, П.Я. Божко, директора районного Дома культуры.

Председателем исполкома райсовета в то время был Тимофей Горячев⁹⁷.

Самое интересное и любопытное в этой истории – дальнейшая судьба изъятого культового имущества и молитвенного здания Николаевского молитвенного общества и Сизовской церкви. Во исполнение письма Сталинградского исполкома облсвета от 17 апреля 1961 г. решением исполком райсовета № 124

⁹⁷ Архив Чернышковского муниципального района: Ф. 1, д. 138. Протоколы исполкома райсовета депутатов трудящихся. Пр. 5, 1961 г.

они были переданы различным организациям и учреждениям, не имеющим ничего общего с религиозной организацией:

«Конторе коммунальных предприятий:

1. Здание молитвенного дома;
2. Здание церкви х. Сизова.

Отделу культуры:

1. Столы – 4 шт.
2. Тумбочка – 1.
3. Металлические подсвечники – 4.
4. Венцы – 2.
5. Подносы – 2.
6. Лампадок – 5.
7. Иконы – 54.
8. Колокол – 1.
9. Семисвечник – 1.
10. Платок шелковый – 1.
11. Платок шаль – 2.
12. Шторы – 1.
13. Трехсвечник – 1.
14. Кадило – 1.
15. Покров – 1.
16. Люстра – 1.
17. Хоругвы – 2.
18. Чаша – 1.
19. Кресты металлические – 4.
20. Скатерть белая тюлевая – 1.
21. Скатерть черная – 1.
22. Платок ковровый – 1.
23. Подставка под икону – 1.
24. Хлебница – 1.

Чернышковской школе:

1. Колоколов – 2 шт.
2. Колпак – 1.
3. Этажерка – 2 шт.

4. Тумбочка – 1.

Заготконторе:

1. Крест металлический – 1 шт.»⁹⁸

Единственный действующий храм в Чернышковском районе – х. Сизова (Вознесенская церковь) – с 1935 г. использовали как склад для зерна. В ответ на обращения сизовских прихожан об открытии своего храма из облисполкома был получен положительный ответ.

Церковь начала функционировать с 25 января 1946, но... только в частном доме, так как церковное здание было засыпано зерном. Весной 1946 г., после посевной компании, здание освободили, и в нем возобновились службы. Настоятелем Вознесенской церкви был назначен И.В. Васильев.

Несмотря на то, что в области были открыты некоторые культовые здания, власти постепенно начинают проводить политику сокращения числа зарегистрированных церквей и молитвенных домов.

Так в ст. Степано-Разинской Тормосиновского района перед войной церковь Архистратига Михаила закрыли. В период оккупации немцы разрешили её открыть, и она функционировала до апреля 1945 г. В апреле её вновь закрывают, а религиозную общину распускают – «по причине отсутствия священника».

*Вечный покой.
Погост Покровской церкви
х. Н.-Гнутов*

⁹⁸ Архив Чернышковского муниципального района: Ф. 1, д. 139. Протоколы исполкома райсовета депутатов трудящихся. Пр. 5, 1961 г.

«Хрущевская оттепель» нанесла не менее серьезный урон благочиниям Сталинградской области, чем сталинские репрессии: число приходов сократилось, а их материальное обеспечение ухудшилось. Власти всячески культивировали в обществе атеизм, негативное отношение к Церкви и верующим, что было явным нарушением их гражданских прав.

Давление властей на церковь вынуждают архиепископа Саратовского и Сталинградского Палладия издать распоряжение от 28 декабря 1959 г. настоятелям всех церквей Саратовской, Сталинградской, Куйбышевской и Ульяновской епархий о прекращении церковного звона⁹⁹. Малые колокола и колокольца были установлены внутри зданий и звон производился там же.

С 1961 года священники Русской Православной Церкви отстранялись от руководства финансово-хозяйственной деятельностью церкви и были оставлены на твердых окладах по 200–350 рублей, большая часть которых должна была вновь вернуться государству в виде налогов. За вмешательство в финансовые вопросы прихода священники могли быть сняты с регистрации.

На 1 января 1961 года в Сталинградской области оставались зарегистрированными 27 церквей. Однако Сталинградский облисполком санкционировал акцию по слому некоторых церквей. В этом списке была и Вознесенская церковь хутора Сизова.

На заседании исполкома Чернышковского райсовета депутатов трудящихся, 24 февраля 1961 г., было принято решение о разборе Вознесенской церкви в хуторе Сизове. Разобрать её на стройматериалы было намечено в марте 1961 г.

Даже закрытая, церковь продолжала служить людям: в период войны часть досок наружной обшивки люди брали на гробы; если по календарю выпадал церковный праздник, то несколько раз били в единственный оставшихся из трех колоколов. Одиночный удар оповещал хуторян о кончине одного из них. Совершал это действо Федосей Никитович Моисеев.

Володя Павлов приметил, что купол колокольни облюбовали пчелы и устроили в нем улей. Связав несколько лестниц он с крыши поднялся к куполу, и там через лаз, сделанный в же-

---

⁹⁹ ГАВО: Ф. Р-6284, оп. 2, д. 36, л. 51.

стяной обшивке, добрался до пчелиных сотов. Его добычей стали 8–9 ведер, наполненных медом.

Объем церкви вмещал более 600 тонн зерна, и здание два десятилетия использовали под зернохранилище. Несмотря на то, что стены скреплялись для прочности двумя коваными прутами, они под давлением начали расходиться. Опасность обрушения заставила правление колхоза им. Ильича принять меры – снаружи подпереть стены бревнами. Это обстоятельство – «ветхое состояние» – и послужило поводом к слому, хотя здание было еще крепким¹⁰⁰.

В один из дней к церкви подогнали автомашину и тросом сдернули купола с крестами. За рулем сидел Владимир Тананов, сын председателя колхоза.

Рамы загодя были вынуты, а стекла в дальнейшем использовали для остекления разбитых школьных или клубных окон¹⁰¹.

Во время разрушения некоторые из верующих забрали себе богослужебные книги, и в списках изъятого имущества они не упоминаются. Одному из прихожан удалось даже сохранить два блока столбиков от «сени» над одной из чтимых икон.

В переводе с древнеславянского «сень» – тень, шатер, навес, покров над иконой, ракой и т.д., которая опирается на четыре или два столба. В православных храмах сень с наибольшей выразительностью подчеркивает красоту убранства храма. Подобную сень сизовской церкви подпирали фаянсовые столбики, покрытые эмалью. Состояли они из отдельных блоков бело-розовых и лазоревых тонов, украшенных позолотой. Изготовлены были «Товариществом производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М.С. Кузнецова» и, по всей видимости, были пожертвованы храму частным лицом. Ныне они хранятся в казначеем музее, как укор политике «удушения» Церкви¹⁰².

Распоряжение облисполкома было исполнено и последний действующий храм в районе прекратил свое существование. Из разобранного теса колхозники собрали два вместительных зерновых склада. Через некоторое время один из них сгорел, что

¹⁰⁰ ГАВО: Ф. Р-6284, оп. 1, д. 31, л. 24.

¹⁰¹ Информатор: Бирюков Василий Устинович.

¹⁰² Фонды ЧКМ. КП, № 1431, 1432.

было воспринято прихожанами как Божья кара за содеянное, а другой сохранился до наших дней.

Антицерковная кампания, развернувшаяся в 1958–1964 годах, совпала с генеральной линией Коммунистической партии Советского Союза на ускоренное построение коммунизма и формирование человека нового типа – строителя коммунизма, свободного от религиозного мировоззрения. Церкви в ней не было места.

Несмотря на закрытие культовых зданий, целенаправленную атеистическую пропаганду в годы руководства Н.С. Хрущева и внедрение новых безрелигиозных праздников искоренить православные традиции в жизни верующих (и не верующих) в районе не смогли. Было сложно соблюдать церковные каноны, принимать участие в церковных богослужениях, но большинство традиций сохранялись и передавались на семейном уровне: хранение икон, церковной литературы и предметов культа; тайное крещение младенцев старшими родственниками; выпечка куличей и покраска яиц, посещение могил умерших родственников на Красную горку и т.д.; детские «христовославления» в дни празднование Рождества и Крещения.

Глава 9. Церковь накануне возрождения

Демократизация общества в начале 90-х гг. прошлого века вызвала активность населения, и православные верующие стали перед районной администрацией поднимать вопросы о выделении зданий или строительстве культовых зданий – церквей.

29 января 1994 г. в районном Доме культуры состоялся сход жителей р.п. Чернышковский и близлежащих хуторов. На повестке дня – один вопрос: организация чернышковского церковного прихода. Решение было однозначным: храму – быть!

Но одного желания было мало. Во-первых, нужно получить благословение владыки, а затем собрать необходимые документы, изыскать финансы.

*На снимке, слева направо: Ф.Н. Максеев, директор элеватора;
о. Даниил, А.Г. Фоменко, глава Чернышковского района,
о. Герман, архиепископ Волгоградский и Камышинский;
о. Геннадий, благочинный, П.В. Корнев, глава городского поселения;
послушник (неустановленное лицо). 24.07.1996 г.*

20 февраля заместитель главы района А.Н. Панченко и директор казачьего музея М. Луночкин встретилась с архиепископом Волгоградским и Камышинским Германом и имели с ним продолжительную беседу. Внимательно выслушав их просьбу и пожелания, владыка дал свое благословение на открытие прихода в поселке Чернышковском и пообещал направить в него священника, если администрация района решит вопрос о выделении помещения для прихода.

По возвращении от владыки был избран оргкомитет, собраны документы и начался поиск подходящего помещения. Администрация совместно с оргкомитетом рассмотрела пять предложений, и их выбор пал на Ворошиловский сельский клуб. Комитет направил прошение правлению колхоза им. Ленина, в собственности которого тот находился. Сход жителей бригады №2, на территории которого стоял клуб, поддержал решение оргко-

митета, но с условием: за клуб колхозу нужно выплатить его стоимость – 38 млн. руб.

Дело в том, что государство поставило сельских тружеников в сложную ситуацию: за сданное зерно оно не выплатило колхозникам долг в размере 1 млрд. 800 млн. В условиях суперинфляции, несвоевременных расчетов и непредсказуемого роста цен и расходов в колхозе им. Ленина ситуация сложились следующим образом: на заработную плату требовалось 268 млн. рублей (в т. ч. 66 млн. на натуроплату), которую сельяне не получали с сентября месяца, а на дворе уже стоял март.

На ГМС требуется 99 млн. рублей, 56 млн. – на приобретение с/х техники, 130 млн. – на приобретение запчастей, стройматериалов, закупку скота у населения. Где их взять? Так что «вера верой», а денежки отдай.

Глава администрация Александр Григорьевич Фоменко, к своей чести, справился с этой проблемой, и только ему известно, где были изысканы средства. Ассигнований в районном бюджете катастрофически не хватало, а налогов в районе было собрано на сумму 1 млрд. 500 млн. рублей. После различных отчислений из них осталось 800 миллионов. Из областного бюджета на все статьи расхода поступило 2 млрд. рублей. Но клуб был выкуплен и передан в ведение прихода.

До того как у чернышковцев не было своего прихода, в район приезжал настоятель суровикинской Михайло-Архангельской церкви о. Геннадий (Климчук) и в фойе кинотеатра «Россия» совершал церковные требы. Расценки их были в духе времени: крестины – 20000 рублей, молебен и панихида – 5000, погребение заочное – 15000, венчание – 50000¹⁰³.

Итак, усилиями общественности и казачьего юртового круга при поддержке районной администрации был решен вопрос о выделении здания колхозного клуба 2-й бригады колхоза им. Ленина под церковь. Инициативная группа приступила к ремонту и переоборудованию помещения. Большую помощь в этом оказали различные организации и Павел Владимирович Корнев, глава поселковой администрации.

---

¹⁰³ Луночкин М.Н. «Земли заветный уголок», с. 240.

*о. Василий (Самарский)
1999 г.*

24 июня 1996 года при стечении православных верующих, духовенства, представителей власти и гостей был торжественно открыт Чернышковский приход.

Литургию вел архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман. Церковь при открытии стала именоваться, как и прежде, Иоанно-Предтеченской – в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. Прихожанам был представлен новый настоятель – священник Даниил, который потом по каким-то причинам в храме так и не появился. Первым священником возрожденной церкви стал иеромонах о. Василий (Самарский).

На этом посту последовательно сменились: иерей Георгий (Тхелидзе), прослуживший в приходе семь лет, и иерей Максим (Величко). Благодаря их служению в церковь потянулись верующие. Некоторые из них пере-

Митрополит Герман

давали в дар семейные реликвии, спасенные и сохраненные в годы воинствующего атеизма и богоборчества. Среди прочих даров интерес вызывает образ Пресвятой Богоматери «Утоли моя печали». На лицевой стороне деревянной иконы нанесена надпись: «Написана сия икона на святой афонской горе и освящена в обители св. в. муч. Георгия настоятелем иеросх. Пахомием съ братьей, 1912 г.».

В январе 1999 года при чернышковском храме открылась приходская библиотека, где прихожанин мог получить ответы, касаемые православной веры.

В это же время было замечено распространение агитационной литературы различных сект: «Свидетели Иеговы», «Евангелисты», «Баптисты», которые начали свою деятельность в хуторах Елкине, Нижнегнутовском и других.

19 ноября 1998 года Волгоградская епархия организовала Крестный ход с иконой Урюпинской Богоматери. Икона была явлена миру 8 июня 1827 года в станице Урюпинской Хоперского округа Области Войска Донского и с момента обретения она обладает чудотворной силой, исцеляет от многих болезней и недугов, помогает в делах.

Список иконы провезли по области автобусом в сопровождении кортежа автомобилей, в том числе, с ездой в п. Чернышковский. На границе Суровикинского и Чернышковского районов ее встречали чернышковские казаки. Остальные: духовенство, паства, казаки СКО и просто любопытствующие – встретили кортеж у районной больницы.

Крестный ход прошествовал по улице Советской и Цимлянской, а затем двинулся в сторону церкви. Охрану иконы несли приездные казаки – урюпинские и калачевские.

Жители райцентра и многих хуторов стремились лично увидеть образ чудотворной Урюпинской Богоматери, поклониться и приложиться к иконе. Особенно большой наплыв был с вечера и до полуночи. Всю ночь у иконы совершались службы. На другой день в полдень образ проследовал в Клецкий район.

Вторично явленная икона Урюпинской Божьей Матери была привезена в район 2 октября 2002 года, чтобы почтить погибших в Сталинградской битве. В Чернышковской церкви состоялось всеночное бдение, а в Тормосиновской Свято-Троицкой церкви был отслужен молебен.

Знаменательные события произошли в 2000 году. 7 июля, в престольный праздник р.п. Чернышковского, храм во второй раз посетил митрополит Волгоградский епархии Герман. Владыка отслужил божественную литургию, а затем совершил молебен с крестным ходом вокруг храма.

Митрополит, «за труды, вложенные в православную церковь», наградил наперсным (нагрудным) крестом настоятеля храма – священника Василия Самарского.

Владыка посетил также и хутор Тормосин, где встретился с прихожанами и членами хуторского казачьего общества. В беседе Герман высказал мысль, что епархиальное духовенство беспокоит процесс растреления народа, который, по их мнению, идет гораздо быстрее, чем духовное укрепление, а противостоять этой беде можно только всем миром, и выразил надежду, что на базе Чернышковского района следует провести духовно-нравственную конференцию с участием педагогов, работников культуры, представителей администрации.

Конференция в районе состоялась в октябре 2000 года и проходила в помещении районного Дома культуры. Главными ее вопросами стали: формирование духовной культуры, чувство любви к Родине, гуманного отношения к окружающему миру, формирование национального самосознания, идеалов служения Отечеству, гордости за свое государство.

Храм Рождества Иоанна Предтечи, р.п. Чернышковский, 2019 г.

Вторым из вновь открытых храмов стала тормосиновская Свято-Троицкая церковь. Открытие церковного прихода произошло в декабре 1998 года. Казаки тормосиновского хуторского казачьего общества во главе с атаманом, войсковым старшиной Владимиром Павловичем Шефатовым, с благословения благочинного, переоборудовали бывший книжный магазин под церковь и обустроили прилегающую к нему территорию. Волгоградской епархией настоятелем Тормосиновского прихода был назначен о. Николай (Вотяков).

23 ноября 2003 года его сменил иерей Роман Анатольевич Ушаков.

Роман родился 4 мая 1977 года в селе Елизаветовка Лозовского района Харьковской области. В 1984 году семья переехала в г. Харьков.

В 2000 году он приехал в г. Волгоград и по 2003 год служил экономом в храме Великомученицы Параскевы Пятницы Кировского района.

30 августа 2003 года переведен на должность пономаря в храм Ильи Пророка (Советский район). Параллельно учился, с

Свято-Троицкая церковь, х. Тормосин.

Иерей Роман (Ушаков)

2002 по 2004 гг., в православном училище на богословском факультете при православном Царицынском университете им. преп. Сергия Радонежского.

До начала 2004 года служил в храме Ильи Пророка, после чего перешел в храм Рождества Христова п. Тулака г. Волгограда на должность преподавателя воскресной школы по предмету Закон Божий и прослужил там до июня 2004 года.

18 июня 2004 года митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом был рукоположен в сан диакона. По истечении дьяконского сорокоуста, 14 ноября 2004 года, рукоположен в сан пресвитера.

По истечении священнического сорокоуста Указом митрополита был назначен вторым священником в храм Рождества Иоанна Предтечи р.п. Чернышковский.

Указом митрополита от 15 января 2005 года был назначен на приход Живоначальной Троицы хутора Тормосин.

Дополнительным Указом епископа Калачевского и Палласовского от 17 мая 2016 года назначен настоятелем Покровского прихода х. Нижнегнутов и настоятелем храма Святителя Ермогена х. Захаров.

Женат. 21 июля 2002 года в храме влм. Параскевы венчался с Осиной Ольгой Викторовной.

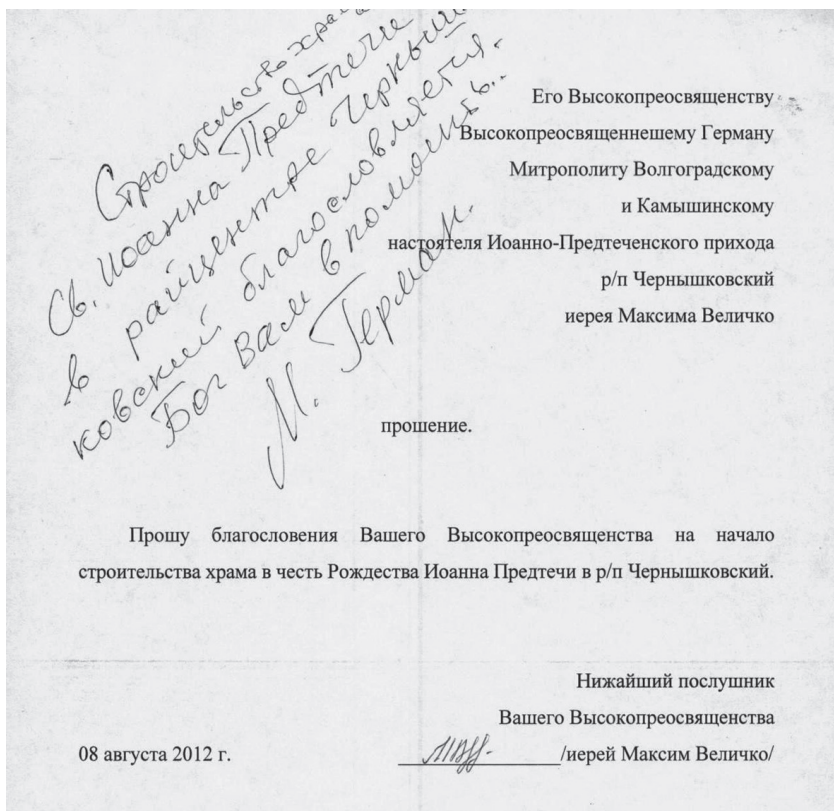
Имеет церковные награды: скуфью и набедренник (8.4.2007); камилавку (17.5.2010); золотой наперсный крест (21.4.2014).

Третьим храмом, открытым на территории Чернышковского района, стала церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи (р.п. Чернышковский).

Следует отметить, что большую роль в этом сыграл священник Максим (Величко). Указом митрополита Волгоградского и Камышинского Германа от 11 апреля 2012 года он был назначен настоятелем чернышковского храма, и с этой даты началась новая страница в истории чернышковских храмов.

В том же году Владимир Викторович Голубев обратился к вновь назначенному настоятелю прихода с предложением о постройке в поселке канонического храма.

Безусловно, первым делом необходимо было получить благословение правящего архиерея – на то время главой епархии был высокопреосвященнейший Герман, митрополит Волгоградский и Камышинский.

8 августа 2012 года состоялась встреча с митрополитом, в ходе которой было подписано прошение с резолюцией владыки: «Строительство храма благословляется. Бог вам в помощь!»

Для решения насущных задач и надзора за ходом строительства был создан попечительский совет. В его состав вошли: глава администрации Чернышковского района Шлыков Виктор Владимирович (председатель), генеральный директор ООО «Волгострой» Бирюков Артем Станиславович, Голубев Владимир Викторович, Малеванный Иван Иванович, Новиков Сергей Викторович, представители строительной отрасли, предприниматели и руководители крестьянско-фермерских хозяйств. Общее число участников попечительского совета всегда был разным, так как на конкретное совещание приглашались профильные специалисты для решения конкретных задач.

В 2012 году архитектурная компания ООО «Сталт» подготовила и скорректировала проект будущего храма.

На месте строительства, при участии благочинного Калачевского округа иеромонаха Филарета (Кравченко), был установлен Крест (2012 г.) и началась работа по подготовке площадки к заливке фундамента будущего храма. В 2014 году были начаты работы по возведению стен.

В период заливки фундамента новостроящегося храма, при стечении народа и священства, была заложена капсула, в которую помести грамоту с текстом следующего содержания:

«Во славу Святой, Единосушной, Животворящей и Нераздельной Троицы!

Созидается храм сей в честь и память славного Рождества Святого пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, в годы преосвященного служения патриарха Московского и всея Руси Кирилла, по благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа, При главе Чернышковского муниципального района Шлыкове В.В., с участием директора ООО «Универсалводстрой» Бирюкова А.С., главы поселковой администрации Король Ю.В., Голубева В.В., Малеванного И.И., Котлярова В.С., Андреева А.Н., Николаенко В.Н. и многих других.

Милостью Божией да сохранится весь наш поселок Чернышковский, и страна наша Российская предстательством Пресвятой Богородицы и молитвами Святого Предтечи Иоанна, и храм сей да утвердится даже до скончания века!

Митрополит Волгоградский и Камышинский Герман.

Глава Чернышковского муниципального района Шлыков В.В.

Директор ООО «Универсалводстрой» Бирюков А.С.

Глава поселковой администрации Король Ю.В.

Голубев В.В., Малеванный И.И., Котляров В.С., Андреев А.Н., Николаенко В.Н.

Месяца июля, числа 7, года 2013 от Рождества Христова».

Первое богослужение в 2014 году совершил Митрополит Герман в сослужении епископа Урюпинского Елисея. По окончании службы в алтарную часть стены храма была вложена капсула с памятной грамотой, которую подписали все члены попечительского совета.

В последующие годы все богослужения совершались уже в новом строящемся храме. В 2015 году были установлены купола, которые освятили митрополит Герман и епископ Иоанн. За четыре года храм Рождества Иоанна Предтечи обрел свой задуманный архитекторами вид, а в последующие годы велись работы по внутренней отделке: были оштукатурены стены, и в 2017 г. началась работа по росписи стен храма.

На сегодняшний день в храме выполнены работы по росписи северной части храма, а также алтаря и центрального купольного пространства. В храме еженедельно совершаются богослужения.

В РПЦ есть одна особая должность, которую занимает определенный служитель церкви, – благочинный. Обычно это протоиерей, служащий в Церкви. Предназначен такой служитель для своего рода надзора за порядком в каждом церковном округе в составе определенной епархии. Главной чертой протоиерея, поставленного на эту должность, должна быть коммуникабельность, причем он должен контактировать не только со своим приходом. Священник обязан наладить связь и с общественными политическими движениями. От благочинного зависит отношение власти к храму, приходу. Если не будет взаимопонимания, то

Русская Православная Церковь не может решать поставленных перед ней задач, а данному служителю необходимо делать так, чтобы ее голос был услышан. Согласно уставу РПЦ, в обязанности благочинного, поставленного на эту должность, входят следующие задачи:

- заботиться о чистоте православной веры; воспитывать верующих в религиозном духе;
- следить за правильностью проведения богослужений;
- заботиться о духовной жизни верующих в приходах, где временно нет иерея;
- нести ответственность за духовенство, подчиненное ему;
- посещать хотя бы один раз в год все приходы своего округа;
- наблюдать за строительством и ремонтом храмов.

И это еще далеко не все, что должен выполнять по послушанию священник¹⁰⁴. По сути, благочинный – это помощник епископа, обязанный наблюдать за духовенством и прихожанами вверенного ему округа.

Калачевская епархия поделена на 9 благочиний. Благочинным Калачевского благочиния, указом главы Волгоградской епархии митрополитом Германом от 12 ноября 2012 года, был назначен иерей Максим Сергеевич Величко.

Максим родился в 1981 году в городе Фрунзе Киргизской ССР. В 1992 году семья Величко переехала в Россию – в г. Котово Волгоградской области. В 1998 году Максим окончил среднюю общеобразовательную школу № 3 и поступил на очное отделение Духовного училища при Царицынском Православном Университете. По окончании училища был зачислен на первый курс ЦПУ и одновременно исполнял обязанности иподиакона высоко-

Иерей Максим (Величко)

¹⁰⁴ <https://fb.ru/article/278771/slujitel-rpts---blagochinnyiy-eto-zvanie-ili-doljnost>

ПРИСЯГА

**СТЯЖАВНИКА ПЕРЕД РУКОВОДЯЩИМ
К САН ПЕРВА**

Я, многогрешный диакон Максим Сергеевич
Величко

призываемый ныне к служению перейскому, обещаю и клянусь пред
Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием, что при помощи
Божьей всемерно буду стараться проходить свое служение во всем
согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям
Священноначалия.

Богослужения и Таинства совершать с усердием и благоговением
по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя.

Ученне веры содержать и другим преподавать по руководству Святой
Православной Церкви и Святых Отцев; вверяемые попечению моему души
охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать
на путь истины и спасения.

Проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских
обычаев устраненную, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости,
и своим добрым примером руководствовать других к благочестию.

В молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими
к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить. Ни в каких
политических партиях, движениях и акциях участия не принимать.

Без воли своего Архипастыря место служения, куда буду определен,
не покидать и самовольно никуда не переходить.

Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь,
интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной
Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог
благодатью Своей, по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы
и всех святых.

В заключение моего клятвенного обещания целую Святое Евангелие
и Крест Спасителя моего. Аминь.

Истинность данной присяги свидетельствую, к чем и подписываюсь.

Откавник: Величко Максим Сергеевич 1/12/88
(фамилия, имя, отчество)

Иное исповедан и приквден к присяге стажавник:

Диакон Максим Сергеевич Величко

При отквртении его совести приштествий к рукоположению его к сану перва не намется.

Духовник: Султан Табриш (Ахмед)
Б. апрель 20/12

преосвященнейшего Германа. Был старшим алтарником Казанского кафедрального собора, состоял помощником благочинного по Суровикинско-Серафимовичскому районам Волгоградской епархии. Обучение завершил в 2003 г. с присвоением квалификации «бакалавр богословия. Преподаватель богословия».

27 сентября 2011 года был рукоположен Митрополитом Германом в сан диакона и назначен клириком в храм пророка Илии г. Волгограда. 8 апреля 2012 г. в кафедральном соборе Волгограда рукоположен в сан священника, хиротония совершена митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом.

Женат, имеет четырех детей.

Церковные награды: епископом Калачевским и Палласовским Иоанном награжден набедренником (14.02.2014); камилавкой (07.07.2014); юбилейной медалью «150-летие со дня рождения свмч. Николая Попова»; наперсным крестом (01.14. 2017).

Четвертым храмом стал храм в х. Захарове во имя священномученика Ермогена.

*Священномученик
Гермоген*

Гермоген родился около 1530 года. Происхождение его остаётся предметом споров. Есть мнения, что он из рода Шуйских, либо из Голицыных, либо незнатного происхождения[4]. Казаки полагают, что родом он происходил из донских казаков.

13 июля 1606 года Собором русских иерархов в Москве святитель Гермоген был поставлен патриархом Московским. Владыка был ярким противником «семибоярщины», несмотря ни на что пытался организовать выборы нового царя из русского рода и первым предложил на эту должность Михаила Романова.

*Церковь св.муч. Ермогена,
х. Захаров*

фермерского хозяйства, в полноценный храм. Казаки избрали Юрия Александровича Чекалова атаманом хутора и ктитором церкви (церковным старостой).

7 июня 2015 г. в хуторе Захаров Чернышковского района Калаевского благочиния состоялось освящение храма и установка его куполов. С благословения епископа Калачёвского и Палласовского Иоанна купола освятили: настоятель храма свщ. муч. Ермогена иерей Роман Ушаков и благочинный Калачевского благочиния иерей Максим Величко. Также на освящении присутствовали: глава Чернышковского района Владимир Анатольевич Крылов, зам. главы района Сергей Викторович Новиков и глава Захаровского сельского поселения Вячеслав Андреевич Болдырев.

Ныне храм имеет статус казачьего. В нем освящено и хранится знамя хуторского казачьего общества «Станица Есауловская».

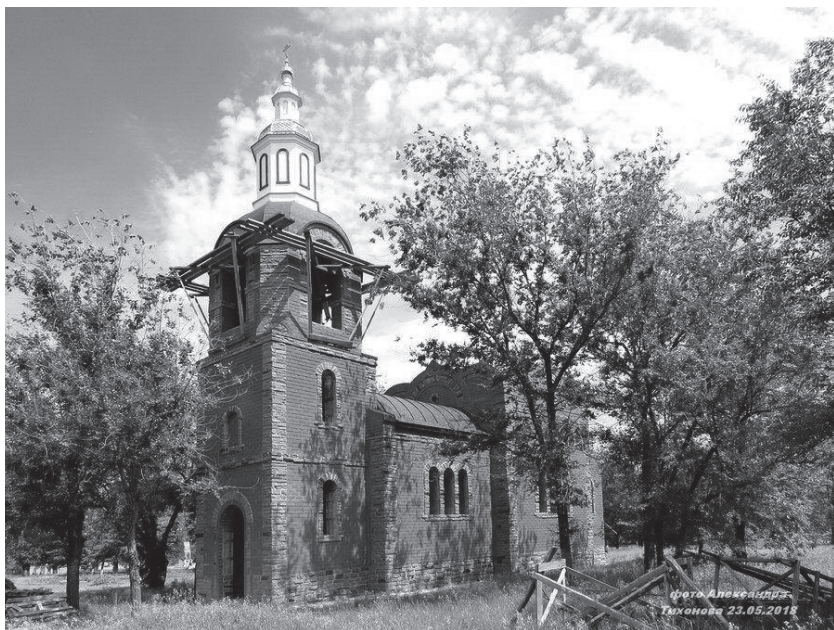
На очереди открытие **пятого храма** – во имя Иоанна Богослова (х. Верхнегнутов). Православный храм строится несколько лет на средства местных фермеров.

Священники района ставят перед собой далеко идущие планы: объединить вокруг строящегося храма как можно больше

людей, в том числе и молодёжи, и со временем создать в Верхнегнудове духовный центр памяти священномученика Н. Попова, известного не только в нашем районе, области, но и далеко за их пределами.

Мы уже писали о том, что Священный Синод Русской Православной Церкви причислил иерей Николая (Попова) к Собору новомучеников и исповедников российских XX века. После канонизации перед Волгоградской епархией встал вопрос отыскания места захоронения о. Николая. По благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа была создана епархиальная комиссия по обретению мощей священномученика.

9 октября 2006 г. комиссия в составе: священнослужителей Николая Пичейкина, Анатолия Карпеца, Андрея Серегина, Алексея Зимовца и пресс-секретаря С.М. Иванова прибыла в район Чернышковский для организации процесса раскопок.

*Строительство Иоанно-Богословской церкви.
х. Верхний Гнудов. 2018 г.*

Иерей Александр (Сонин)

На встрече с главой администрации¹⁰⁵ была достигнута договоренность о выделении техники для проведения раскопок и иной помощи.

Священнослужители совершили молебен на предполагаемом месте захоронения священномученика. Дальнейшая работа группы отражена в «Отчете о работе епархиальной комиссии по обретению мощей священномученика Николая Попова» и мы приведем выдержки текста из документа:

«...11 октября епархи-

альная комиссия отбыла в х. Верхнегнутов. К ее работе присоединились преподаватель кафедры археологии Волгоградского государственного университета Ольга [Анатольевна] Шинкарь и директор районного краеведческого музея Михаил Луночкин. Комиссия опросила старожилов, в результате чего удалось уточнить бывшее расположение разрушенного храма. Священнослужители совершили еще один молебен на предполагаемом месте захоронения священномученика.

Раскопки велись два дня. Грейдером и бульдозером было снято около 60 см верхнего слоя грунта. Сначала удалось найти одну из стен разрушенного Иоанно-Богословского храма. Ориентируясь на эту стену, комиссия продолжила поиски, в результате которых за алтарем и была обнаружена могила мученика...

---

¹⁰⁵ Глава района Владимир Владимирович Шефатов. На встречу были приглашены: зам. главы Сергей Викторович Новиков, директор казачьего музея Михаил Николаевич Луночкин, начальник РОВД подполковник Юрий Анатольевич Червяков, начальник ДПСУ Владимир Николаевич Николаенко и другие лица.

После вскрытия основной могилы в частично сохранившемся гробу нашли мощи священномученика, обложку от Евангелия, напрестольный крест, частично сохранившиеся обрывки облачения.

Глубина от дна могильной ямы составляла 170 см.

Судя по замерам о. Николай Попов был мужчиной высокого роста (более 180 см). Гроб для него, вероятно, искали в спешке, т. к. он оказался мал (пальцы ног упирались в стенку гроба). Вся могильная земля и труха дерева были тщательно обысканы металлодетектором, но нательного и нагрудного крестов в гробу не оказалось. Вероятно, во время казни палачи сорвали со священника кресты, а во время захоронения не нашлось священнического креста. Поручи были просто сложены рядом с его руками...

После обретения мощей над ними был отслужен молебен. За обретением мощей о. Николая наблюдал практически весь хутор. Хуторяне с нетерпением ждут восстановления храма...

После обретения мощей епархиальной комиссией их доставили для прославления в Волгоградский Свято-Духов монастырь».

Теперь все верующие могут обратиться к нему с просьбой об усердной молитве «яко Начальника и Совершителя спасения, Русь Святую утвердити в Православии до скончания века» (Тропарь, глас 3).

8 декабря 2020 года Священный синод Русской православной церкви в своём заседании утвердил к общецерковному богослужебному употреблению тропарь и кондак священномученику Николаю Попову, пресвитеру и донскому казаку.

«Месяца марта в 13-день священномученика Николая Попова Тропарь, глас 2:

*Напрестольный крест
о. Николая (Попова)*

*Твердым веры исповеданием,/ святой Николай яко крин по-
среде терния во страдании своем процвете / и благоуханием
веселит верных сердца,/ благочестию святых в вере того под-
ражающих./ Егоже молитвами, Христе Боже,/ спаси души
наша.*

Кондак, глас 3:

*Христу Пастыреначальнику в служении своем подражая,/ во
вся дни душу свою за чада духовная полагал еси,/ священно-
мучениче Николае,/ тем же страданием в Небесная селения во-
дворився,/ тепле молиши о нас Превечнаго Бога».*

Ростовская епархия в период канонизации изготовила два образа сщмч. о. Николая. Авторами одного образа (в зеленом одеянии) стали иконописцы Максим Ковалев и Александр Иванов; авторами другого (в голубом одеянии) – Владимир и Игорь Макаровы. Волгоградская епархия также изготовила икону с образом Николая Верхнегнутовского, но мы не располагаем сведениями об авторе.

Следует отметить, что помимо житийной литературы вышло много статей в СМИ, а ростовский исследователь Дмитрий Александрович Щербак выпустил книгу «Земной путь священномученика Николая Попова»¹⁰⁶. С 2019 г. о мученике Николае (Верхнегнутовском) снимается фильм режиссера Елены Ляпич «На круге», в котором задействованы российские актеры: Дмитрий Певцов, Марат Башаров, Станислав Любшин, Нина Русланова, Ирина Безрукова. В главной роли – Андрей Ильич Мерзликин.

Калачевская епархия, в целях прославления святого, учредила юбилейную медаль в честь «150-летия со дня рождения свмч. Николая Попова», которой награждает священнослужителей и мирян. В числе награжденных – иерей Максим (Величко) и казачий музей.

Идя навстречу пожеланиям хуторян о восстановлении храма, в хуторе был открыт молитвенный дом в здании бывшего правления колхоза им. Димитрова. Службу в нем проводили настоятели других храмов.

---

¹⁰⁶ Щербак Д.А. «Земной путь священномученика Николая Попова». – Ростов-на-Дону: «Донской издательский дом», 2016 г.

5 декабря 2016 года правящий архиерей Калачёвской епархии преосвященный Иоанн своим указом назначил священника Александра Сергеевича Сонины настоятелем Верхнегнутовского православного прихода.

Отец Александр родом из г. Волгограда, из потомственной семьи учителей. По окончании школы пошёл учиться в строительное училище, а затем был призван в армию – в Тихоокеанский флот. Службу проходил в г. Владивостоке, в десантно-штурмовом пехотном батальоне.

«Во время службы я и обрел Бога, – рассказывает отец Александр. – У нас в части была часовня святого Фёдора Ушакова, я с радостью помогал батюшке – пономарил. Сам я впервые причастился и исповедовался, а со временем понял, что хочу стать военным священником. Кстати, моя мама – донская казачка, а отец – хопёрский казак. Может быть, поэтому наравне с православием мне очень близка военная тема, тема казачества».

Демобилизовавшись, Александр вернулся в то же училище, где учился до армии, только в качестве преподавателя – мастера производственного обучения. Одновременно проходил послушание алтарником в храме Никиты Исповедника, Кировского района г. Волгограда. Заочно окончил Царицынский православный университет. Женат, есть дочь.

Помимо прихода Иоанна Богослова, вотчиной отца Александра отныне является и приход Вознесения Господня в п. Басакине.

Указом благочинного о. Александр назначен помощником по связям с казачеством. На круге казаков он принят в Чернышковское станичное казачье общество и одобрен в качестве его духовника¹⁰⁷.

Сегодня в нововозведенных храмах день и ночь возносятся к Богу молитвы о мире и процветании нашей земли.

---

¹⁰⁷ Баулина Л. «Настоятелем прихода в Верхнегнутове назначен священник Александр». // «Спутник», № 147 (11179), 24 декабря 2016 г.

Глава 10. Иные церкви

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В п. 2. ст. 19 Конституции Российской Федерации записано: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Действуя в соответствии с этой формулировкой, небольшая группа чернышковцев отошла от веры своих предков – православия, и сменила вероисповедование.

Сейчас трудно назвать конкретную дату образования церкви Спасения евангельских христиан-баптистов в рабочем посёлке Чернышковском, но произошло это примерно в 2002 году. Из-

Церковь евангельских христиан-баптистов. р.п. Чернышковский

начально небольшая религиозная группа христиан относилась к членам церкви города Волжского.

С 2002 по 2004 год в районе проводилась работа по благовестию, воскресным богослужениям совместно с церковью ХВЕ (пятидесятники).

С 2004 года церковь в поселке Чернышковском стала существовать автономно (от ХВЕ). В этом же году церковь города Волжского стала регулярно посещать группу церкви Спасения евангельских христиан-баптистов. Региональное объединение церквей ЕХБ приложило немало усилий в проведении масштабных евангелизационных мероприятий в Чернышковской церкви. Дважды в поселок приезжали музыкальные группы из Канады и давали благотворительные концерты в парке бывшего колхоза им. Ленина.

В 2010 году в церкви появился рукоположенный пастор. С 2011 года начался ремонт дома молитвы, приобретенного с помощью и при поддержке Объединения церквей Евангельских Христиан-Баптистов Астраханской и Волгоградских областей.

В сентябре 2015 года состоялось первое богослужение в здании дома молитвы. На сегодняшний день численность Чернышковской церкви ЕХБ «Спасение» составляет 13 человек.

Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников)¹⁰⁸ в 2000 годах открыла свой приход в х. Нижний Гнутов. Религиозная группа насчитывает не более 7–10 человек.

Первоначально она размещалась в частном домовладении, а затем в здании бани бывшего совхоза «Дружба». Первым пресвитером в ней стал Александрович Павел Федорович, а с его кончиной общину возглавила Е. Тычина.

Церковь евангелистов (ХВЕ) зарегистрирована в г. Волгодонске Ростовской области.

---

¹⁰⁸ Ресурсы Интернета: missiya-vn.cerkov.ru

Глава 11. Образование Калачевской митрополии

Сегодня Русская Православная Церковь сталкивается с очень серьезными внешними вызовами. На исконную ее территорию ведется серьезное наступление со стороны других церковных конфессий, и она теряет свою паству.

Для преодоления этих процессов православной церкви потребовалась реформа управления: разделения епархий с назначением новых руководителей, чтобы быть ближе и к пастве, и к священству.

До 1991 года Волгоградская область входила в состав Саратовской епархии, возглавлявшейся архиепископом Саратовским и Волгоградским Пименом. К тому времени в Волгоградской митрополии насчитывалось тридцать приходов Русской православной церкви, но уже к концу первого десятилетия нового века их было более трехсот.

Управлять таким количеством приходов в рамках одной епархии затруднительно, и от епархиального начальства требовалось более оперативного управления. Митрополит Волгоградский и Камышинский Герман обратился в Священный синод РПЦ с предложением образовать в Волгоградской области новые епархии. 15 марта 2012 года рапорт был рассмотрен. В результате была образована новая митрополия, включающая в себя прежнюю Волгоградскую епархию, а также две вновь созданных – Урюпинскую и Калачевскую. В рамках данного исследования нас больше интересует последняя.

В начальный период Калачевской епархией временно управлял митрополит Волгоградский и Камышинский Герман. Новая епархия выделена из состава Волгоградской и объединяет приходы в административных границах Быковского, Иловлинского, Калачевского, Клетского, Котельниковского, Ленинского, Николаевского, Октябрьского, Палласовского, Светлоярского, Среднеахтубинского, Старополтавского, Суровикинского и Чернышковского районов.

Священным Синодом было решено, что епархиальный архиерей Калачевской епархии будет иметь титул «епископ Калачевский и Палласовский»¹⁰⁹.

По состоянию на июнь 2017 года в епархию входят следующие благочиния и благочинные:

- Волго-Ахтубинское – протоиерей Димитрий Старшинин;
- Волжское – протоиерей Александр Копейкин;
- Иловлинское – протоиерей Василий Голик;
- Калачевское – иерей Максим Величко;
- Клетское – протоиерей Михаил Пономарев;
- Котельниковское – иерей Виктор Болганов;
- Николаевское – протоиерей Владимир Гогалюк;
- Светлоярское – протоиерей Сергей Алферов.

Иоанн, епископ Калачевский и Палласовский (Коваленко Андрей Владимирович)

Родился 1 февраля 1970 г. в Караганде. В 1987 г. окончил среднюю школу в Москве. В 1987–1992 гг. обучался в Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

Крестился 14 апреля 1991 г. В том же году вступил в брак.

С февраля по апрель 1992 г. исполнял обязанности пономаря и псаломщика Воскресенского собора г. Тутаева Ярославской области.

19 апреля 1992 г. архиепископом Ярославским и Ростовским Платоном рукоположен во диакона, 24 мая 1992 г. – во пресвитера.

В 1992–1996 гг. – настоятель храма прп. Сергия Радонежского с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл.

В 1996 г. по взаимному согласию с супругой было принято решение поступить в монастырь с целью принятия в дальнейшем монашеского пострига.

---

¹⁰⁹ Подробнее: <http://www.volgprav.ru/2012/03/obrazovanie-volgogradskoj-mitropolii/>

В июне 1996 г. зачислен в братию Свято-Троицкого Данилова мужского монастыря г. Переславля-Залесского Ярославской обл. С октября 1996 г. исполнял обязанности благочинного обители.

1 января 1997 г. архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем пострижен в мантию с наречением имени Иоанн в честь св. прав. Иоанна Кронштадтского.

В апреле 1998 г. назначен наместником Свято-Троицкого Данилова монастыря г. Переславля-Залесского. В 1999 г. возведен в сан игумена.

В 1997-1999 гг. обучался в Московской духовной семинарии (сектор заочного обучения), в 1999–2001 гг. – в Московской духовной академии (сектор заочного обучения), которую окончил со степенью кандидата богословия.

В 2006-2008 гг. исполнял послушание члена епархиального суда Ярославской епархии.

С апреля 2009 г. – настоятель Успенского Адрианова мужского монастыря с. Адрианова Слобода Пошехонского р-на Ярославской обл.

С марта 2012 г. – член епархиального совета и духовник Рыбинской епархии. В декабре 2012 г. назначен благочинным монастырей Рыбинской епархии.

Определением Священного Синода от 2 октября 2013 г. избран епископом Калачевским и Палласовским.

5 октября 2013 г. епископом Рыбинским и Угличским Вениамином возведен в сан архимандрита.

Наречен во епископа 29 октября 2013 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, патриаршей резиденции в Да-

ниловом монастыре в Москве. Хиротонисан 6 ноября за Божественной литургией в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве.

Богослужение возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По окончании богослужения предстоятель Русской Православной Церкви вручил епископу Иоанну архиерейский жезл как символ власти над церковным народом.

Образование:

1992 г. – Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова.

1999 г. – Московская духовная семинария (заочно).

2001 г. – Московская духовная академия (заочно; кандидат богословия).

Глава 12. Немного о символике

Решением Чернышковской Районной Думы от 25 апреля 2007 г. за № 16/4 утверждено «Положение о гербе» Чернышковского муниципального района, внесенного в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

В контексте нашего повествования мы не можем не упомянуть о белой фигуре женщины, помещенной на герб Чернышковского муниципального района Волгоградской области. Гербовая фигура в символике района не случайна.

В начале XX века казаки-старообрядцы Есауловской станицы 2-го Донского округа Области Войска Донского в массиве Цимлянских песков нашли икону с образом святой Параскевы Пятницы. У православного народа великомученица Параскева пользовалась особой любовью и почитанием как «бабья святая» (женщины считают ее своей заступницей и защитницей) и покровительница полей и скота. Она также исцеляла людей от самых тяжелых душевных и телесных недугов.

На картах района то место и ныне значится как урочище Девятая Пятница.

На месте обретения образа была построена женская небольшая монашеская женская обитель и вырыт святой колодец. В годы революции скит разгромили, а насельницы разбрелись или их постигла иная участь.

Местное предание гласит, что недалеко места бывшей обители ежегодно на песке проявляется кроваво-красное пятно, и его появление тормосиновские старожилы связывают с расстрелом на этом месте каких-то священников или богомольцев.

Судьба иконы покрыта тайной: то ли она исчезла, то ли ее спрятали в тайном месте, и ей еще рано явиться народу.

Память мученицы Параскевы чтят всегда в пятницу второй седмицы после Троицы. Народ же назвал этот день, в зависимости от дня Пасхи, «девятой пятницей».

Память обретения явленной иконы отразилась в символике района, который незримо находится под ее покровительством.

МОЛИТВА

О избранниче и угодниче Христов, священномучениче Николае, Церкви Русския столпе непоколебимый, земли нашея благое прозябение и красный плод, сордников твоих предстателю и наставниче! Ты во время гонения безбожнаго от сокровищницы души твоея спасительное исповедание Православныя веры изнеса еси, и людем верным пастырь добрый явился еси, душу твою за Христа и Его овцы полагая и лютыя волки далее отгоняя. Ныне убо призри на нас, недостойных чад твоих, умиленною душею и сокрушенным сердцем тя призывающих. Умоли Господа Бога, да простит согрешения наша и избавит от адových уз и вечнаго мучения. Утверди нас в вере святей, научи нас всегда творити волю Божию и хранити заповеди церковныя. Буди пастырем нашим правило веры, воинном вождь духовный, болящим врач изрядный, печальным утешитель, гонимым заступник, юным наставник, всем же благосердый отец и теплый молитвенник, яко да молитвами твоими соблюдется в Православии Святая Русь и непрестанно славится в ней имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
<i>Глава 1.</i> Донская епархия	4
<i>Глава 2.</i> История церквей	5
<i>Глава 3.</i> Хуторские церкви и их клир	15
<i>Глава 4.</i> Церковно-приходские школы	81
<i>Глава 5.</i> «Донские епархиальные вести»	105
<i>Глава 6.</i> Церковь и Первая мировая война	112
<i>Глава 7.</i> Старообрядчество.	115
<i>Глава 8.</i> Власть Советов или политика «удушения» Церкви. . .	138
<i>Глава 9.</i> Церковь накануне возрождения	163
<i>Глава 10.</i> Иные церкви	183
<i>Глава 11.</i> Образование Калачевской митрополии	185
<i>Глава 12.</i> Немного о символике.	188

Краеведческое издание

Луночкин Михаил Николаевич

ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКОВ

**из истории православных храмов
Чернышковского района
Волгоградской области**

Редактор В.А. Тихонов
Верстка И.М. Сиренко

Сдано в набор 19.05.2021 г. Подписано к печати хх.хх.2021 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6. Тираж 100 экз.
Заказ № 361.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.
E-mail: oooaltair_office@mail.ru.
<http://altair-rostov.ru/>